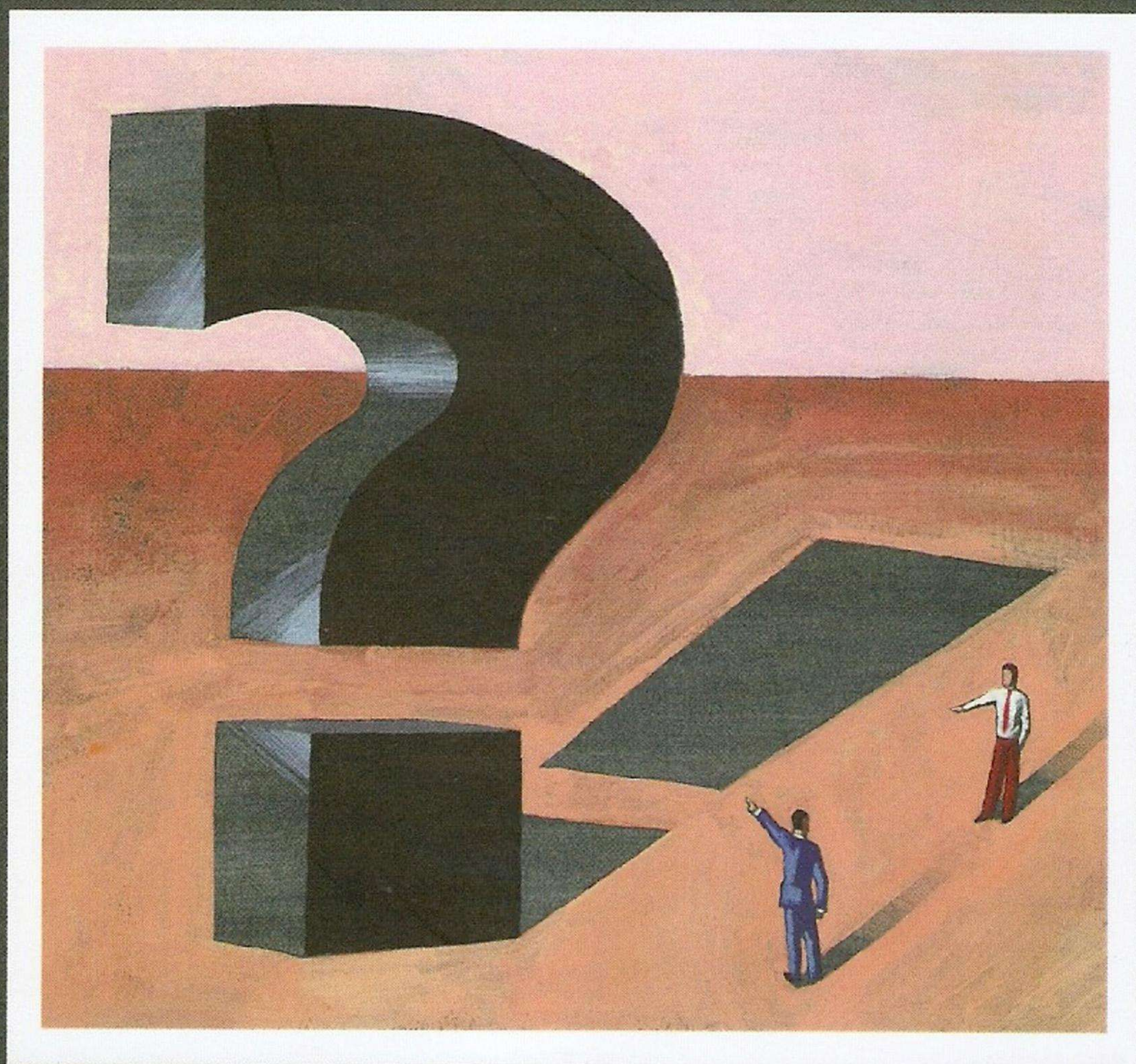

В.Н. Усов

**ФИЛОСОФИЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ
И ПРИКЛАДНАЯ**

Министерство образования и науки Российской Федерации
Южно-Уральский государственный университет
Кафедра философии и социологии

Ю.я7
У76

В.Н. УСОВ

ФИЛОСОФИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ

Учебное пособие

Челябинск
Издательский центр ЮУрГУ
2013

ББК Ю.я7 + Ю6.я7 + Ю5.я7 + Ю25.я7
У76

Одобрено
учебно-методической комиссией
исторического факультета.

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор К.М. Ольховиков,
доктор философских наук, профессор В.И. Гладышев.

Усов, В.Н.

У76 Философия: теоретическая и прикладная: учебное пособие /
В.Н. Усов. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2013. –143 с.

В учебном пособии представлено авторское видение основных разделов современной теоретической и прикладной философии. Оно соответствует требованиям Федерального государственного образовательного стандарта третьего поколения, основных образовательных программ, а также положений ФГОС и ПООП по направлению подготовки ВПО «Философия».

Предназначается для бакалавров, магистров, аспирантов и соискателей, стремящихся к компетентности в области философии. Может быть также полезным руководителям их научной работой и преподавателям.

ББК Ю.я7 + Ю6.я7 + Ю5.я7 + Ю25.я7

© Издательский центр ЮУрГУ, 2013

ВВЕДЕНИЕ

В начале 90-х годов XX века, т.е. в период начала реформ в нашей стране и отказа от гегемонии марксистской философии, многие думающие и болеющие за профессию ее представители стали искать подлинные основания своей деятельности. С этой целью заново переосмысливалась вся история философии, появлялись многочисленные учебники (в том числе и переводные), представляющие оригинальные изложения ее материала, были изданы новые словари и энциклопедии, содержащие нетривиальные толкования многих понятий и категорий. Несмотря на серьезный задел, выйти на современный уровень философствования нашим мыслителям пока не удалось. Причины имеются разные. Но работа в определенном направлении продолжается.

В настоящем пособии представлено авторское видение основных разделов современной теоретической и прикладной философии. Ее изложение осуществляется на основе рефлексивного метода. Теоретическая часть преимущественно опирается на достижения философской классики, прикладная связывается с решением важнейших философских проблем в неклассический и постнеклассический периоды ее истории. Такой взгляд определенным образом отличает предложенный курс от привычных подходов, преобладающих в отечественной учебной и научной литературе.

Содержательный материал в пособии распределен неравномерно. Автор счел нецелесообразным вдаваться в подробности истории философии, поскольку она довольно хорошо освещена в имеющейся литературе. По этой же причине сравнительно «скромно» представлен и ее теоретический раздел. Самую значительную по объему часть занимает раздел прикладной философии; причем в него вводится ряд совершенно новых тем, приближающих ее к реальным проблемам современной жизни.

К числу новых для учебного курса тем относятся:

– «Роль философии в стратегическом предопределении вузовского образования»;

– «Философская компетентность»;

– «О возможных функциональных обязанностях профессионального философа»;

– «Философия рефлексивного управления»;

– «Интернет как средство философской рефлексии».

По мнению автора, все эти темы отличаются не только очевидной «практичностью», но и злободневностью.

Усилению определенной практико-прикладной направленности философии способствуют и два ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. Проект программы «Экономика России»;

2. Методика философской оптимизации решения конкретных задач (для работы с магистрами).

Целостность всего курса обеспечивается используемым методом изложения материала – философской рефлексией. Поскольку в литературе нет ее единого понимания, автор посвящает ей специальную главу.

В тексте пособия достаточно много символики, непривычной для традиционного читателя. Используемые символы, схемы, рисунки и пр. позволяют не только более компактно представить определенное содержание, но и способствуют более глубокому пониманию сути взаимосвязи его элементов. В нем имеют место и некоторые повторы, обусловленные новизной содержания и особенностями рефлексии. Все это ориентировано на то, чтобы читатель задумался над рассматриваемыми философскими вопросами и положениями.

Пособие имеет также самостоятельное теоретическое значение. В определенном смысле оно представляет собой то, что называется «метафилософией». Однако общие требования к пособию как к «Пособию» в представлении его содержания, кажется, удерживают данное философствование «на грани» между традиционным учебником и научной монографией.

Глава 1. ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ ФИЛОСОФИИ

Существует множество разнообразных определений философии. Однако все они, так или иначе, имеют своим истоком этимологию этого термина. Как известно, впервые стал его использовать древнегреческий философ Пифагор. В переводе с греческого, «философия» означает «любовь к мудрости». Причем «любовь» здесь понимается как бесконечное стремление к мудрости, которая противостоит многообразным проявлениям глупости.

Таким образом, конечной **целью** философии, ее идеалом является **мудрость**. Мудрость, как специфический (ситуативный) сплав глубоких знаний, ценностных представлений и образа действия, заключается в **приращении** оснований культуры. Причем, **предметом** философии оказываются любые **явления культуры**, а ее **продуктом (результатом)** – их **предельные основания**. **Методом** философии, т.е. способом философствования, является **рефлексия**. Философская рефлексия есть саморефлексия, т.е. рефлексия над рефлексией и нерефлексией. Таким образом, она позволяет человеку осмыслить и осознать свое отношение к миру.

Мудрость обладает характером положительного синергетического эффекта, поэтому она столь притягательна для человека. Как конечная цель, она определяет не только специфику философии. Используемая в качестве критерия, мудрость выступает в роли главного регулятора человеческой деятельности во всех областях культуры.

Философская рефлексия также подразделяется на воспроизводящую, т.е. выявляющую предельные основания культуры, и производящую, полагающую ее предельные основания. Воспроизводящая философская рефлексия находит свое выражение в форме **мировоззренческой теории** (в Метафизике); производящая философская рефлексия представляется как **теоретическое мировоззрение** и выражается в **прикладной форме**; противоречия этих противоположных тенденций преодолеваются в **реальной истории философии**. Отсюда же следуют и основные разделы в изложении философии: 1) история философии, 2) философская теория и 3) прикладная философия. В учебной практике подтверждается такое подразделение.

История философии – необходимая составная часть философского образования. Она представляет реальные предпосылки философствования – в виде образцов философского мировоззрения и философского мышления. (Для профессиональных философов, естественно, она является более важной. Поэтому должна изучаться ими довольно подробно. Однако для специалистов другого профиля важны лишь ее основные идеи, определяющие эпохальные изменения в культуре. Поэтому при первоначальном изучении истории философии им можно ограничиться этими идеями.)

Философская теория – это концептуальная система современного философского знания. Ее усвоение дает определенный понятийный (катего-

риальный) аппарат, являющийся необходимым условием (и средством) для решения различных философских проблем.

Прикладная философия – философия жизни, философия науки, философия техники и т.д. В обобщенной форме – это вся, так называемая, «социальная философия» (ранее – истмат). Усвоение прикладной философии придает философскому образованию определенный жизненный смысл.

Указанные разделы философии взаимно переплетаются и обуславливают друг друга. Это дает основания для различных вариантов (сочетаний) в ее изложении. Однако их качественное отличие и различное назначение (различная роль) существенны. И это надо иметь в виду во всех случаях.

Философские знания, т.е. знания всеобщих, предельных оснований бытия и мышления являются продуктом **философской теории**. **Прикладная философия** должна давать не столько знания, сколько умения философски мыслить, решать философские проблемы в различных областях культуры. **Навыки** философствования определяются опытом, чему способствует изучение **истории философии**.

Глава 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

Предпосылки, определяющие особенности современной теоретической и прикладной философии, обнаруживаются в различии способов человеческого существования, присущих традиционным и нетрадиционным культурам.

Для традиционной культуры Востока характерна воспроизводящая рефлексия, которая исходит из того, что уже есть, из данного, извне (обусловленность аграрным хозяйством, земледелием). Ее исходным пунктом является объект. Воспроизведение объективного (данного природой) утверждается, например, принципом недеяния.

Для нетрадиционных культур, представленных в европейской истории характерна деятельностная позиция человека (обусловленная ремесленным хозяйством, из которого возникла техническая деятельность, производство и вся индустрия). Из деятельностной активности самого человека как субъекта исходит производящая рефлексия.

Однако как воспроизводящая, так и производящая **философская рефлексия** является рефлексией второго порядка, поэтому включает и собственную противоположность. Философская рефлексия соответствующая воспроизводящему способу существования человека изначально определяется как способ осознания мира человеком. Это объясняет самоуглубленность восточной философии, её внутреннюю направленность и созерцательность. Философская рефлексия, соответствующая производящему способу существования человека, определяется как способ бытия человека в мире. Начиная с Фалеса, древнегреческие философы искали *архэ*, т.е. пер-

воначало культуры в различных явлениях природы. Этим объясняется рациональный характер античной философии, определивший основы европейского стиля мышления. Изначальная **активность субъекта** производящей рефлексии в античной классике оборачивается его **пассивной**, теоретической созерцательностью.

Как производящая, так и воспроизводящая философская рефлексия, развиваясь по собственной логике, закономерно превращается в собственную противоположность и следует противоположной направленности. Таким образом, в древнекитайской философии традиционному даосизму, с его принципом недеяния, была противопоставлена философия конфуцианства, ориентированная на искусственное формирование «дао». В развитии древнеиндийской философии ортодоксальным учениям (астике) противопоставляются неортодоксальные (настика).

В развитии европейской культуры и философии наблюдается своеобразие. Зародившаяся в античной философии, производящая рефлексия логически продолжается и оформляется в средневековой схоластике, ставшей средством обоснования и служанкой религии. Своя противоположность, в форме воспроизводящей рефлексии, здесь представляется самой религией, христианством. Библейское откровение воспроизводит моральные принципы. Религиозная установка предполагает жертвенность, самоотрицание и внешнее творческое начало, внешний источник человеческой жизни.

Дальнейшее историческое развитие и производящей, и воспроизводящей рефлексии осуществляется по той же философской логике, т.е. с разветвлениями и превращением в свою противоположность в её кульминационных пунктах. Критерий, определяющий их неравноценность, – внутреннее время социальной системы. Время однонаправленное. Оно отбирает (отделяет и направляет развитие) и указывает на прогрессивную роль, на доминирование производящей рефлексии.

К исходным фундаментальным понятиям древневосточной и западной культуры относятся: Дао, Сансара, Карма и Логос. Все они представляют образ закономерного мирового круговорота. Однако поступательный ход реальной истории человечества чаще всего представляется однонаправленным временем линейно. Противоречие снимается рефлексивно при нелинейном его истолковании. В истории европейской культуры цикличность развития философии лучше всего представляется волнообразно, причем накладывающимися друг на друга волнами (рис. 1).

Нелинейная переодизация истории европейской культуры позволяет снять многие историко-философские проблемы. Так, например, начало средневековой философии в линейном истолковании ее истории указывается II-м или даже V-м веком. При этом обычно утверждается, что она была религиозной, христианской по существу. Однако факт рождения Христа, как начало исторического отсчета времени, во внимание не при-

нимается. Религиозная философия протестантизма, в таком случае, чаще всего вообще не вписывается в ее историю. Но, как доказывает М. Вебер, именно в религиозном протестантизме начинает формироваться капиталистическое мировоззрение, являющееся философским основанием культуры Нового времени.

Первобытность Античность Средневековье Новое время Современность

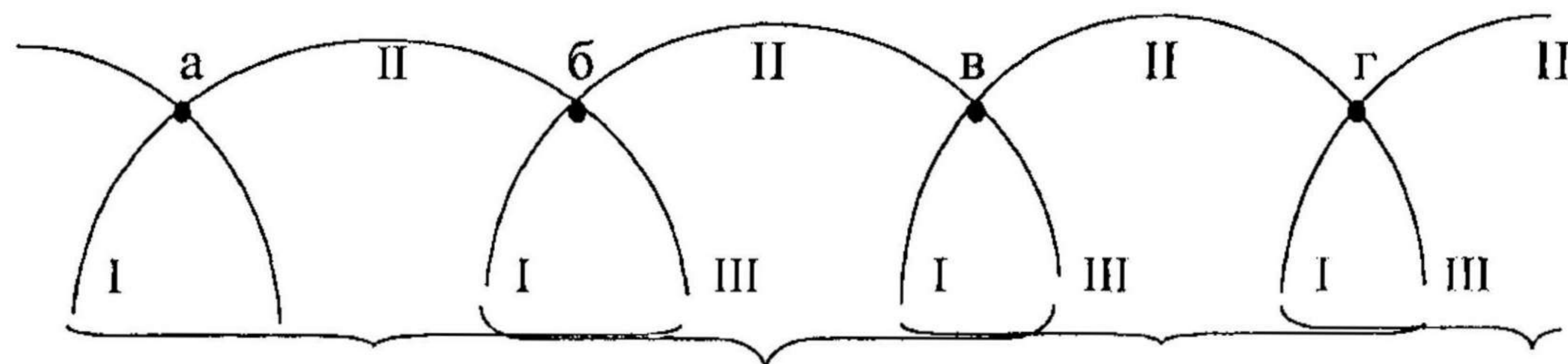

Рис. 1. Логика развития европейской философии

На этом рисунке римскими цифрами: I, II, III обозначены основные этапы развития европейской философии в культурах ее основных исторических эпох; русскими буквами: а, б, в, г *условно* обозначены пункты, разделяющие доклассический период ее развития в определенной культуре, классический и неклассический (который во времени совмещается с доклассическим периодом развития следующей эпохи).

Как видно, внутреннее историческое время в развитии той или иной культуры не совпадает с хронологией исторического времени. Это уточнение позволяет лучше понять не только общие закономерности развития европейской философии, но и особенности ее современного этапа. Вывод из сказанного таков: в настоящее время подлинно современной является только постнеклассическая философия.

Выделяются следующие мировые центры развития современной европейской постнеклассической философии:

1) **Германия**, представляющая, так сказать, позицию субъекта (Философская антропология, социальная философия, философская герменевтика);

2) **Франция**, представляющая позицию объекта (Возникший на основе структурализма постструктурализм и постмодернизм);

3) **Англия**, представляющая позицию языковых средств (Ее аналитическая философия находится в оппозиции континентальной);

4) **США**, где эклектически и в разной мере представлены все три перечисленные точки зрения, но реально доминирует аналитическая философия.

Модернизация отечественной философии предполагает критическую рефлексию всего мирового опыта с целью дальнейшего саморазвития.

Глава 3. ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ

В многочисленных философских дискурсах понятие «философская рефлексия» употребляется довольно часто. При этом в различных контекстах оно толкуется по-разному. Чаще всего философская рефлексия понимается как метод. Причем в зависимости от специфики рассматриваемого предмета она обретает определенную смысловую окраску. Нередко ее отождествляют с локковским понятием рефлексии, по сути являющимся психологическим. При специальном внимании постоянно используются ее прошлые, устаревшие наименования: «трансцендентальная рефлексия» (Кант), «разумная рефлексия» (Гегель), «эйдетическая рефлексия» (Гуссерль), «чистая рефлексия» (Сартр) и др. Между тем, смысл этих понятий различен. Ощущается дефицит и философских работ, в которых она выступает предметом исследования. В отечественной литературе значимыми среди них являются немногие. Это работы Д.И. Дубровского, В.А. Лекторского, М.К. Мамардашвили, Ф.Т. Михайлова, А.П. Огурцова, М.А. Розова, В.С. Степина, А.Г. Спиркина, В.С. Швырева, Б.Г. Юдина, некоторых других. Философская рефлексия в них представляется в различных аспектах.

Наибольший вклад в разработку методологического аспекта философской рефлексии внесли Г.П. Щедровицкий и И.С. Ладенко, но в их ориентациях были изначально заложены существенные расхождения. Определенное значение имеют и работы основоположника психоматематического направления теории рефлексивного управления В.А. Лефевра, хотя к самой философии он всегда относился довольно скептически.

Становится также понятно, что если в самой философии рассматривается множество различных методов, то метод самой философии всегда один. Каждый профессиональный философ просто обязан глубоко понимать философскую рефлексия и владеть ей как способом философствования¹. В данном разделе мы попытаемся изложить в самых общих чертах ее специфическую сущность².

Формальный аспект философской рефлексии определяется на уровне элементарных понятий, суждений и умозаключений. Гегель специально выделял среди них рефлексивные. «Рефлексия» очевидно производна от «рефлекса»: «рефлекс – и – Я». Латинское «reflexus» означает «отражение», позднелатинское «reflexio» – «обращение назад». В математике и логике свойство рефлексивности выражается формулой равенства в отноше-

¹ Как заметил Г.П. Щедровицкий, философское осмысление рефлексии является трудной задачей, см.: [1].

² Понятие рефлексии в истории философии и ее методологическое значение мы кратко рассматривали ранее и сделали предварительные выводы, определяющие понимание философской рефлексии, см.: [2, с.8 – 28]

нии двух однородных объектов: $A = A$. Наряду с симметричностью и транзитивностью оно характеризует их как эквивалентные, т.е. неразличимые с точки зрения данной модели [3, с.369]. Нетрудно заметить, что такое же непосредственное тождество является исходным пунктом и в философии И.Г. Фихте ($Я = Я$), и в «Капитале» К. Маркса ($T = T$).

Указание на точку зрения в определении математической рефлексии не случайно. Как-то раз, М. Планк заметил, что без этого невозможно ответить даже на простой вопрос: на какой стороне в зале, где он выступает, находятся окна — справа или слева? Однако, принимая любую из точек зрения в непосредственном тождестве двух математических объектов, мы немедленно сталкиваемся с рефлексивными парадоксами¹. Как известно, именно такие парадоксы породили на рубеже XIX-XX вв. проблему обоснования математики, окончательно не решенную по сей день.

Один из активных участников этого процесса Б. Рассел проанализировал их противоречивую сущность и пришел к выводу о необходимости различать «нормальные» и «ненормальные» множества. К нормальным он относил не включающие себя в качестве своего элемента, а к ненормальным — те, которые включают в качестве элемента и самого себя. Однако проблема передвинулась на новый уровень, — на выяснение отношений между нормальными и ненормальными множествами. Сама же идея Рассела оформилась в его теорию типов, требующую четко различать абстракции разных уровней и налагающую запрет на их смешение.

В этой связи обращает на себя внимание «Приложение» И. Канта к «Критике чистого разума», озаглавленное им «Об амфиболии рефлексивных понятий, происходящей от смешения эмпирического применения рассудка с трансцендентальным». Под амфиболией он понимал их двусмысленность.

Суть дела, похоже, заключается в следующем. Подобно тому, как в простой арифметике все числа делятся на четные и нечетные (пифагорейцы), понятия языка подразделяются на парные и непарные (ср. Леви-Стросс). Это видно также в подразделении всех категорий диалектики на парные и непарные.

Все непарные понятия стремятся к однозначности. Они являются нереклексивными (ареклексивными). Все парные понятия и категории являются двужначными, т.е. двусмысленными изначально. Поэтому они рефлексивные. Двужначность, двусмысленность парных понятий и категорий заключается в том, что каждое из них имплицитно содержит в себе свое иное, т.е. собственную противоположность. Эта внутренняя противоречивость парных понятий и категорий как раз и выражается в их самореферентности. Самореферентность же всегда предполагает самоотнесенность.

¹ Суть таких парадоксов популярно разъясняют «парадоксом брадобрея».

Вместе с тем, сами рефлексивные понятия также выражаются в двойственной форме:

1) в тавтологической форме, не включающей самого себя: понятие понятия, мышление мышления, сознание сознания, организация организации, управление управлением и т.д.;

2) в парадоксальной форме, включающей самого себя: самосознание, самопознание, самооценка, самоорганизация, самоуправление и т.д.

Парадоксальные рефлексивные понятия допускают любой образ себя. Тавтологические рефлексивные понятия допускают только правильный (истинный) образ себя. На это различие обратил внимание и В.А. Лефевр [4, с.10–13]. Преодоление этого различия у живых существ, по его мнению, осуществляется на основе принципа саморефлексии: *«Живое существо стремится генерировать такую линию поведения, при которой устанавливается и сохраняется отношение подобия между ним и его внутренней моделью себя»* [Там же, с. 29]. Как видно, саморефлексия толкуется здесь в духе фрактальности, которая характеризуется самоподобием, дробной размерностью и распространяется на все неживое (Б. Мандельброт).

Таким образом, философское самоопределение рефлексии сталкивается с трудностями разрешения диалектических противоречий, имеющих в действительности открытый и универсальный характер.

Диалектическая противоречивость рефлексивных понятий характеризуется их бинарной структурностью. В этом смысле своей противоположностью им являются рефлексивные суждения. Они характеризуются функционально. Причем действенную роль в них играет само отражение, выступающее как мыслительный процесс. Непрерывно опосредствуя своё и иное, рефлексивные суждения связывают понятия. Причем в роли средств могут выступать и выступают любые из них. Эти средства становятся основаниями разрешения определенной противоречивости.

Рефлексивные суждения можно выразить различными формулами силлогизма: $A = B = A^1$ или $B = A = B^1$. Здесь действует рефлексивная симметричность [5, с.105–123]. Схема каждого рефлексивного силлогизма может разворачиваться в цепочку, образуя так называемые рефлексивные полисиллогизмы [6, с. 298–304]. В.А. Лефевр таким образом строит их разнообразные комбинации: «Х думает, что У думает, что Х думает...», «У думает, что Х думает, что У думает...». Глубина таких «вложений», по его мнению, произвольная. Вместо термина «думает» можно подставить любой из списка: «знает – не знает, считает – не считает, информирован – не информирован, ценит – не ценит» и т.д. Возможны и чередования: «Х знает, что У не знает, что Х знает». Более того, внешнюю рефлексию (по отношению к другому) можно дополнить внутренней (по отношению к себе). Тогда цепочка суждения может выглядеть так: «Я знаю, что я знаю, что я знаю...» [7, с. 83 – 89].

К. Маркс такого рода формулу использовал в «Капитале» при рассмотрении развернутой формы стоимости.

Понимая незавершенность любого рефлексивного суждения, Кант противопоставил этой способности определяющую способность суждения. Гегель преодолел этот недостаток путем рефлексивных умозаключений. У Маркса таким же образом объясняется возникновение денег.

Рефлексивные умозаключения – наиболее развитая мыслительная форма выражения рефлексии. Здесь усматривается единство и опосредствованного (в посылках), и непосредственного (в выводе) тождества. Следовательно, в нем проявляется и рефлексивная транзитивность.

Формулы рефлексивного умозаключения можно представить так:

$$\begin{array}{l} 1) \quad A \rightarrow B \\ \quad \quad \frac{B \rightarrow C}{C \rightarrow A^1} \end{array} \qquad \text{или так:} \qquad \begin{array}{l} 2) \quad C \rightarrow B \\ \quad \quad \frac{B \rightarrow A}{A \rightarrow C^1} \end{array}$$

Их же развернутые формы таковы:

$$1) \quad A \rightarrow B \rightarrow C \rightarrow A^1 \qquad \text{и} \qquad 2) \quad C \rightarrow B \rightarrow A \rightarrow C^1.$$

Стрелками импликации в них показана рефлексивная транзитивность, кратко выражающаяся как: 1) $A \dots A^1$, 2) $C \dots C^1$. Причем исходным пунктом в обеих формах может быть и A , и B , и C . В любом случае мы имеем относительно замкнутый круг.

Сравнивая рефлексивные понятия, рефлексивные суждения и рефлексивные умозаключения друг с другом, можно сказать следующее. Все рефлексивные понятия изначально являются двусмысленными. Это выражает их внутреннюю диалектическую противоречивость. Каждое из них в свое определение одновременно включает себя и не включает себя. В рефлексивных суждениях эти «включения в себя» («вложения» по Лефевру) бесконечно разнообразятся за счет «невключений», проявляющихся внешним образом в виде чужеродных объектов. В любых умозаключениях появляется новый объект, обозначенный третьим знаком. Его определение зависит от понимания транзитивности: либо это прямолинейная транзитивность (из $A = B$, $B = C$ следует $A = C$), либо это оборачивающая назад и замыкающая логический круг рефлексивная транзитивность (из $A = B$, $B = C$ следует $C = A$). Транзитивность определяющая рефлексивный вывод, утверждает или рефлексии рефлексии, или саморефлексии. Как видно, здесь вновь появляется исходная проблема.

Принцип саморефлексии Лефевра, реализуемый с помощью математической рекуррентности, позволяет решать психо - биологические проблемы выбора и ставить их на социально - биологическом уровне. На этой основе он разработал теорию рефлексивного управления. Реализация рекурсивности в рефлексивной автологике Х. фон Фёрстером распространяется в сфере кибернетики. Таким путем он пришел к необходимости разработки

кибернетики кибернетики, т.е. кибернетики второго порядка [8]. Очевидно, ни тот, ни другой вариант решения проблемы не позволяет продвинуться в философском понимании самой рефлексии далее Локка.

На наш взгляд, основание принципиального разрешения этой проблемы дает синергетика. Г. Хакен, говоря о самоорганизации, смысл приставки «само» отличает от смысла приставки «само» Фёрстера. Акцент он делает на спонтанности, на внутреннем источнике организации [9, с. 313]. Таким образом, философскую рефлексию следует, прежде всего, определять как саморефлексию, а ее специфичность видеть в том, что она изначально является именно человеческой рефлексией [10, с. 136 – 150; 230 – 231].

Формальный вывод: в самом общем плане философскую рефлексию можно определить как саморефлексию, т.е. как отражение себя в ином, а иного в себе (производящая саморефлексия) и/или как отражение иного в себе, а себя в ином (воспроизводящая саморефлексия).

Спонтанная внутренняя активность человека как родового существа выражается в поведении, деятельности и общении. Природа философской рефлексии определяется, таким образом, реализацией его сущностных сил в культуре. Представляя культуру в роли знаковых средств, самоорганизацию человека как субъекта автокоммуникативной системы можно моделировать с помощью семантического треугольника (рис. 2) ¹.

Рис. 2. Семантический треугольник как автокоммуникативная система

Как видно, эта модель содержит в себе все схемы рефлексивных умозаключений.

В культуре как знаковой системе, согласно Ч. Моррису, также можно выделить три основных аспекта: синтаксис (знак – знак), семантику (знак – объект) и прагматику (знак – субъект) [11]. Специфическое содержание философской рефлексии определяется диалектикой значений и смыслов явлений реальной культуры.

Генезис философской рефлексии имеет этапы. Выделяя два основных способа существования человека – реактивный и рефлексивный, – С.Л. Рубинштейн писал: «С появлением рефлексии связано философское ос-

¹ Функционирование знаков в системе автокоммуникации – вторичное явление. Знаками пользуются и животные, но только человек производит их.

мысление жизни... С этого момента каждый поступок человека приобретает характер философского суждения о жизни, связанного с ним общего отношения к жизни» [12, с. 352]. Нам представляется правильным говорить здесь о трех этапах, соответствующих уровню бессознательного, сознания и самосознания в человеческой психике.

Бессознательное, как известно, действительно неререфлексивно. Его образуют рефлексы, реакции, инстинкты и т.д. Очевидно, оно непосредственно связано с внешним миром. Сознание этого мира всегда рефлексивно. Собственное «Я» представлено исходной позицией вектора его интенциональной направленности. Согласно А.Н. Леонтьеву, оно возникает в предметной деятельности, т.е. всегда опосредствованно отражает реальность. Однако рефлексия сознания не является философской. Ее называют «рассудочной» (Гегель), «естественной» (Гуссерль), «нечистой» (Сартр), ... Проще говоря, – это психологическая рефлексия, которую определил Локк. Философская рефлексия всегда выступает как способ самосознания. Она является рефлексией второго порядка, но не в смысле Фёрстера как сознание сознания (такое ее понимание уводит в дурную бесконечность), а в смысле диалектического единства сознательного и бессознательного (К. Юнг), опосредствованного и непосредственного (Х. Плеснер). Философская рефлексия как способ самосознания есть саморефлексия, диалектически связывающая рефлексию и неререфлексию. Таким образом, она позволяет осмыслить отношения мышления к бытию, сознания к материи, субъективного к объективному и т.д.

Поскольку самосознание есть у каждого отдельного человека, можно говорить о его способности к философской рефлексии. Однако реализация этой способности всегда требует выхода за пределы индивидуального опыта, усвоения социального опыта транслируемого культурой. Не случайно Гегель определял философию как самосознание культуры.

Включение индивида в процесс философской рефлексии над культурой предполагает знание закономерностей ее исторического развития. В свою очередь, они определяются закономерностями самой философской рефлексии. Здесь проявляются две ее основные тенденции: воспроизводящая и производящая.

В истории европейской философии воспроизводящая рефлексия доминировала в период Античности и в Новое время. В Средние века была господствующей производящая философская рефлексия. В современную эпоху она также является лидирующей. Воспроизводящая определяет вектор движения от культуры через мировоззрение к самой философии. Производящая, наоборот, от философии посредством мировоззрения к культуре. Рассмотрим поочередно их несколько подробнее.

Воспроизведение и развитие всех компонентов человеческого мира, – согласно В.С. Степину, – имеют своей предпосылкой существование надбиологических программ поведения, деятельности и общения. Их передача

от поколения к поколению возможна только благодаря закреплению в знаковой форме и функционированию как семиотических образований. «Таковыми образованиями могут выступать любые фрагменты человеческого мира: сам человек, его действия, поступки, когда они становятся образцом для подражания, предметы созданные человеком второй природы, естественный язык, различные виды искусственных знаков и т.д.» [13, с.10 – 11]. Все это многообразие культурных феноменов аккумулируется в некое целое, – социальный опыт.

Собственно говоря, понятие «социальный опыт» означает духовную составляющую культуры, т.е. подлинно человеческое в очеловеченном мире. Однако для самого человека он не является очевидным, поскольку чувственно не воспринимается. Поэтому он был обозначен как «сверхчувственный мир», как «сверхестественный мир». С точки зрения знакового толкования культуры это се семантическое измерение.

Семантика всех рефлексивных и нерефлексивных форм мыслительной деятельности первоначально исчерпывающе представлена естественным языком. В «рефлексивных играх» на этом уровне сталкиваются обычное с необычным, что вызывает удивление. В поисках ответа на вопрос: почему? возникает философская рефлексия.

В обобщении социального опыта формируются универсалии культуры (В.С. Стенин). Они представляют ее духовные основания. Универсалии культуры – это достаточно общие понятия, характеризующие ее существенные особенности. Вместе с тем, возникают сомнения в подлинности их существования. Предельно общие универсалии называются мировоззренческими. Они имеют общекультурное значение. «Мировоззренческие универсалии, – пишет В.С. Степин, – это категории которые аккумулируют исторически накопленный социальный опыт и в системе которых человек определенной культуры оценивает, осмысливает и переживает мир, сводит в целостность все явления действительности, попадающие в сферу его опыта» [Там же, с.11]. Способ формирования обобщенного целостного образа человеческого мира обычно называют мировоззрением. Его предельная общность требует определенного отношения «естественного» к «сверхъестественному». Естественная установка сознания (вера) здесь может быть выражена и в положительной, и в отрицательной форме. В истории человечества, как мы видим, реализовались оба ее варианта.

Действительно, мифология отождествляет естественное и сверхъестественное. Напротив, религиозное мировоззрение проводит между ними границу. Специфика философской рефлексии в решении этого противоречия определяется как вывод сверхъестественного из естественного и, наоборот. Она опосредствует обе противоположности, теоретически обосновывая их. Философское мировоззрение является теоретическим.

Соответственно специфике философской рефлексии выявляются три ряда ее мировоззренческих категорий, определяющих предельные основа-

ния культуры: предметные, операциональные и ценностные. Соответственно этим основаниям она также называется предметной, операциональной и ценностной.

Поскольку в философии идет речь о предельных основаниях всей культуры, возникает вопрос и о ее собственном самоопределении. В этом отношении она из теоретического мировоззрения обращается в мировоззренческую теорию. Таким образом, все философские проблемы сводятся к основному вопросу философии. Осмысливающая и разрешающая его рефлексия осуществляет разделение и диалектическую взаимосвязь ее составных частей. Соответственно предметным основаниям культуры конституируется онтология, соответственно ее ценностным основаниям — гносеология¹, соответственно операциональным основаниям — логика. В логических операциях индукции и дедукции, анализа и синтеза и т.д. формируется категориальный аппарат диалектики. Ее теория определяется как логическая система.

Теперь о специфике производящей философской рефлексии. Прежде всего, здесь также важно отметить ее качественное отличие от воспроизводящей. Последняя, как мы видели, теоретически определяет фундаментальные, конечные основания самой философии, как системообразующего фактора семантики культуры. В производящей рефлексии эти основания становятся исходным пунктом, обретая инструментальный характер способа основоположения и, как следствия, полагания ее новых смыслов. В поле зрения философии, таким образом, оказывается прагматический аспект культуры, а сама она определяется как прикладная.

Прикладную направленность философской рефлексии мы видим в сократовском определении философии как «образа жизни», в «практической философии» Аристотеля, в «Критике практического разума» Канта, в приложениях «Логики» Гегеля и т.д. Вся античная философия была поставлена на службу религии в Средневековье. Нечто подобное происходит и сейчас. В этой связи сдвиг от классики к неклассике истолковывается как наращивание порядков рефлексии в философии [14]. С точки зрения данного в начале главы определения философской рефлексии как саморефлексии, это акт обращения «иного в себе — в свое иное, т.е. в для себя иное».

Саморефлексия неклассической философии представляется ее многочисленными направлениями, течениями и учениями. Этот плюрализм вполне объясняется переключением ее внимания с абстрактного основного вопроса на решение конкретных философских проблем. Прикладной смысл обретают и основные разделы классической философии. Таким образом, онтология представляется как аксиология, гносеология — как мето-

¹ Важно, что в конституировании теории высшей ценностью оказывается само знание.

дология, логика – как праксиология (Г. Котарбинский). В различных сочетаниях, они выражаются во всех направлениях неклассической философии.

С середины XX в. в рамках неклассической философии, как известно, начала формироваться постнеклассическая философия. Существенные особенности ее саморефлексии имеют социокультурную обусловленность.

Глава 4. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФИЛОСОФИИ

4.1. Общие положения

Обобщенное систематическое изложение накопленного в истории философии материала представляется в **философской теории (Метафизике)**. **Философская теория** – это **относительно замкнутая** система знаний. Относительно, – т.к. непрерывно уточняется и пополняется. Замкнутая, – т.к. имеет логическую завершенность. Относительная замкнутость отличает ее от прикладной философии.

Системообразующим фактором (отношением) философской теории является **основной вопрос философии (ОВФ)**. ОВФ – результат **воспроизводящей философской рефлексии**, обобщающий многочисленные философские вопросы, задачи, проблемы.

Философская теория **обобщает** весь человеческий опыт, достижения всей культуры. Воспроизводящая философская рефлексия, выражающая **теоретические обобщения**, представляется как отражение иного в себе, а себя в ином. Она **исходит из (символически) определенной** точки зрения. Точка зрения воспроизводящей рефлексии указывает (обозначает) **место человека в мире, в среде, в ситуации**. Это мировоззренческая точка зрения, мировоззренческая позиция. Она **объективная, внутренняя** по отношению к миру, к среде, к ситуации, но **внешняя** по отношению к наблюдателю, теоретику.

Точка зрения воспроизводящей рефлексии определяет (раскрывает, характеризует) **семантические значения** (тематическое знание) осмысливаемого (исследуемого) предмета. Эти **семантические значения** определяются в отношении философского знака (любого элемента культуры как семиотической системы) к объекту (к миру, к среде, к ситуации). Они являются инвариантными (структурными) характеристиками ее предмета.

В теоретической философии (в ее теории) воспроизводящая философская рефлексия может **зацикливаться** на каждой из них. Таким образом, возникают разнообразные «измы».

Полный цикл воспроизводящей философской рефлексии в теории выглядит так: $O \rightarrow cp \rightarrow S \rightarrow O^2 \rightarrow cp^2 \rightarrow S^2 \rightarrow O^3 \rightarrow \dots$

Символами в этой цепочке обозначаются **рефлексивные позиции, точки зрения**. Каждая из них имеет свое мировоззренческое значение, обозначает определенный **мировоззренческий аспект**, т.е. предмет фило-

софской рефлексии: О – объективное значение, онтологический аспект; S – субъективное значение, гносеологический аспект; ср – опосредствующее значение, логический аспект.

Обращение объективного, предметного значения рефлексивной точки зрения, в точку зрения, выражающую субъективный смысл, осуществляется в прикладной философии. Таким образом, происходит переосмысление всей ее проблематики и разделов.

ОВФ в классическом виде имеет общую формулировку и два конкретных подвопроса, т.е.:

- 1) Как относится духовное к материальному?
- 2) 1^я сторона – что первично: духовное или материальное?
- 3) 2^я сторона – познаваем ли мир?

Наивно полагать, что общая формулировка ОВФ в конкретной ситуации имеет простое решение (простой ответ).

Чтобы ответить на этот, кажущийся простым, общий вопрос, необходимо предварительно выполнить два условия, т.е. ответить на два конкретизирующих его подвопроса.

- 1) Ответ на 1^й из них находится в онтологии;
- 2) Ответ на 2^й – в гносеологии.

Онтология – учение о бытии (теория бытия) логически разделяется на 3 подраздела (части): 1) **Бытие**; 2) **Материя**; 3) **Сознание**.

Гносеология – учение о познании (теория познания) логически разделяется также на 3 подраздела: 1) **Познание**; 2) **Практика**; 3) **Истина**.

Общий вывод из них резюмируется в **Логике**. Она содержит в себе 3 соответствующих раздела (части): 1) **Язык**; 2) **Диалектика логического мышления (S^н диалектика)**; 3) **Диалектика как логическая система (O^н диалектика)**.

Символически общую закономерность воспроизводящей философской рефлексии, представленную в теоретической философии, можно выразить так:

$$1) \underbrace{O \rightarrow ср \rightarrow S \rightarrow O^2}_{\text{онтология}} \quad 2) \underbrace{S \rightarrow O \rightarrow ср \rightarrow S^2}_{\text{гносеология}} \quad 3) \underbrace{ср \rightarrow S \rightarrow O \rightarrow ср^2}_{\text{логика}}$$

- 1) $S \rightarrow O^2$ – общий онтологический вывод;
- 2) $ср \rightarrow S^2$ – общий гносеологический вывод;
- 3) $O \rightarrow ср^2$ – общий логический вывод.

В онтологии, специфическая суть бытия раскрывается философской рефлексией с объективной точки зрения (O). Понятие материи является средством (ср) решения проблемы единства мира. («Материя» в качестве реальной первоосновы бытия снимает (решает) эту проблему). Специфическая сущность сознания раскрывается с субъективной, т.е. человеческой точки зрения (S).

В гносеологии, свое объективное содержание сознание (S) получает в процессе познания. Вопрос о познаваемости/непознаваемости мира положительно решается на основе материальной практики (O). Положительная оценка гносеологических образов с позиции определенного основания (ср) полагается истиной.

В логике, социальная активность человека в определении оснований истины выражается посредством языка (ср). Язык является универсальным общекультурным способом диалектического взаимодействия общественного субъекта с объектом. Это срединная точка зрения древнекитайского даосизма и античного Логоса. Диалектика логического мышления, естественно, определяется с субъективной точки зрения (S). (Не случайно эта форма диалектики определяется как субъективная диалектика). Диалектика как логическая система определяется с объективной точки зрения (O). (Она также называется объективной диалектикой и научной теорией диалектики).

Общий логический вывод, представленный объективной диалектикой, можно толковать как искомый ответ на основной вопрос философии в его общей формулировке. В отношении: $O \rightarrow ср$ усматривается вывод многочисленных общих (философских) стратегий (установок), выражающих отношение духовного к материальному. В конкретных ситуациях они представляются многочисленными (парными) категориями диалектики.

Рассматривая I^ю сторону ОВФ: что первично: духовное или материальное?, важно уяснить суть этого вопроса и его значение не только для онтологии, но и для всей философской теории. Проблема первоначала, которую решали древние философы, в действительности является проблемой любого теоретического начала. О трудностях его определения писали и Гегель, и Маркс, и Хайдеггер. **В чем здесь реальная трудность?** Как она реально преодолевается?

Трудность в решении I^ю стороны ОВФ заключается, видимо, в том, что как только мы встаем на естественную (практическую) позицию бытия, отношение духовного к материальному рефлексивно оборачивается: бытие определяется субъективно, относится к сфере духовного, становится элементом (понятием) мышления (теоретического мышления). И наоборот, когда мы встаем на теоретическую точку зрения (позицию), рефлексивное оборачивание выражается в нашем внимании на его предметном (материальном) содержании. Об этой парадоксальности писали Г.Г. Шпет, Е.Я. Режабек и др. Над ней мучились и древние философы.

Важность решения данного вопроса очевидна: для любого нормально-го человека совершенно безразлично, например, иметь реальные деньги в кармане или просто думать о них. Другими словами, – совсем не одно и то же: жить в реальном или в иллюзорном мире.

Важность именно философского решения данного вопроса, очевидно, обусловлена требованием всеобщности (требованием всеобщего, т.е. наиболее общего понятия). Без общего понятия нельзя, например, подсчитать даже баранов в стаде (количественно соизмеримыми являются предметы только одного качества, в данном примере это «бараны»). Не случайно, школа пифагорейцев опосредствовала милетскую и элеатскую школы. Общие понятия требовались и в политической жизни древних греков в связи, например, с необходимостью выработки законов (законодательства).

Понятие (категория) «бытие», введенное в философию Парменидом, является действительным началом всей философской теории. Оно имеет достоинство **всеобщности** и **непосредственной очевидности** для каждого человека. Похоже, что **все философские понятия** имеют эти достоинства. В этом усматривается их **специфика**. Об этом же говорили Гегель, Джеймс, Рассел, Хайдеггер и др. Стенин писал, что философские понятия имеют хождение в обыденном языке, являясь общенаучными.

Проблема первичности, онтологического первоначала, как видно, является **трудной, но важной**. Особенной остроты она достигает именно на всеобщем, т.е. на философском уровне.

2^я сторона ОВФ выражается вопросом: познаваем ли мир? Иначе, вопросом о тождестве мышления и бытия: может ли наше сознание **адекватно** отражать реальный мир? Этот вопрос находит свое принципиальное положительное решение в практике (Маркс). В этом смысле практика является предпосылкой и основой познания.

Практика как материальная деятельность человека (субъекта) органически соединяет (воплощает) философский материализм и диалектику. При чем её верное толкование возможно только с **субъективной** (сознательной) точки зрения. Иначе (т.е. с объективной точки зрения) она будет толковаться метафизически = созерцательно. Вместе с тем, практика определяется как **сознательная** деятельность людей, предполагающая достижение (и полагание) осознанной цели.

Можно заключить, что 1) **общая постановка ОВФ (рефлексивно воспроизводит)** фиксирует аспект **развития** (социального творчества и/или генетический аспект) в отношении духовного к материальному; 2) **первая сторона ОВФ (рефлексивно воспроизводит)** фиксирует **статический**, структурный аспект (т.е. устойчивый аспект организации) в отношении духовного к материальному; 3) **вторая сторона ОВФ (рефлексивно воспроизводит)** фиксирует **динамический**, взаимодействие, функционирование (т.е. изменчивый, процессуальный аспект) в отношении духовного к материальному. То есть ОВФ рефлексивно воспроизводит диалектическое противоречие (диалектическую противоречивость) духовного и материального.

Рефлексивную структуру философской теории символически можно представить следующим образом:

$$\begin{array}{l} 1) O \rightarrow cp \\ \quad cp \rightarrow S \\ \quad S \rightarrow O \\ \underbrace{O \rightarrow cp \rightarrow S} \end{array}$$

Онтология

$$\begin{array}{l} 2) S \rightarrow O \\ \quad O \rightarrow cp \\ \quad cp \rightarrow S \\ \underbrace{S \rightarrow O \rightarrow cp} \end{array}$$

Гносеология

$$\begin{array}{l} 3) cp \rightarrow S \\ \quad S \rightarrow O \\ \quad S \rightarrow cp \\ \underbrace{cp \rightarrow S \rightarrow O} \end{array}$$

Логика

Онтология: Бытие (O) → Материя (cp) → Сознание (S).

Гносеология: Познание (S) → Практика (O) → Истина (cp).

Логика: Язык (cp) → Sⁿ д-ка → Oⁿ д-ка

Итак, предпосылка – ОВФ: как относится мышление к бытию или сознание к материи? (Формальные комбинации его элементов: 1 – вопрос; 2 – первая и вторая стороны; 3 – варианты решений 1-й, и 2-й стороны, всего 6)

Сравнение схем базовых категорий гегелевской «Науки логики» и тематически представленных в данной «Философской теории»

Схема Гегеля

Мера	Действительность	Идея
Количество	Явление	Объективное понятие
Качество	Сущность	Субъективное понятие

Учение о Бытии Учение о Сущности Учение о Понятии

Данная схема

Сознание	Истина	Объективная диалектика
Материя	Практика	Субъективная диалектика
Бытие	Познание	Язык

Онтология Гносеология Логика

В этих схемах жирным шрифтом выделены «мерные» категории. Две другие в тех же колонках являются полярными (противоположными) по отношению друг к другу.

4.2. Онтология

4.2.1. Бытие

- а) Мировоззренческое значение и философский смысл понятия бытия;
- б) Особенности (специфика) человеческого бытия;
- в) Уникальность бытия человека;
- г) Проблема единства мира.

а) Мировоззренческое значение и философский смысл понятия бытия. Мировоззренческое значение понятия бытия определяется в поисках ответа на вопрос о существовании чего-либо. Очевидно, в нем содержится два подвопроса, порождающие неоднозначность результатов. Во-первых, акцент здесь делается на самом факте существования чего-либо во времени. Во-вторых, обращается внимание на то, что же реально существует. Мировоззренческое значение понятия бытия раскрывается через бесконечное множество его всеобщих характеристик. Все они, соответственно постановке исходного вопроса, располагаются в два основных ряда: отражающие порядок существования и отражающие порядок сосуществования. У Аристотеля с этой целью используются 10 категорий: сущность, количество, качество, отношение, место, время, состояние, обладание, действие, страдание. Причем, они располагаются в порядке сосуществования.

Бытие как констатация факта существования чего-либо во времени, его темпоральности и модусах имеет своим отрицанием «небытие». Причем непосредственность фиксируется словом «это». В этом смысле «бытие» означает просто существование, а непосредственность бытия тождественна чувственному восприятию. (Ср. Беркли: существовать – значит быть воспринимаемым.) Однако это понятие может относиться (и относится) к любому предмету, явлению, событию, слову, мысли, понятию и т.д. Поэтому оно имеет неограниченную сферу применения. Отрицание всеобщности его реального содержания обозначается понятием «ничто». Как понятие «бытие» является всеобщим, универсальным. Такие понятия в философии называются категориями.

Философский смысл понятия «бытие» заключается в том, что именно в нем (с помощью этой категории) человечество впервые осознало (стало понимать, достигло понимания) символическое тождество противоположностей мышления и бытия, духовного и материального, чувственного (очевидного) и рационального (всеобщего), бессознательного и сознательного и т.д.

б) Особенности (специфика) человеческого бытия. Как философская категория, бытие вообще фиксирует лишь факт существования чего-либо, в отличие от несуществования (от небытия). В реальной человеческой жизни эта формальная абстракция наполняется реальным содержанием.

Таким образом, определяются особенные типы бытия: бытие природы (первой, естественной и второй, искусственной); общественное бытие (или бытие общества: духовное и материальное) и индивидуальное бытие человека (также подразделяемое на: духовное и материальное). Очевидно все формы натурализма (а также метафизического материализма) имеют своей первоосновой именно бытие первой (естественной) природы. Точно также, все формы объективного идеализма имеют своей первоосновой духовное бытие общества (духовную жизнь общества), а все формы субъективного идеализма – духовное бытие отдельного человека (духовную жизнь индивида).

Особенность (специфика) человеческого бытия заключается в том, что оно является общественным бытием. Человек смотрит на мир как бы глазами общества. (Альтернативы: феномен маугли, робинзонада.) Как общественное существо человек является существом сознательным. В силу этого подлинно человеческое бытие всегда является бытием сознательным.

в) Уникальность бытия человека. Бытие каждого отдельного человека – это его собственное, личное бытие. В этом плане оно является уникальным. Бытие человека как существа разумного имеет не просто сознательный (осознанный) характер. Сознанием, как известно, обладают и наиболее развитые животные. Принципиальное отличие их существования, заметил М. Шелер, заключается в том, что они не обладают самосознанием. Последнее присуще только человеку. Путем самосознания человек сам определяет специфику собственного бытия. Таким образом, он выявляет уникальный, личностный смысл своей собственной жизни.

Вместе с тем, путем самосознания определяется и его универсальное отношение к миру (Маркс). Как следствие, подлинно человеческое бытие становится свободным (Сартр).

Самосознание, в смысле осознания сознания, зарождается на уровне отдельного человека, личности. Однако, например, в форме национального мировоззрения, оно присуще и обществу. Общественный субъект путем самосознания определяет свой судьбоносный смысл.

г) Проблема единства мира. Конкретные формы бытия бесконечно многообразные. Таким образом, возникает проблема единства мира. В истории философии представлены три основных варианта ее решения:

1. Плюрализм: материалистический и идеалистический. Он утверждает изначальную множественность бытия. (Заметим, что идеалистический плюрализм родственен религиозному политеизму, утверждающему многобожие.)

2. Дуализм. Он утверждает изначальную двойственность бытия – существование двух независимых (хотя и взаимодействующих) его первооснов: духовной и материальной. (Философский дуализм близок к религиозному деизму, утверждающему, что Бог есть, однако после сотворения мира в его дела он не вмешивается. Философский дуализм может выступать ос-

нованием так называемой психофизической, и/или психофизиологической, и/или психобиологической проблемы.)

3. Монизм: идеалистический и материалистический. Он утверждает изначальное единство бытия, существование единой духовной или материальной первоосновы мира. (Очевидно, что идеалистический монизм родственен религиозному монотеизму, утверждающему единобожие.)

Материалистический монизм, утверждающий наличие единой материальной первоосновы бытия, доказывается в философских учениях материалистов, опирающихся на науку, в частности, на естествознание, а также самим естествознанием.

4.2.2. Материя

- а) Материя как субстрат;
- б) Материя как субстанция;
- в) Материя как объективная реальность.

а) Материя как субстрат. В познании материальной основы бытия исторически и логически выделяется ряд этапов. Во-первых, она определяется как субстрат; во-вторых, – как субстанция; в-третьих, – как объективная реальность [15]. Они соответствуют обыденной картине мира, научной картине мира и собственно философской картине мира. Таким образом, материальная основа бытия определяется философской категорией «материя».

Материя как субстрат (материал) характеризуется понятиями «вещи», «свойства», «отношения». Основополагающим среди них является «вещь». В философском, всеобщем смысле этим понятием обозначается любой чувственно воспринимаемый материальный предмет. В многообразных отношениях вещей проявляются их свойства. Системное представление вещей формирует целостный образ мира. Впервые он возникает в обыденном сознании и сопровождает человека всю жизнь. Так, обыденная картина мира представляет весь макромир, т.е. мир соразмерный человеку.

Системное представление вещей, возникающее в обыденном сознании, характеризует специфику отражения бытия в обыденной картине мира. В отличие от научной картины мира здесь идет речь об отражении многообразных явлений. Явления текучи, подвижны, изменчивы, процессуальны. Система вещей, их свойств и отношений определяет статический момент в этой стихии.

Абсолютизация понятия «вещь» выражается в так называемом реизме, понятия «свойство» – в атрибутивизме, понятия «отношение» – в релятивизме. Приписывание обыденным сознанием вещам сверхъестественных свойств называется фетишизмом. Он находит своеобразное проявление в феномене потребительства.

Химия, – наука о веществе, – дает наглядную модель системного представления о мире в таблице Менделеева.

б) Материя как субстанция. На сущностном уровне, характеризующем научное познание, материальная основа бытия углубляется до понятия субстанции. Наиболее развитое философское учение о материи как материальной субстанции на основе классического естествознания представил, как известно, Спиноза. Отождествляя ее с природой и наделяя божественными характеристиками, он толковал ее как абсолют, как причину самой себя и всех своих изменений. Материи как субстанции, по его мнению, присущи два всеобщих необходимых свойства (атрибута): мышление и протяженность. Они проявляются в бесконечном многообразии модусов.

В современной научной картине мира материя как субстанция характеризуется множеством атрибутов. К важнейшим из них обычно относятся: движение, пространство, время, отражение, информация. Движение в философском смысле определяется как способ бытия материи, как изменение вообще. Оно включает в себя как частный случай и свою собственную противоположность – покой. Противоречивая сущность движения характеризуется понятиями: «изменчивость» и «устойчивость», «прерывность» и «непрерывность», «абсолютность» и «относительность» и др.

Пространство и время в философском смысле определяются как всеобщие формы бытия материи. Причем трехмерность «пространства» характеризует ее размерность в аспекте сосуществования, а одномерность «времени» – в аспекте длительности существования. Так называемые «многомерные пространства» формируются путем выражения в измерениях различных свойств материи и их сочетаний. Пространству и времени присущи все характеристики движения, в частности, абсолютность и относительность.

Вместе с тем и движение существенно определяется пространственно-временными характеристиками. Таким образом, возникают понятия о внутреннем пространстве и времени различных материальных систем. Они характеризуют эти системы в аспекте их самоорганизации, самодвижения. Направленное во времени их качественное изменение определяется как развитие. Общее представление развития основных форм движения материи таково: механическая – физическая – химическая – геологическая – биологическая – социальная – ...

в) Материя как объективная реальность. Как объективная реальность материя впервые была определена Лениным в книге «Материализм и эмпириокритицизм» (1908 г.) при философском осмыслении кризиса естествознания на рубеже веков. Наряду с макромиром наука открыла мега- и микро- миры, что и обусловило ее переход от классической к неклассической фазе развития. Соответственно, ей потребовалось предельное обобщение материальной основы бытия. Материя как объективная реальность определяется через собственную противоположность – через категорию

«материя», принадлежащую сфере человеческого сознания, т.е. субъективной реальности. Таким образом, она представляется неисчерпаемой по своим свойствам. Все это подтверждается ходом развития науки.

Философская картина мира атрибутивная. Она представляет атрибуты материи в многочисленных категориях диалектики. Причем, соответственно неклассической науке, – с двух противоположных позиций (точек зрения): «извне» (в аспекте функционирования) и «изнутри» (в аспекте организации). В современной постнеклассической науке дуализм противоположных позиций преодолевается. Таким образом, наряду с аспектами организации и функционирования материальных систем в философской картине мира определяется и их основополагающий аспект развития (точнее, саморазвития материи). Существенную роль в его определении играет антропный принцип.

Итак, в основе всех многообразных проявлений бытия лежит материя. Материя есть все, что существует вне и независимо от человеческого сознания. В этом плане сознание существует как ее атрибут. С другой стороны, материя определяется через понятие (категорию), принадлежащее сознанию, т.е. существующее в сознании. В этом отношении сознание является основанием ее определения. Предельно общее, гносеологическое определение материи, является определением через собственную противоположность. Что же такое сознание?

4.2.3. Сознание

- а) Бессознательное (как предпосылка сознания);
- б) Сознание (как совместное знание);
- в) Самосознание (как ядро и механизм развития сознания).

а) Бессознательное (как предпосылка сознания). Как видно, содержание понятия (категории) «бытие» сводится к объективной реальности. Однако сама объективная реальность определяется понятием (через категорию) «материя». И то, и другое понятие (т.е. обе категории) относятся к сфере человеческого сознания. В этом отношении они оказываются тождественными. Естественно, возникают вопросы: что такое сознание? Какова его роль в определении материального? (т.е. в решении первой стороны основного вопроса философии: что первично: духовное или материальное?)

Для того чтобы ответить на первый вопрос, философская теория выводит сознание из материи. Этот вывод осуществляется путем прослеживания развития (эволюции) форм отражения. Сознательное формирование материи, заключающее в себе ответ на второй вопрос, объясняется его внутренней творческой активностью – самосознанием. В этом смысле действительно: сознание не только отражает, но и творит мир.

Вывод сознания из материи предполагает наличие в ней такого свойства, которое позволяет объяснить все его проявления. В качестве такового полагается отражение. Отражение в действительности является атрибутом материи и действительно присуще всем ее формам. В общем оно определяется как воспроизведение особенностей одного объекта в структуре другого объекта при их взаимодействии. Результат (содержание) отражения определяется как информация, которая, соответственно, также наделяется атрибутивными характеристиками. Любая материальная система развивается таким образом, что в ней всегда есть информация о ее прошлом состоянии. Вместе с тем, в развитии форм отражения возникают и качественные изменения. Вполне очевидными они становятся в сравнении неорганического, органического и социального уровней организации материи.

Формы отражения в неорганической природе (зеркальное отражение, механические следы, отпечатки, химические реакции и т.д.) пассивные в отличие от форм отражения в органической природе (тропизмы, рефлексy, инстинкты, раздражимость, ощущения, чувствительность, мышление, психика и др.). Активность последних заключается в том, что они позволяют использовать получаемую информацию для адаптации организма к требованиям окружающей среды. Причем у более развитых организмов обнаруживается более развитая нервная система, ответственная за осуществление отражения. Высокоорганизованные животные (например, обезьяны) уже обладают психикой, соизмеримой с человеческой.

б) Сознание (как совместное знание). Возникновение человеческой психики, высшей формой которой является человеческое сознание, объясняется социальным образом жизни. Именно благодаря социальной организации у предлюдей появилось новое системное качество, представляющее продуктивную способность трудиться. В отличие от приспособительской деятельности животных, труд является деятельностью преобразующей факторы окружающей среды к своим потребностям. Таким образом, появляется и соответствующая форма психического отражения, которая наряду с бессознательным содержит в себе и сознание, обладающее творческой способностью. Социально осмысленная информация в сознании представляется как совместное знание. Этот мыслительный процесс обеспечивает вторая сигнальная система головного мозга.

К существенным свойствам сознания относятся: идеальность, интенциональность и рефлексивность. Идеальность сознания означает, что в его бытии не существует ничего вещественного. С ним самим либо с его частями (элементами) нельзя оперировать как материальными предметами. Их нельзя, например, разрезать, взвешивать, измерять линейкой и т.д. Непонимание этого ведет к вульгарному материализму.

Интенциональность сознания означает его предметную направленность. Беспредметного сознания не существует. Сознание – это всегда

осознание чего-то: переживание чего-то, представление чего-то, понимание чего-то, мышление о чем-то, внимание на что-то и т.д.

Рефлексивность сознания означает осознание исходного пункта вектора его интенциональной направленности. Другими словами, сознание характеризуется не только тем, что сознающий знает, но и тем, что знает именно он. Этот исходный пункт, являющийся ядром человеческого сознания, обозначается термином «Я».

в) Самосознание (как ядро и механизм развития сознания). Любое сознание, в том числе и сознание животных, обладает свойством рефлексивности. Оно является рефлексией над бессознательным т.е. над нерефлексией, над рефлексорностью. Этим сознание отличается от бессознательного. Однако человеческое сознание имеет еще и рефлексю над самим сознанием. Рефлексия как способ самосознания, как свойство самосознания – это рефлексия второго уровня, второго порядка. Именно эта рефлексивная способность самосознания определяет творческий характер человеческого сознания, выражающийся в целеполагании. Целеполагание (полагание все новых и новых целей) является и полаганием новых смыслов (смысл всегда определяется по отношению к цели – А.Н. Леонтьев, В. Франкл). Таким образом, творческая активность самосознания проявляется в осмысленности человеческого бытия, в определении смысла человеческих действий, деятельности, смысла всей человеческой жизни.

Как способ взаимодействия сознательного и бессознательного, самосознание имеет определенные аспекты и уровни. К основным аспектам самосознания относятся: самопознание, саморегуляция (самонреобразование) и самооценка. Его основными уровнями являются: 1) осознание себя в качестве природного (материального) существа; 2) осознание себя в качестве социального существа; 3) осознание своей собственной духовной сущности – своего «Я». Именно с позиции этого собственного «Я» человек ощущает себя существом активным, творческим, т.е. субъектом своей жизнедеятельности, способным самостоятельно принимать ответственные решения.

Таким образом, специфика человеческого бытия заключается в его сознательности. Путем самосознания человек выделяет себя из природы и общества, осознает свое личное (собственное) Я. Однако бытие человеческого сознания не является только статичным образованием. Свое содержание оно получает в процессе познания. Как следствие, познание оказывается его динамическим, функциональным основанием. Философская теория познания называется гносеологией.

Итак, воспроизводящая рефлексия в **Онтологии** представляет закономерность: Бытие → Материя → Сознание. При этом определяется следующее:

1) Реальной первоосновой любого Бытия является Материя.

2) В основе гносеологического **определения** материи лежит Сознание.

3) **Рефлексивный Вывод** (т.е. вывод из всей Онтологии): (Именно) Сознание определяет специфику человеческого бытия, т.е. бытия человека как человека. Таким образом, он выделяет себя из природы и общества.

4.3. Гносеология

4.3.1. Познание

- а) Сущность познания;
- б) Уровни и субъективные формы познания;
- в) Знания как результат познания.

а) **Сущность познания.** В истории философии сущность познания длительное время толковалась с двух противоположных позиций. С материалистической точки зрения оно понималось как отражение мира человеком. В целом это была зеркально-натуралистическая теория познания: все гносеологические образы представлялись результатами внешнего воздействия объекта на субъект. Активность субъекта игнорировалась либо считалась источником заблуждений. С идеалистической точки зрения познание трактовалось как внутренняя творческая активность души человека, как творческая деятельность духа, создающего и сам объект. Однако при этом реально игнорировалось его объективное содержание. Возникающие противоречия порождали скептицизм и агностицизм. Положительное решение вопроса о познаваемости/непознаваемости мира оказалось возможным лишь на основе практики. Таким образом, познание определяется как деятельность, т.е. творческое отражение субъектом объекта.

б) **Уровни и субъективные формы познания.** В познании выделяются два основных уровня: чувственный и рациональный. Чувственное познание – это непосредственное отражение явлений бытия. Его основные субъективные формы: ощущения, восприятия и представления. Ощущения отражают отдельные свойства вещей. Восприятия отражают их в целом, причем «здесь и теперь». Представления – целостные чувственные образы, но, в отличие от восприятий, опосредствованные временем. Соответственно, они подразделяются на репродуктивные и продуктивные.

Чувственное познание является необходимым и достаточным основанием (условием) для того, чтобы ориентироваться в окружающей среде, ситуации с целью приспособления. Однако для практического преобразования этой среды, ситуации в соответствии со своими нуждами, потребностями или интересами его недостаточно. Для этого требуется рациональное познание их существенных свойств и законов.

Рациональное познание – это опосредствованное отражение сущности явлений бытия. Оно осуществляется мышлением человека. Его основные

субъективные формы: понятия, суждения и умозаключения. В понятиях отражаются классы вещей и их свойства. Суждения образуются из связей различных понятий. В них всегда что-то утверждается или отрицается. В умозаключениях делается вывод новых понятий на основе суждений. Из понятий, суждений и умозаключений образуются более сложные формы человеческого познания – проблемы, гипотезы, теории, концепции и т.д.

Рациональное познание, в свою очередь, также подразделяется на два уровня: на рассудок и разум. Рассудок обобщает индивидуальный чувственный опыт человека. Разум – весь общественно-исторический опыт человечества. Очевидно, на уровне разума постигаются более глубокие реалии, чем на уровне рассудка. Именно разум познает переход от явлений к их сущности, от сущности первого порядка к сущности второго порядка и т.д. Субъективные формы этого процесса выражаются в противоречивой взаимосвязи его чувственного и рационального уровней.

в) Знания как результат познания. В результате познания возникают различные гносеологические образы. Все они являются субъективными образами объективного мира. Однако единство субъективного и объективного в них представляется на разных основаниях. В зависимости от этих оснований среди них выделяются: сомнения, вера, иллюзии, вероятностные и достоверные знания.

Сомнения констатируют фактическое отсутствие должных оснований единства субъективного и объективного, противоречия между ними. Обычно они выражаются в форме различных вопросов, задач и проблем.

Вера, в широком, гносеологическом смысле, основывается на независимости объективного от субъективного.

Иллюзии, в противоположность вере, основываются на независимости субъективного от объективного.

Вероятностные знания – мнения, гипотезы, версии, предположения и т.д. – опираются на недостаточные субъективные и объективные основания: единичные, случайные, формальные и т.д.

Достоверные знания отличаются достаточной субъективной и объективной обоснованностью. Их основания характеризуются всеобщностью, необходимостью, содержательностью и т.д.

В определенном смысле знание – это более или менее обоснованная вера в существование чего-либо.

Степень и способы обоснования знаний порождают их различные классификации и подразделения. Их состав образуют: перцептивное (чувственное) и рациональное (понятийное) знание, обыденное и научное, эмпирическое и теоретическое, аналитическое и синтетическое, априорное и апостериорное, феноменалистическое и эссенциалистское, предпосылочное и выводное, интуитивное и дискурсивное... Особую область представляют вненаучные знания – художественное, религиозное, знание нравст-

венных норм, юридических, политических и т.д. Все они, естественно, разнообразятся.

Результаты философского познания выражаются также в различных гносеологических образах: в сомнениях, вере, иллюзиях, в различных видах вероятностного и достоверного знания.

Как видно, результаты познания выражаются в разнообразных формах. Наиболее развитой среди них является знание. Однако знания разнородные. Очевидно, их роль в жизнедеятельности человека также существенно различается. Псевдознание, например, в силу своей специфики, вообще не способно реализоваться практически.

4.3.2. *Практика*

- а) Сущность практики;
- б) Взаимосвязь практики и познания;
- в) Познавательные функции практики.

а) Сущность практики. Вопрос о познаваемости/непознаваемости мира положительно решается на основе практики. Поэтому практика является предпосылкой и основанием познания. Что же такое практика?

Практика – это материальное преобразование (изменение) объекта субъектом. Объект есть фрагмент (часть) объективной реальности, выделенный субъектом. Определенная сторона объекта обычно называется предметом. Субъект есть причина действия, источник любой деятельности. В качестве такового может быть целое общество, коллективы людей (сообщества) и отдельный человек (индивидуум). Объектом практики может быть и другой субъект, и, опосредствованно, ее собственный субъект.

Сущность практики противоречива. В функциональном (процессуальном) плане она является способом взаимодействия опредмечивания субъекта и распредмечивания объекта. В процессе опредмечивания субъекта его способности и энергия обретают объективную предметную форму. В распредмечивании объекта его свойства становятся достоянием субъекта. Процессы опредмечивания и распредмечивания неразрывны и совершаются одновременно. Однако ведущую роль в их взаимодействии играет процесс опредмечивания субъекта. Поэтому практика чаще всего определяется как деятельность.

Структура практической деятельности представляется схемой: цель – средство – результат; где цель – это субъективный, идеальный образ ее должного результата, средство – любой объект, способствующий реализации цели, а результат – ее предметный, материальный продукт, т.е. конечное состояние преобразуемого объекта. Соотношение представленных в ней элементов неоднозначное. С одной стороны, практика определяется как целенаправленная человеческая деятельность. С другой стороны, она

же является и целеполагающей деятельностью. Сам субъект оказывается субъектом постольку, поскольку он может поставить и реализовать определенную сознательную цель. Причем, роль цели, средства и результата практической деятельности может играть любой ее элемент.

В аспекте развития практика представляет собой освоение людьми все новых и новых слоев бытия в мире. Таким образом, возникает новый, – человеческий мир, т.е. мир культуры. Предметно культура занимает место посредствующего звена в двустороннем процессе субъективирования объектов, с одной стороны, и, с другой стороны, объективирования субъектов практики. Развитие практики характеризуется непрерывным увеличением (расширением) этого опосредствующего звена.

Формы практической деятельности многообразные. Основными являются: материальное производство, направленное на преобразование природы и общественная практика, преобразующая общественные отношения между людьми. К особым видам практики относятся игры, научный эксперимент, различные дискурсы и т.п.

б) Взаимосвязь практики и познания. Практическая деятельность является своей противоположностью познавательной деятельности, которая, как отражение, исходит из распредмечивания объекта. Взаимосвязь практики и познания также оказывается противоречивой. Их противоречивое взаимодействие можно выразить следующими общими формулами:

- 1) практика – познание – практика² ;
- 2) познание – практика – познание² .

В первом случае, практика является исходным и конечным пунктом всей человеческой деятельности. Познание выступает посредствующим звеном, обеспечивающим ее сознательность идеальными средствами – знаниями. Знания помогают людям рационально организовывать свою деятельность, решать различные проблемы, возникающие в её процессе. Практика как сознательная деятельность есть деятельность со-знанием дела. Во втором случае, познание обретает относительную самостоятельность: исходным и конечным пунктом здесь становятся знания (знания ради знаний). Оно само включает в себя как посредствующее звено практику. Таким образом, все искусственные материальные предметы играют роль познавательных средств.

Очевидно, что первая формула может характеризовать функционирование прикладной науки; вторая формула – фундаментальной науки. Первая формула также характеризует функционирование и преднауки, исторически предшествующей ее классической форме.

в) Познавательные функции практики. Из первой формулы исходят и собственно познавательные функции практики. С точки зрения практики как исходного пункта всей человеческой деятельности она является: во-первых, движущей силой познания; во-вторых, источником познания. С точки зрения ее как конечного пункта сознательной человеческой деятель-

ности она выступает: во-первых, как конечная цель познания; во-вторых, как главный критерий истинности знаний.

Роль практики как движущей силы познания заключается в его мотивации утилитарными потребностями субъекта. Они выражают конкретные нужды, в основе которых лежит естественная необходимость преодолеть многочисленные трудности, возникающие в жизнедеятельности (бытии) человека, прежде всего в его трудовой деятельности. Осознанные потребности выступают как интересы. Нужды, потребности и интересы, мотивирующие (побуждающие и активизирующие) познание, многообразны как формы практической деятельности. Они определяют виды необходимого знания.

Роль практики в качестве источника познания заключается в активном расширении и углублении его предметной области. Таким образом, она позволяет переходить от непосредственных наблюдений явлений бытия к их сущности, от сущности первого порядка к сущности второго порядка и т.д.

Практика как конечная цель познания отвечает на вопрос: для чего необходимы те или иные знания? Образ должного практического результата придает познавательной деятельности определенный жизненный смысл.

Практика как главный критерий оценки познавательных образов позволяет отличить любую истину от заблуждений и лжи. Вместе с тем, этот критерий является относительным и не исключает другие.

4.3.3. Истина

- а) Истина как гносеологическая оценка;
- б) Основные концепции истины:
 - концепция когерентности;
 - концепция корреспонденции;
 - диалектическая концепция истины;
- в) Формы истины.

а) Истина как гносеологическая оценка. Чаще всего понятие «истина» относится к знанию в его различных формах. Причем, наиболее истинным знанием неявно считается научное знание. В таком случае, очевидно, происходит отождествление свойства истинности с обоснованностью, а истины – с обоснованием. Между тем, эти понятия существенно различаются. Обоснование – это выявление и развитие (развертывание) оснований единства субъективного и объективного. Однако эти же основания, как критерии оценки, позволяют отличать (отграничивать) субъективное от объективного, познанное от непознанного, обоснованное от необоснованного, знание от незнания, иллюзорное от неиллюзорного (от реального), веру от неверия, сомнение от несомненного, короче, истину от неистины.

В этом смысле можно говорить об истинности сомнений, об истинной вере, об истинных иллюзиях, об истинном мнении и т.д.

По определению, наиболее развитой формой существования истины действительно является знание. Однако есть достоверное и есть вероятностное знание. Существуют и многочисленные формы так называемого псевдознания, в частности, паранаучное. О псевдофилософском знании писал в свое время Г. Шпет. В этой связи чрезвычайно важным оказывается выявление специфики подлинных знаний, заключенной в их истинности, в понимании самой истины. Что же есть истина?

Как полагается, истина – это положительная оценка гносеологических образов с позиции определенного основания. Отрицательная оценка гносеологических образов по тому же критерию считается заблуждением.

Взаимосвязь истины и заблуждений в познании противоречивая: истинные образы всегда содержат в себе элемент заблуждения и, наоборот, внутри заблуждений возможно обнаружение истины. Однако когда само заблуждение представляется как истина или сама истина представляется как заблуждение возникает ложь. Ложь – это преднамеренное искажение истины.

б) Основные концепции истины. Выделяются различные критерии истины и соответствующие им теории. В общем их можно разделить на внутренние, т.е. собственно гносеологические и внешние, находящиеся вне сферы познания. К гносеологическим критериям относятся идеи, логика, ее законы, ясность, очевидность, наблюдаемость, факты, опыт, более фундаментальные или уже проверенные знания и пр. На этих основаниях возникла так называемая **концепция когерентной истины**. Суть ее заключается в самосогласованности гносеологических образов.

Внегносеологические критерии истины определяются как бытие, действительность, реальность, объективная реальность, объект, предмет, реальное положение дел, практические результаты и т.д. На этих основаниях возникла так называемая **концепция корреспондентной истины**. Ее сущность, как видно, заключается в соответствии идеальных гносеологических образов своим материальным пробразам.

Когерентная истина отличается замкнутостью, которая нередко приводит к порочному кругу. Корреспондентная истина имеет открытый характер. Однако она соизмеряет противоположные, т.е. практически несоизмеримые качества. Определенные недостатки преодолеваются **диалектической концепцией истины**.

Диалектическая концепция истины воспроизводит практику как критерий в структурном, функциональном и генетическом аспектах. В структурном аспекте с точки зрения практики истина характеризуется двусторонне: по форме как субъективная, по содержанию как объективная. Ее субъективность означает принадлежность субъекту, существование только в человеческой голове. Не случайно говорят: у каждого есть своя истина.

Однако истина всегда одна, поскольку ее содержание не зависит ни от отдельного человека, ни от человечества.

В функциональном аспекте с точки зрения практики истина представляется как бесконечный процесс постижения объективного содержания субъектом. Степень его полноты, достигнутая на данном уровне, называется относительной истиной. Совершенное, исчерпывающее постижение объективного содержания какого-либо явления называют абсолютной истиной. Абсолютная истина – это предел бесконечной последовательности относительных истин. Однако каждая относительная истина содержит в себе долю истины абсолютной.

Внутри относительных истин абсолютная истина формально представляется так называемыми вечными истинами.

В генетическом аспекте с точки зрения практики определяются границы истины. Они зависят от конкретных условий. В этом смысле говорят, что абстрактной истины нет, истина всегда конкретна. За пределами выявленных границ истина превращается в заблуждение. Однако границы истины подвижны. Они изменяются в зависимости от развития практики.

в) Формы истины. Существуют разнообразные формы и виды истины. С узкопрактической, утилитарной точки зрения она представляется как полезность, как благо. Как конечная внутренняя цель познания истина выступает его идеалом. В единстве непознавательных и познавательных целей она обретает свой нормативный характер. В результате оценки различных форм человеческой деятельности с позиции познавательных идеалов и норм истина определяется как ценность.

Ценностный аспект истины в эстетике выражается как красота и гармония, в личной и общественной жизни – как свобода и справедливость, в сфере права – как правота, в художественной литературе – как правда. В обыденной жизни все эти понятия нередко употребляются как синонимы. Научная истина предстает, таким образом, как общезначимость или просто как достоверное знание. При этом выделяются различные ее модификации.

Итак, воспроизводящая рефлексия в Гносеологии представляет закономерность: Познание → Практика → Истина.

- 1) Познание имеет своим основанием (предпосылкой) Практику.
- 2) Практика оказывается главным критерием Истины.
- 3) Рефлексивный вывод (т.е. вывод из всей Гносеологии): **Истина** является конечной внутренней целью познавательной деятельности человека.

4.4. Логика

4.4.1. Язык

- а) Язык как социальное средство определения оснований истины;
- б) Металогика языка и основные аспекты истины;
- в) Язык логики рассудка и разума.

а) **Язык как социальное средство определения оснований истины.** Социальная активность человека в определении оснований истины выражается посредством языка. Как средство общения язык формирует рациональное (рассудочное и разумное) мышление человека, обеспечивает его сознание и самосознание понятиями. Условием коммуникации является одинаковое понимание, но понятийное мышление не может существовать без языка. Сами понятия «языковое мышление», «вербальное мышление», «словесно-логическое мышление», «логическое мышление», «понятийное мышление» изначально являются тождественными.

Представляя собой наиболее развитый способ познания оснований истины, логическое мышление имеет свои генетические предпосылки. В его истоках находится так называемое наглядно-действенное мышление, на основе которого возникает, также предшествующее ему, наглядно-образное мышление. Каждое из них имеет определенную специфику.

Наглядно-действенное мышление человека по сути тождественно орудийному мышлению высокоразвитых животных. Оно имеет деятельностный характер, выражающийся в манипулировании окружающими объектами (предметами) как средствами. И этим отличается от непосредственных чувственных восприятий. Наглядно-действенное мышление является одномерным. Логическая схема наглядно-действенного мышления однозначно воспроизводит структуру практической (трудовой) деятельности: цель – средство – результат. Таким образом, с помощью средств, индивидуальный «субъект» активно «вычерпывает» из объекта для себя необходимую информацию. Способы употребления средств образуют его индивидуальный опыт.

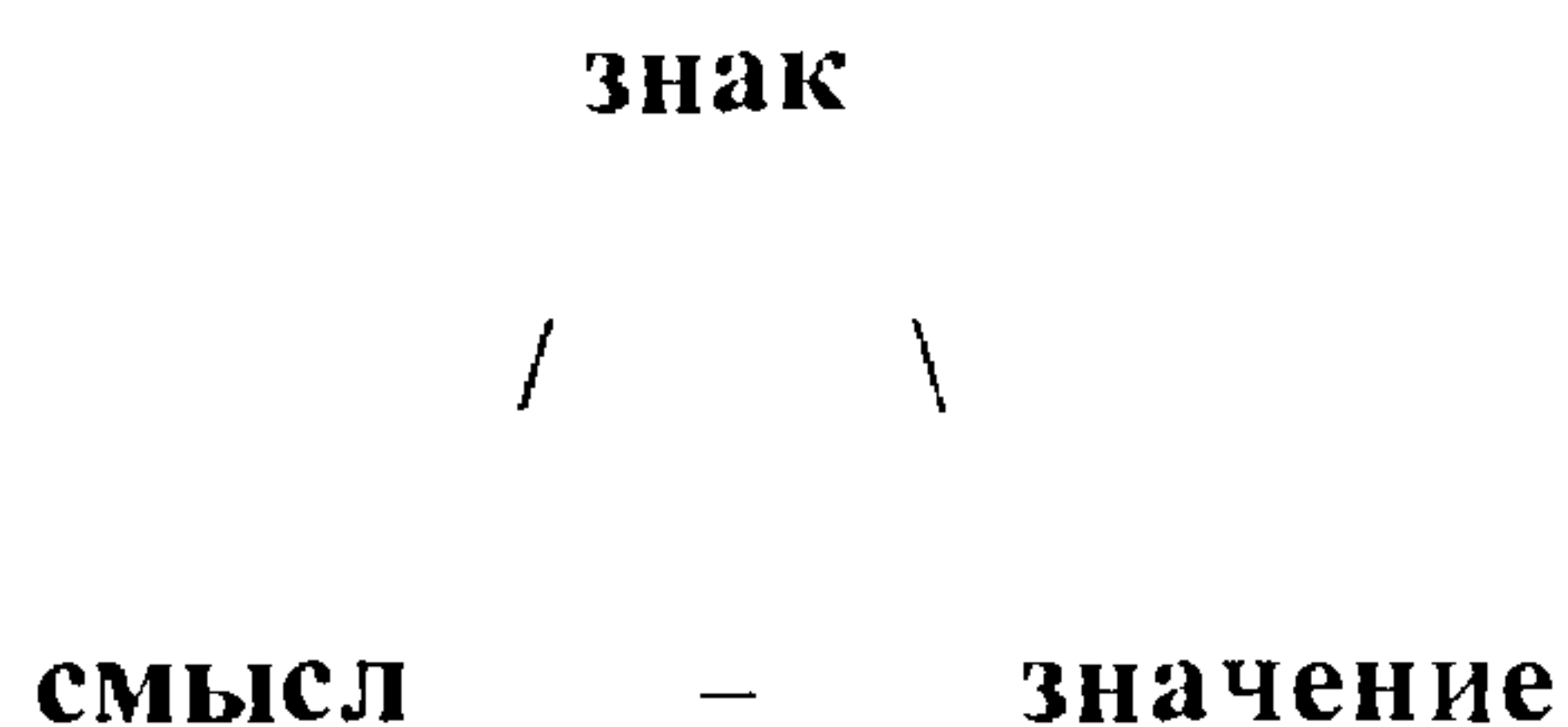
Наглядно-образное мышление возникает при передаче индивидуально полученной информации об объекте другому субъекту (индивиду). При этом средства этой передачи первоначально заимствуются из той же предметно-практической (трудовой) деятельности. Однако благодаря иному (сигнальному) назначению их познавательная функция качественно изменяется. Они становятся знаками, обозначающими различные объекты и их свойства. При смене отношения к объекту на отношение к другому субъекту (индивиду), естественно, происходит и абстрагирование от познаваемого наглядно-действенным мышлением объекта. С помощью знаков воспроизводится лишь его модель. Наглядно-образное мышление оперирует

модельными представлениями об объектах. Поскольку такие представления не могут существовать без своего носителя (без знака), оно с необходимостью оказывается двухмерным мышлением.

Третье, смысловое измерение мышления возникает в акте **принятия** (получения, усвоения) **для себя** информации об объекте от другого субъекта. Вместе с тем, в общении посредством языковых знаков возникает полноценное логическое мышление, оперирующее понятиями. Мышление и речь, понятие и слово являются связанными друг с другом как содержание и форма. Но содержание языковых знаков здесь оказывается внутренне противоречивым.

В общении индивидов (субъектов) осуществляется функциональный обмен информацией между ними. Таким образом, происходит обобщение модельных представлений познаваемых объектов. Представления о практически значимых предметах в понятии обретают статус предметных значений, фиксируемых в **семантике** языка. Однако вместе с увеличением объема (экстенционала) понятий одновременно уменьшается их содержательный смысл (интенционал). Он определяется в **прагматике** языка, фиксирующей способы его употребления индивидом в различных ситуациях. Ограничение прагматических возможностей словоупотребления преодолевается путем непрерывного выбора ценной для людей информации, творческого смыслообразования. Семантические значения в этом процессе оказываются лишь моментами, т.е. элементами смысловой развивающейся системы. Осмысление непосредственно воспринимаемых материальных форм языка представляется его **синтаксисом**. Его специфическая особенность определяется двойственной функцией языковых знаков. В общении они выступают не только в роли средств, но и в роли обозначаемых ими объектов. Человеческий язык обретает способность описания других языковых систем и самоописания.

Взаимосвязь материальной формы языкового знака, его семантического (предметного) значения и прагматического смысла иллюстрируют моделью семантического треугольника:

Свойства (значения) синтаксиса, семантики и прагматики выявляются только в их взаимосвязях друг с другом, в функционировании, в семиозисе (Моррис).

б) Металогика языка и основные аспекты истины. В металогике, посвященной изучению метатеоретическими средствами свойств различных логических систем и логики в целом, выделяются: 1) логический

синтаксис, 2) логическая семантика и 3) логическая прагматика. Синтаксические свойства и правила языка определяются как формальные в структурном отношении: знак – знак. Его семантический аспект определяется как содержательный в функциональном отношении: знак – объект. Логическая прагматика в отношении: знак – субъект исследует способы употребления языка индивидом в условиях конкретной ситуации, соотношение между экстенциональными и интенциональными языками.

Семиология (семиотика) охватывает все современные эквиваленты древнего «тривиума» – грамматики, диалектики (названной средневековыми схоластами логикой) и риторики. 1. Грамматике соответствует синтаксис; 2. Диалектике (логике) соответствует семантика; 3. Риторике соответствует прагматика. Таким образом, в функционировании языковых знаков выделяются три основные, относительно самостоятельные измерения истины.

В синтаксическом измерении языка критерий истины определяется как тождество мышления и бытия. Формально-логические выражения истинности представляются тавтологиями, тождественно-истинными высказываниями, математическими равенствами, уравнениями, доказательствами и т.д. В семантическом измерении языка критерий истины определяется как бытие его предметных значений (Тарский), а истинность как существование однозначности. В прагматическом измерении языка критерий истины определяется как мышление, как рефлексия мысли и рождающийся в этой рефлексии смысл. Здесь основание истины является смыслом его выражений, а истинность – их осмысленностью.

Чувственно воспринимаемые языковые знаки содержат понятия, каждое из которых представляет собой противоречивое единство семантического значения и прагматического смысла. Понятие самого «смысла» выражает вектор направленности опосредствованного отражения субъектом объекта. Реальное взаимодействие субъекта (S) с объектом (O) предполагает два таких вектора:

$$S \rightarrow O \quad \text{и} \quad S \leftarrow O$$

На их основе возникают все возможные полярные (противоположные) операции: индукция и дедукция, анализ и синтез, объективная оценка и субъективная оценка и т.д. Каждый способ опосредствованного отражения субъектом объекта определяет конкретный смысл. Однако смыслополагание предполагает и сокращение операций, включение их друг в друга.

Смысл как вектор отражения указывает направленность: для себя или для других; во-вне или во-внутри; объективную позицию (точку зрения) или субъективную позицию (точку зрения); и т.д. Таким образом, обозначается мировоззренческая позиция, точка зрения субъекта в любой конкретной ситуации. В этом заключается личностный характер смысла (в отличие от предметного значения, выражающего интенциональность). С раз-

личных точек зрения и по отношению к ним выявляются различные смыслы языка.

в) Язык логики рассудка и разума. Нетрудно заметить, что основания истины логически выявляются (познаются) при исследовании языка как объекта. К ним относятся все логические схемы, фигуры, формулы, (индуктивные и дедуктивные) выводы и т.д. В этом широком смысле сама логика определяется как путь достижения истины и является ее предельным основанием. Вместе с тем, использование логических знаний проявляется в их приложениях. В прикладной логике ее знания обретают характер правил, предписаний, алгоритмов, программ и т.д., которые все ориентированы на решение конкретных задач. Как способы решения этих задач, они обретают операциональный (методологический) смысл. Соответственно, язык в этом аспекте функционирует в роли средств.

По способам употребления языка – в качестве объекта или в качестве средства – в логико-гносеологическом измерении бытия определяются два основных уровня: рассудочный и разумный. **Использование материальных, чувственно воспринимаемых языковых объектов в качестве средств (орудий) характеризует сущность рассудка, рассудочного мышления.** «Действие на основе алгоритма является рассудочным (для алгоритма характерна определенность со строгим детерминированием)» (Копнин). Однако основания самого алгоритма (рассудочной логики) выявляются разумом. Разум определяется **использованием языкового средства (в роли метаязыка) для осмысления (исследования, познания) самих языковых средств как любых объектов.** Способы достижения истины рассудком и разумом, естественно, различаются.

На уровне рассудка в логике мышления воспроизводятся индивидуальные практические действия человека, направленные на решение вполне конкретных задач. Его существо заключается в логической последовательности мысли, в ее строгом следовании законам и правилам формальной логики. На уровне разума, путем целеполагания, ставятся эти задачи. Поскольку направленность целеполагания определяется смыслом, его рациональность заключается в строгом следовании законам и правилам именно логики смысла (Делез). Причем в этой логике мысленно (теоретически) воспроизводится опыт всей общественно-исторической практики.

Поскольку **смысл рассуждения может быть разделён на форму мысли и собственно содержание, любой вывод, сделанный на естественном (эмпирическом) языке, является частным применением абстрактного универсального правила, которое отвлекается от всякого конкретного предмета, свойства или отношения.** Именно этот вывод с чисто формальным содержанием называют основным предметом формальной логики. Использование техники исчислений рефлексивно обращает ее знаки в символы. Современная символическая логика изучает символические абстракции, ко-

торые фиксируют формальные структуры такого вывода в многочисленных атрибутивных аспектах.

Однако, **логика смысла**, т.е. логика разумного мышления имеет дело с природой (генезисом) самих понятий. Здесь идет речь о понятии понятий, о мышлении мышления, т.е. о рефлексии мысли, которая, стремясь к отражению необходимых предметов, свойств и отношений в их субъективной конкретности, требует диалектичности. В диалектике понятий, их предметных значений и смыслов отражаются реальные взаимодействия и развитие материальных объектов.

С другой стороны, и понятие «субъект» в логике смысла обретает не предметные, как в рассудочной логике (традиционной и современной логике высказываний и предикатов), а личностные и социальные характеристики.

Логика смысла вполне объясняет специфику любого языка и понятия – мифологического, религиозного, политического, юридического, художественного, научного, и др., в том числе и философского. Так, необходимость адекватного отражения объективных законов и закономерностей обуславливает однозначность специальнаучных и общенаучных понятий, выражающихся экстенциональными языками. Напротив, именно авторское видение бытия, в конечном счете, определяет интенциональный характер языка искусств, смыслы его понятий и многозначность художественных образов.

Особенность философских понятий и категорий состоит в том, что в них всегда выражаются предельные значения и смыслы. Поэтому они имеют достоинства всеобщности и непосредственной очевидности. Их язык всегда включает такое единство противоположностей. Специфика философских понятий и категорий обуславливается **диалектикой логического мышления**.

4.4.2. Диалектика логического мышления

- а) Творческая природа социальной организации логического мышления;
- б) Процесс формирования диалектического мышления;
- в) Диалектика продуктивного и репродуктивного в логическом мышлении.

а) **Творческая природа социальной организации логического мышления.** Проявляющаяся в субъективной диалектике, т.е. в диалектике логического мышления **социальность**, в конечном счете, обусловлена практическим требованием **креативности**. Именно преобразующая соответственно своим нуждам, потребностям и интересам деятельность формирует творческое (порождающее истину) мышление. **Креативность – специфически социальная форма диалектичности.** Таким образом,

мышление предстает как творчество (Библер). Оно также имеет свои, специфические аспекты организации, функционирования и развития.

Основными формами социальной организации логического мышления являются монолог, диалог и полилог. В современной литературе они описываются преимущественно феноменологически. Однако все эти формы имеют свой синтаксис, семантику и прагматику. Синтаксис монолога, диалога и полилога представляется формой их выражения и количеством участников; семантика определяется их предметом как тема; а прагматика характеризует их творческий смысл. В последовательности: монолог – диалог – полилог выражаются творческие способности людей к диалектическому мышлению.

Монолог обычно определяется как устная или письменная речь его автора, как речь от первого лица, как речемыслительная деятельность одного человека, не предполагающая ответной реакции собеседника. Однако смысл самого монолога как раз и заключается в том, что он является более или менее развернутым ответом на вопрос, содержащийся в его теме.

Диалог обычно определяется как речь двух собеседников, предполагающая их ответные реакции. Отмечается, что с их сторон могут выступать и другие участники, причем в любом количестве. Однако любой диалог начинается с вопроса его автора, на который он ожидает ответ другого лица, превращающегося в собеседника. Если инициатор диалога не получает удовлетворительный ответ на свой вопрос, то диалог превращается в дискуссию, спор и может завершиться конфликтом.

В литературе нередко отмечается монологичность диалога и диалогичность монолога, т.е. их единство в качестве диалектических противоположностей. Однако основание этого единства невозможно определить без фиксации третьей стороны, – наблюдателя. Но включение третьего лица в этот процесс предполагает новую форму социальной организации логического мышления, – полилог.

Полилог обычно представляют формальным множеством диалогов или его развернутой последовательностью. Однако, начиная уже с третьего лица, он выражает собой совершенно иное качество. В этом смысле полилог представляет собой управляемый диалог. Позиция третьей стороны – это позиция не только «стороннего» наблюдателя (надзирателя), но и судьи, посредника, организатора, ведущего, лидера и т.д. Причем эту позицию действительно могут занимать многие, обладающие соответствующими способностями.

б) Процесс формирования диалектического мышления. В процессе формирования диалектического мышления определяются следующие способности логического мышления: скептицизм (критическое мышление), софистика, догматизм, эклектика и диалектика. Диалектика как наиболее развитая форма творческого мышления выражается в диалектической ло-

гике. Диалектическая логика это логика творческого мышления, мышления порождающего истину.

Диалектическая логика есть способ выявления и разрешения противоречий, фиксирующих многочисленные трудности практической деятельности. В логической форме эти противоречия предстают в виде вопросов, задач и проблем. Их оборотными сторонами, т.е. диалектическими противоположностями являются: ответ, решение и метод. Как способы разрешения противоречий они имеют операциональное значение.

В логике вопросов и ответов первенствующее значение имеет вопрос. Вопрос выражает непосредственную неудовлетворенность человека чем-либо. Задача ставится путем целеполагания и определяется как отношение сущего (того, что дано) к должному (к цели, которую требуется достичь). Проблема есть сложная задача, отражающая систему противоречий. Поэтому способ ее решения, т.е. метод опосредствуется выявлением причины – основного противоречия (основного звена).

Поскольку проблема является сложной задачей, а задача содержит в себе то же требование (ту же неудовлетворенность), что и вопрос, все эти формы осознания противоречия сводятся к исходной, – к вопросу. Задача завершается вопросом, а проблема предстает как целостный комплекс вопросов, один из которых является основным.

В любом вопросе главное, жизненно важное заключается в том, что он есть. Нет вопроса, – нет творческой мысли его разрешающей. Исчерпывающий на него ответ ставит новый, – более общий, более глубокий вопрос и т.д. Универсализация в этом направлении порождает философскую постановку вопросов. Философские вопросы являются вечными, как сама жизнь. Продуктивность философского мышления, очевидно, заключается не столько в ответах, сколько в самой постановке вопросов. Они стимулируют развитие мысли.

Поскольку содержанием всех вопросов, задач и проблем, в конечном счете, являются универсальные диалектические противоречия, в философии они находят предельно общую форму выражения. Философские проблемы выражаются в форме апорий, антиномий, дилемм, альтернатив и т.д., в форме задач и вопросов. Задачи, в том числе и философские, всегда выражаются в форме различия между тем, что есть (условия) и тем, что нужно найти, что должно быть (цель). Философские вопросы многочисленны. В общем они имеют: предметную ориентацию (Что?), операциональную ориентацию (Как?) и ценностную ориентацию (Зачем? Для чего? Ради чего?).

Специфика этих вопросов, задач и проблем заключается не только в их всеобщности (универсальности), но и в особой значимости для человека. Так, философскую проблему можно определить как осознанное в той или иной форме диалектическое противоречие, имеющее мировоззренческое значение для человека, т.е. затрагивающее его коренные, жизненно важные

интересы. «Человек как познающий субъект может решать проблему, даже поставленную перед ним извне, лишь тогда и постольку, когда и поскольку он осознает её, как свою собственную», – писал Б.Г. Юдин [16, с.470].

Существенным свойством творческого мышления является умение разрешать содержательные диалектические противоречия. В этом процессе каждая из его сторон рассматривается и как цель, и как средство. Согласно Гегелю, диалектическое противоречие разрешается в основании. Поскольку же его решение является **результатом** мыслительной деятельности, оно требует ее третьего измерения. Однако оснований любого диалектического противоречия оказывается всегда два. Что, соответственно, требует выбора (Ясперс). Критерием творческого выбора является, в конечном счете, внутреннее время рассматриваемой системы.

В конкретной ситуации естественно возникает необходимость в мышлении многомерном, использующем множество категорий диалектики.

в) Диалектика продуктивного и репродуктивного в логическом мышлении. Проблема творчества, известна в истории философии по так называемому «парадоксу Сократа – Платона»: чтобы прийти к новой мысли, надо ее уже каким-то образом знать, иначе неизвестно – куда идти и что искать. Но как можно знать что-то, чего еще никто не знал и ты сам не знаешь? Ее разрешение осуществляется путем осмысления диалектики продуктивного и репродуктивного.

По определению творчество есть создание принципиально нового качества. Но оно не является чистой продуктивностью. Новое невозможно без старого и всегда возникает лишь на его основе.

Репродуктивное мышление воспроизводит возможности прошлого в настоящем, того, что было, в том, что сейчас есть. Логика воспроизведения кругообразная: настоящее – прошлое – настоящее². Чтобы реконструировать прошлое в настоящем, необходимо предварительно мысленно перейти в это прошлое. Продуктивное мышление, наоборот, использует имеющиеся в настоящем возможности для создания будущего. Простая экстраполяция наличных возможностей в будущее является в прямолинейном образе. Суть диалектики этих противоположностей заключается в том, чтобы из имеющихся в настоящее время возможностей сконструировать совершенно иное качество, необходимое человеку, т.е. соответствующее человеческим потребностям, – модель потребного будущего.

Поскольку продуктивное возникает на основе репродуктивного, творческое мышление воспроизводит весь генезис логического мышления. Его основными моментами являются интуиция, воображение и понимание.

Интуиция как момент становления логического мышления имеет своим истоком наглядно-действенное мышление. Ее механизм заключается в самодостраивании операций.

Воображение как момент становления логического мышления имеет своим источником наглядно-образное мышление. Его механизмом является самодостраивание чувственных образов.

Понимание как заключительный акт в этом процессе включает в себя весь его творческий потенциал. Причем это не просто единичный акт «схватывания» или усвоения готового понятия, а именно процесс усвоения понятийного смысла, процесс переживания истины. Самодостраивание понятий в полноценном логическом мышлении осуществляется путем саморефлексии.

Творческий механизм саморефлексии понимания образуется в диалектическом единстве рефлексивного и нерефлексивного, логического (дискурсивного) и нелогического (внелогического), рационального и чувственного, сознательного и бессознательного, субъективного и объективного. Его категориальный аппарат представляется относительно замкнутой логической системой объективной диалектики.

4.4.3. Диалектика как логическая система

а) Предмет и принципы построения теории материалистической диалектики;

б) Основные законы диалектики;

в) Неосновные законы диалектики или ее закономерности.

а) Предмет и принципы построения теории материалистической диалектики. Объективная диалектика как логическая система представляется в теории диалектики. Современная теория материалистической диалектики есть учение о развитии явлений бытия и мышления. Объективность и всеобщность предмета придают ей научный статус. Как логическая система она состоит из принципов, законов и категорий. Принципы утверждают основные подходы к ее предмету, законы определяют ее содержание, категории являются формами выражения этих законов.

Предмет теории диалектики определяется с трех основных рефлексивных позиций субъекта в отношении к объекту: 1) внешней, 2) внутренней и 3) ситуативной. **Внешняя рефлексивная позиция** – это точка зрения наблюдателя, теоретика. Она предполагает объективное рассмотрение развития любого явления как предмета. Таким образом, утверждается материализм, материальное единство мира. Принцип материализма, в противоположность идеализму, требует исследовать реальные явления бытия и мышления, а не выдумывать их. **Внутренняя рефлексивная позиция** – это точка зрения деятеля, практика. При рассмотрении развития любого предмета она предполагает учитывать активность самого субъекта. Исходящий из этой активности принцип детерминизма, в противовес индетерминизму, утверждает всеобщую причинную обусловленность и связь яв-

лений. **Ситуативная рефлексивная позиция** – это ситуативная точка зрения, требующая рассмотрения конкретных, – внешних и внутренних, – условий развития предмета. Таким образом, она **рефлексивно предполагает** его историческое измерение. Принцип историзма, утверждая саморазвитие любых явлений в собственном времени, противостоит антиисторизму.

Действие принципа историзма, представляющего предмет теории диалектики в его целостности, иллюстрируется историей развития самой диалектики. В период **античности**, зародившаяся на основе многочисленных чувственных наблюдений идея подвижности всех явлений, нашла свое яркое воплощение в «Огнелогосе» Гераклита. Он же утверждал, что источник (причина) движения – это «война», «вражда» противоположностей. Однако его наивной материалистической диалектике была противопоставлена метафизика Парменида, рационально обосновывавшего идею тождества противоположностей: бытия и мышления. Последняя, в дальнейшем, стала исходным пунктом различных идеалистических учений.

Экспериментально-математическое естествознание, возникшее в **Новое время**, породило новую философию. Метафизический способ мышления стал господствовать среди материалистов, диалектический, наоборот, среди идеалистов. В немецкой классической философии идеалистом Гегелем были открыты основные законы диалектики. Однако сконструированная им логическая система не отвечала требованиям практики.

Основы научной теории материалистической диалектики, соответствующей конкретно-историческим условиям, были разработаны марксизмом. Ее идеи вполне согласуются с **современной** концепцией глобального эволюционизма и интенсивно развивающейся синергетикой.

б) Основные законы диалектики. Основные аспекты развития явлений бытия и мышления диалектически взаимосвязанные. Эта взаимосвязь определяется тремя основными законами диалектики: 1) законом единства и «борьбы» противоположностей, указывающим на источник и причину развития всех явлений; 2) законом перехода количественных изменений в качественные и обратно, характеризующим механизм развития любого явления; 3) законом отрицания отрицания, указывающим общее направление развития того или иного явления. Знание и понимание этих законов оказывается необходимым условием для адекватных ответов на следующий круг вопросов: Откуда и почему произошло (возникло) данное явление? Каким образом оно развивается? Куда оно устремлено?

1. **Закон единства «борьбы» противоположностей** фиксирует двойственную природу развития явлений бытия и мышления, их внутреннюю диалектическую противоречивость. Согласно данному закону, **источником** любого развития является диалектическое противоречие. Диалектическое противоречие – это взаимодействие противоположностей, т.е. их взаимное исключение, отрицание друг другом при одновременном взаимном полагании друг другом. Взаимное исключение или отрицание проти-

воположностями друг другом нередко метафорически именуется словом «борьба».

В диалектическом противоречии «борьба» противоположностей имеет абсолютный характер, а их гармоничное единство, равновесие, тождество – относительный, временный характер. Это дает основание полагать, что причиной любого развития является именно борьба противоположностей, их взаимное исключение друг другом. В этом и заключается суть закона.

Данный закон является «ядром» диалектики, а его действие распространяется и на развитие самого диалектического противоречия. Саморазвитие диалектического противоречия выявляется в следующих стадиях:

1) Исходное рефлексивное тождество предмета (явления) самому себе;

2) В различных отношениях этого предмета к другим предметам (явлениям) обнаруживаются его различные (многочисленные) стороны, свойства, качества и т.д. (В различных отношениях, т.е. с различных точек зрения, обнаруживаются внешние различия предмета. Предмет представляется как бы сотканным из разнообразных свойств.);

3) В отношении этих различных сторон друг к другу они выступают как противоположные стороны самого предмета (как его внутренние противоположности);

4) Причем, эти противоположности:

а) взаимно дополняют друг друга (структурное тождество, единство);

б) взаимно уравнивают друг друга (функциональное тождество);

в) взаимно проникают друг в друга (генетическое тождество);

5) Взаимное проникновение противоположностей друг в друга порождает (выявляет) их новое тождество (единство), которое является основанием разрешения данного противоречия. Основание разрешения противоречия – это качественно новый предмет, также тождественный самому себе.

(Заметим, что новая форма тождества противоположностей выявляется внутри каждой из них. Таким образом, определяются 2 основания разрешения диалектического противоречия, из них осуществляется выбор.)

б) Новое тождество противоположностей становится исходным пунктом дальнейшего диалектически противоречивого развития данного предмета (явления).

Диалектические противоречия бесконечно многообразны по формам и видам. Они выражаются во всех законах и категориях диалектики. Наиболее ярко эти противоречия проявляются в различных критических ситуациях: в конфликтных, экстремальных и пограничных.

В общественной жизни особую роль играет выделение антагонистических и неантагонистических противоречий. Антагонистическое противоречие – это столкновение субъектов, имеющих противоположные интере-

сы: выигрыш одной стороны означает проигрыш другой. Неантагонистическое противоречие определяется единством интересов сталкивающихся субъектов: при этом либо выигрывают, либо проигрывают обе стороны.

2. Закон перехода количественных изменений в качественные и обратно характеризует механизм развития любого явления. Он определяется категориями: «свойство», «качество», «количество», «мера», «границы меры», «скачек».

Способ проявления определенной стороны объекта по отношению к другим объектам, с которыми он вступает во взаимодействие, называется свойством. Совокупность существенных свойств объекта, определяющая его отдельное бытие как вещи или предмета, называется качеством. Качественно однородное свойство различных объектов, определяющая их соизмеримость, называется количеством.

Мера определяется как диалектическое единство количества и качества: как количественное качество или как качественное количество. Границы меры – это ее пределы. Выход за эти пределы (границы) происходит (и именуется) скачком.

Взаимосвязь количества и качества диалектически противоречивая. Во взаимодействии этих противоположностей выделяются два относительно самостоятельных момента: 1) переход (превращение) количественных изменений в качественные и 2) переход (превращение) качественных изменений в количественные.

Обычная формулировка закона является односторонней: накопление количественных изменений объекта при переходе границ меры ведет к скачкообразному изменению его качества. Очевидно, она сводит все изменения к количественным, не фиксирует обратного перехода качественных изменений в количественные. Между тем, оба момента отражаются даже в самом названии закона.

Двусторонний процесс перехода количественных изменений в качественные и обратно, соответственно, определяет два основных способа (механизма) развития. На основе количественных изменений оно толкуется как увеличение или уменьшение определенного качества. На основе качественных изменений оно толкуется как переход в свою противоположность, конкретно, – в иное качество. Именно второй способ дает «ключ» к пониманию скачков в развитии, прерывов непрерывности и т.д.

Поскольку закон имеет всеобщий характер, его действие можно иллюстрировать многочисленными примерами. Среди них: теория «катастроф» в математике, шкала электромагнитных излучений, таблица Менделеева, фазовые переходы вещества, эволюционная теория Дарвина и современная генетика, теория общественно-экономических формаций.

3. Закон отрицания отрицания указывает общий спиралевидный путь и направление развития того или иного явления. «Всякое развитие, независимо от его содержания, можно представить как ряд различных ступеней

развития, связанных друг с другом таким образом, что одна является *отрицанием* другой... Ни в одной области не может происходить развитие, не отрицающее своих прежних форм существования» (К. Маркс).

Данный закон характеризуется с помощью следующих категорий: «полагание» («утверждение»), «отрицание», «сохранение» («преемственность»), «отрицание отрицания», «триада», «цикличность», «поступательность», «спираль развития».

Полагание – это констатация исходного пункта развивающегося объекта, или утверждение его исходного состояния. Без выполнения этого предварительного условия о развитии не может быть никакой речи.

Отрицание в понимании данного закона играет ключевую роль. Различаются два его вида: диалектическое и метафизическое. **Диалектическое отрицание** является **внутренним**, т.е. **самоотрицанием** объекта. Оно предполагает уничтожение всего негативного, что мешает развитию самого объекта, при сохранении всего позитивного, что способствует этому развитию. (Ср. принцип «недеяния» в даосизме, синергетический подход.) В отличие от диалектического, **метафизическое отрицание** является **внешним** и действует как вмешательство извне, как разрушение естественного хода развития, как уничтожение объекта, как бесплодное, зрящее, формальное и т.п. отрицание.

В предельном случае диалектическое отрицание всегда приводит к противоположному состоянию объекта, в «свое иное». Поэтому двойное диалектическое отрицание, т.е. отрицание отрицания в следующем предельном случае возвращает объект к исходному пункту. Однако этот возврат только по форме напоминает исходный пункт, поскольку в него включено все сохраненное предшествующее содержание.

Диалектическое отрицание отрицания – это развитие путем противоположностей. Его триадический ритм Гегель представил формулой: «тезис» – «антитезис» – «синтез». Фиксируя предельные пункты (моменты) развития объекта, эта триада формально выражает суть самого закона. Однако между предельными пунктами возможно, и чаще всего реально бывает, достаточно много таких отрицаний.

Формальное возвращение к исходному пункту обусловленное отрицанием отрицания выражает цикличность развития, а его отличие от прежнего, реального исходного пункта фиксирует линейная поступательность развития. В совокупности они образуют спираль. Спиралевидный образ развития имеет символический смысл.

Спиралевидность характеризует не только форму процесса развития, но и его темпы: с каждым новым витком спирали преодолевается все более значительный путь. Поэтому можно говорить о том, что процесс развития связан с ускорением темпов, с непрерывным изменением внутреннего масштаба времени рассматриваемого объекта.

Определив конкретное положение (позицию) объекта на траектории-спирали, с учетом темпоральности, можно с достаточной степенью вероятности предвидеть общую направленность его реального развития.

Закон отрицания отрицания лежит в основании современной теории синергетики (Д.С. Чернавский), его наглядными иллюстрациями могут быть все волновые процессы.

Данный закон в системе основных законов диалектики является завершающим по смыслу и как бы воспроизводит (в ином, – временном аспекте) исходный закон единства и борьбы противоположностей. Вместе с тем, он выступает системообразующим фактором так называемого трехмерного мышления. Однако современное системное мышление является многомерным. Оно конкретизируется многочисленными «парными» категориями диалектики, выражающими ее неосновные законы. Последние, чаще всего, называются диалектическими закономерностями. Проблема систематизации этих категорий успешно решается на основе трех форм тождества противоположностей: структурного, функционального и генетического.

в) Неосновные законы диалектики или ее закономерности представляются в многочисленных парных категориях, конкретизирующих ее основные законы. Поскольку теория материалистической диалектики имеет открытый характер, их число непрерывно растет. Систематизация этих категорий по формам тождества противоположностей предполагает их подразделение на: 1) категории организации; 2) категории функционирования и 3) категории развития. Таким образом:

К категориям **организации** относятся:

.....

- единичное – общее (и особенное);
- множественное – единое;
- часть – целое;
- элемент – система (и подсистемы);
- внутреннее – внешнее;
- содержание – форма;
- структура – функция;

.....

К категориям **функционирования** относятся:

.....

- устойчивость – изменчивость;
- сущность – явление;
- условие – обусловленное;
- причина – следствие;
- необходимость – случайность;
- динамическое – статистическое;
- равновесие – неравновесие;

.....

К категориям развития относятся:

-
- бытие – небытие (и ничто, как бытие небытия);
- возникновение – исчезновение;
- действительность – возможность (и вероятность);
- старое – новое;
- **прогресс – регресс;**
- преемственность – отрицание;
- обратимость – необратимость;
- цикличность – поступательность;
- линейность – нелинейность;
-

Переход к подсистеме категорий **развития** осуществляется в результате прогрессивного разрешения диалектического противоречия между базовыми категориями «организация» и «функционирование». (Понятие «функционирование» отличается от понятия «функция» наличием прямой и обратной связи.) Однако переход к аспекту развития в теории диалектики на категориальном уровне осуществляется не просто. Очевидно, здесь речь идет о разрешении противоречия между двумя противоположными по характеру диалектическими противоречиями, представленными соответствующими категориями. Их взаимосвязь можно представить пересечением контрадикторных отношений в схеме логического квадрата. В экономике примером такой взаимосвязи может быть взаимодействие производства и потребления, с одной стороны, а с другой стороны, распределения и обмена. Понимая это, Маркс в свое время писал, что возникающая конкуренция на рынке в действительности оказывается трехсторонней (между продавцами, между покупателями, между покупателями и продавцами) [17, с.435]. Критерием **прогресса и регресса**, определяющим степень развития противоречий и их характеризующих противоположностей, является темпоральность конкретной системы, ее внутреннее время. В теории диалектики логика определяется воспроизведением исторического.

Говоря об отражении диалектической противоречивости в категориях диалектики, следует иметь в виду:

1. Полярность всех парных категорий по отношению друг к другу. Она выражает противоположный смысл их содержания.
2. Дополнительность этих категорий, характеризующая их неразрывное единство.
3. Их взаимную обусловленность друг с другом, влияние каждой стороны на свою противоположность.
4. Взаимную опосредованность противоположных категорий, т.е. их взаимный переход друг в друга, взаимное проникновение.

Метафизическое отрицание одной из противоположных сторон с целью преувеличения, абсолютизации другой стороны порождает **метафи-**

зические «измы». Таким образом, абсолютизация категории «форма» ведет к формализму, «структуры» – к структурализму, «функции» – к функционализму и т.д. На практике такие «измы» нередко оборачиваются экстремизмами различного толка.

Итак, воспроизводящая рефлексия в **Логике** представляет закономерность: Язык \rightarrow S^я д-ка \rightarrow O^я д-ка. При этом определяется следующее:

1) Собственно человеческой мерой (критерием, основанием) определения истины является **язык (Логос)**.

2) Посредством языка в логике (в **логическом мышлении**) определяются (выявляются, воспроизводятся) **всеобщие диалектические закономерности познания бытия, т.е. творческого отражения объективного в субъективном.**

3) **Рефлексивный Вывод** (т.е. вывод из всей Логики): Определяемые в логике **диалектические закономерности** являются предельными **основаниями осмысленной, посредством языка, человеческой деятельности.**

Однако расхождение «слова» и «дела» – довольно частое явление жизни. Для реализации сознательного действия необходимо понимание специфической сути вещей. А это требует обращения к **прикладной философии.**

Глава 5. ПРИКЛАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ

5.1. Общие положения

Прикладную философию нельзя толковать примитивно. Не следует, например, ее понимать как приложение научной теории к практике. Хотя этот момент в ней, безусловно, содержится – виде практической философии. Подобно тому, как теоретическая философия включает в себя практический компонент, прикладная философия включает в себя компонент теоретический (духовный) в роли категориального аппарата, мысленного средства. Причем прикладная философия инструментальная по своей сути. Она представляет собой способ полагания оснований всей культуры, т.е. предельных оснований человеческого бытия и мышления. Поэтому, в отличие от теоретической философии, в ней ведущую роль играет производящая рефлексия. Естественно, выражается этот способ в различных формах: как способ философствования, как умение самостоятельно мыслить, как способ самосознания и т.д.

В аспектах реализации основных разделов философской теории она также обретает специфику: 1) способ полагания онтологических оснований культуры определяется как способ целеполагания (т.е. полагания должного) и представляется **аксиологией**; 2) способ полагания гносеологических

оснований культуры (т.е. знаний) представляется методологией; 3) логические основания культуры (т.е. образы самих способов действия) определяются в практической деятельности. Способ полагания практических, деятельностных оснований культуры представляется философией практики (праксеологией). Аксиология, методология и праксеология являются базисом неклассической философии XIX – XXI века.

Прикладная философия является способом самоутверждения человека в мире. Таким образом, она формирует теоретическое мировоззрение того или иного субъекта. А. Швейцер специально подчеркивал: **культуротворческое мировоззрение должно быть обосновывающим, т.е. мыслящим** [18, с. 71–79]. Как способ (средство) самоутверждения человека в мире, прикладная философия определяет жизненный смысл и формирует умение вырабатывать все новые и новые мировоззренческие образы в различных областях культуры. Полагая предельные основания культуры, производящая философская рефлексия по своей сути является творческой.

Различия прикладной и теоретической философии:

Философская теория	–	Приложения философии
Мировоззренческая теория	–	Теоретическое мировоззрение
Освоение мира человеком	–	Бытие человека в мире
Присвоение	–	Самоутверждение человека в мире
Иметь	–	Быть
Замкнутая система жизни S ^{та}	–	Открытая система жизни S ^{та}
О – S – О	–	S – О – S
Воспроизводящая рефлексия	–	Производящая рефлексия
Выявление оснований культуры	–	Полагание оснований культуры

Как видно, **прикладная философия** это не столько знание, сколько умение (предполагающее знание), – умение системно, целостно, универсально, свободно, творчески, т.е. философски мыслить (философствовать), рефлексировать.

Поскольку в прикладной философии изначально происходит обращение воспроизводящей философской рефлексии в производящую (точнее, сама прикладная философия выражает это обращение), постольку в ней происходит и смена ориентации (ориентаций). От основного вопроса философии (структурирующего философскую теорию) внимание направляется к различным, сначала довольно общим, философским проблемам, затем осуществляется их конкретизация.

Исторически, проблему обращения классической теории философии в неклассическую прикладную философию зафиксировали **Неокантианцы**. Различая сущее и должное, они заново переосмысливали саму постановку основного вопроса философии. Вся история философии ими пред-

ставлялась как история проблем. Вместе с тем, смена ориентаций начала все чаще выражаться в диалогической форме, смысловыми вопросами: Что? Как? Для чего? (Зачем?) и др. Тот или иной способ решения философских проблем становился основой определенного философского направления.

Это обращение классической философской теории в неклассические философские учения не одномоментный акт, а исторический процесс. Он имеет два основных этапа:

1. Именуемый просто **неклассическим** (серед. XIX в. – серед. XX в);
2. Так называемый **постнеклассический** (серед. XX в. – по н. время).

Различие между ними существенное.

1. Примерно с середины XIX века в европейской культуре, почти одновременно, возникают учения, представляющие три различных направления неклассической философии: **философия жизни, позитивизм и исторический материализм или марксистская «философия практики»** (А. Грамши). В них усматриваются исходные установки современной прикладной философии. Ее развитие в этих направлениях определялось специфическими закономерностями производящей рефлексии.

Так, при осмыслении проблемы человеческого бытия в мире, философская рефлексия обретала свой ценностный характер. **Аксиологическое направление**, изначально представленное **философией жизни**, далее развивалось **философской феноменологией и экзистенциализмом**.

А) В центре внимания **философии жизни** – различные бессознательные проявления жизни: биологические силы, инстинкты, воля, воля к власти, творческий порыв и т. д. Все они переживаются человеком непосредственно. В качестве факторов человеческой жизни они полагались основаниями культуры и критериями оценки всех ценностей (Ницше). По мнению Шпенглера, при утрате «жизненной энергии» любая культура переходит в мертвую цивилизацию.

Б) Основы **философской феноменологии** были заложены в трудах Э. Гуссерля. Совокупность всех факторов человеческой жизни он определил понятием «жизненный мир». В сознании человека, который изначально находится в этом мире, он представляется многообразными феноменами. Путем феноменологической редукции (двойной рефлексии) этот «жизненный мир» обращается в теоретическую онтологию, моделирующую суть вещей. Таким образом, осуществляется понимание феноменов сознания, постижение их реального человеческого смысла.

В) **Философский экзистенциализм** в определенном смысле включает развитие данного направления. Как бы возвращаясь к исходному пункту, на первое место он ставит не сущность, а существование человека. Основопологающая идея этого учения – его жизненный выбор. Экзистенциальный выбор – это выбор необходимого предмета среди возможных (доступных) объектов, это ответ на вопрос: **Что делать?** В результате такого

выбора рождается цель (Шюц). Процесс целеполагания определяется как видение целей, как видение должного. Путем экзистенциального выбора человек утверждает себя в мире, в окружающей среде, в конкретной ситуации. То есть самоопределяется: осознает свое место в мире, в окружающей среде, в ситуации; занимает определенную позицию, точку зрения. Именно с этой позиции или точки зрения он рассматривает (видение) и оценивает условия своего существования.

Экзистенциальный выбор – это ценностный выбор. Таким образом, полагаются не только цели и идеалы, а все ценностные представления. Переживания этих идеальных образов выражаются в экзистенциалах – специфически человеческих чувствах (Хайдеггер). Вместе с тем, с позиций возникших идеальных образов осуществляется дальнейшая оценка бытия (сами ценностные представления, цели и идеалы – являются основаниями, критериями их дальнейшего определения).

Экзистенциальный выбор – это творческий выбор. Таким образом, человек выбирает самого себя, проектирует свою жизнь (Хайдеггер, Сартр), формирует замыслы, строит модели будущего и т.д. (Цель превращается в мотив, мотив порождает новую цель).

В центре фундаментальных ценностей индустриальной культуры оказываются результаты научной деятельности, – научные знания. Проблема развития научного знания требует ответа на вопрос: **Как?** и определяет **методологический характер** его философской рефлексии. Основные этапы этого неклассического направления философии представляет **1-й, 2-й и 3-й позитивизм.**

А) Основоположник позитивизма О. Конт действительно утверждал, что главным вопросом науки является вопрос **Как**. Ответ на него дает позитивное знание. Он же определил и основные функции науки: описание, объяснение и предвидение. Ее общую задачу он сформулировал так: «знать, чтобы предвидеть; предвидеть, чтобы действовать». **1-й позитивизм** особое внимание уделил функции описания чувственно воспринимаемых явлений (чувственному опыту, данным научных наблюдений и экспериментов).

Б) **2-й позитивизм** возник как реакция на кризис физики на рубеже XIX –XX вв. Были открыты непосредственно ненаблюдаемые явления. Махизм (эмпириокритицизм) осуществлял критическое переосмысление чувственного опыта. Решение проблемы дальнейшего развития научного знания им было найдено путем перехода от эмпирических описаний к теоретическим. Так, в научном познании зародился метод «черного ящика», позволяющий осуществить этот переход. Главное внимание философской рефлексии было сосредоточено на функционировании научных знаний. (Отсюда же происходит и принцип «экономии мышления».)

В) **3-й позитивизм** (неопозитивизм) начал осуществлять научный анализ основополагающей роли знаково-символических средств (искусствен-

ного, затем и естественного языка) в получении объективного знания. Изначально она усматривалась в его логической организации. Философская рефлексия охватывала все основные аспекты этих средств: логический синтаксис (логический позитивизм), логическую семантику (логический атомизм и логический эмпиризм) и логическую прагматику («языковые игры», операционализм). Альтернативный конвенциональному путь анализа языка был предложен физикализмом. Он привлек внимание к проблеме поиска общих для всей науки объединяющих принципов: структурного, функционального, структурно-функционального, системного и др. На основе системного подхода появилась возможность преодоления редукционистских ограничений. Зародившаяся в физике синергетика стала утверждать равноправие описаний всех уровней и аспектов реальности. Любые системы она представляет как самоорганизующиеся. Таким образом, ею определяются объективные общенаучные основания и философско-методологической рефлексии.

Проблема полагания практических, деятельностных оснований культуры в неклассической прикладной философии решалась: в «**историческом материализме**» К. Маркса; в американской философии прагматизма (Ч. Пирс, У. Джемс, Дж. Дьюи); в «**Праксеологии**» Т. Котарбинского. От последнего исходит и общее название данного направления.

А) Идею праксеологии Маркс выразил так: «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его». Это есть его недвусмысленный ответ на вопрос: **Для чего?** В центре «**Истмата**» – способ общественного производства. Философское осмысление закономерностей его исторического развития осуществляется в рациональной форме предметной рефлексии – диалектическим методом. «Мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его» – отмечает В.И. Ленин [19, с. 194–195].

Б) **Философия прагматизма** – это философия рационального **принятия** решений. Причем принятие решений толкуется операционально – как выбор способа действия. Выбор же определяется полезностью возможного результата, т.е. утилитарной полезностью. Таким образом, теория принятия решений оказывается непосредственно связанной с экономическим выбором (причем изначально, с точки зрения индивидуального потребителя, а не производителя).

Г) **Праксеологии** Т. Котарбинского, по замыслу автора, представляет собой общую теорию **эффективной** организации деятельности, безразлично, является ли она индивидуальной или коллективной. Как видно, в ней дается конкретный ответ на вопрос: **Для чего?** Идеи «Праксеологии» Котарбинский изложил в своем главном произведении под названием: «Трактат о хорошей работе».

В «Трактате» ставятся три основные задачи. Главной из них является выработка наиболее общих норм максимальной целесообразности. Таким

образом, осуществляется попытка создать рационально упорядоченный свод основных – позитивных и негативных – рекомендаций, имеющих ценность для всех отраслей деятельности и для всех специальностей. Выявление практических оснований указанных норм предполагает: рассмотрение динамики прогресса мастерства человека и факторов, которые обуславливают определенные изменения, а также аналитическое описание элементов действия в самых разнообразных его формах. Последовательность решения поставленных задач в «Трактате», естественно, обратная.

Стремясь отграничить свою «Праксеологию» от традиционной философской теории (в смысле Метафизики), возможно и по идеологическим соображениям, Т. Котарбинский не употребляет терминологию философской рефлексии в ее обосновании. Однако решение ее **главной задачи начинается именно с философской рефлексии**. Котарбинский выражает ее словами из «Логики» Гегеля о «хитрости разума». При этом он говорит об экономии средств как способе повышения производительности и эффективности труда. **Производящий характер практики** заключается в **организации** действий в деятельность, в систему деятельности. А способы этой организации суть способы (принципы, методы = технологии, приемы...) решения практических проблем. Фактически они реализуются в нормировании деятельности, в ее рационализации, вершиной которой является автоматизация.

Междисциплинарные праксеологические идеи разрабатывались и другими авторами. На их основе сформировались и развиваются различные теории организации, организационного поведения и менеджмента. Похоже, сюда же относится и вся философия техники.

Очевидно, **самоопределение** (экзистенциализм), **самоорганизация** (неопозитивизм) и **автоматизация** (праксеология) являются **субъективной, объективной и деятельностной формой выражения оснований философской рефлексии** (в смысле саморефлексии).

Рефлексивная позиция производящей рефлексии изначально является **субъективной**. Она определяется точкой зрения **субъекта** практической, познавательной и оценочной деятельности. Это **эксцентричная, внешняя** по отношению к миру, к среде, к ситуации позиция т.е. **надситуативная**, позволяющая **относиться** (практически, теоретически и оценочно) к данной ситуации. Она изначально предполагает **выход** из данной ситуации и отношение к ней как бы «извне». Как известно, этот выход оказывается возможным благодаря труду (материальному преобразованию действительности). Только человек относится к миру. Его отношение к миру **свободное, творческое, универсальное**. Философская рефлексия, представляясь как отражение себя в ином, а иного в себе, полагает предельные основания этой универсальности.

Полный цикл производящей рефлексии в неклассической прикладной философии символически можно представить так:

$$S^1 \rightarrow cp^1 \rightarrow O^1 \rightarrow S^2 \rightarrow cp^2 \rightarrow O^2 \rightarrow S^3 \rightarrow cp^3 \rightarrow \dots$$

Символами здесь обозначаются мировоззренческие позиции, с точек зрения которых субъектом полагается их прагматический смысл. Полагание этого смысла представляется в виде стрелок (вектора) от одного символа к другому ($S \rightarrow cp$; $O \rightarrow S \dots$).

Рефлексивное переосмысливание разделов классической философской теории в неклассических философских учениях конкретизируется следующими умозаключениями.

1) Переосмысливание онтологии в аксиологию:

$$S \rightarrow cp.$$

$$\underline{cp. \rightarrow O}$$

$$O \rightarrow S$$

Целеполагающий акт рефлексивного выбора (Хайдеггер, Сартр) представляется в заключении: $O \rightarrow S$. В свете этого выбора следует рассматривать и предшествующие ему этапы, т.е. его предпосылки: $S \rightarrow cp$ и $cp \rightarrow O$.

Акт: $S \rightarrow cp$ можно толковать как проявление жизненных сил (факторов) любого S^{ra} . Так же он осмысливался и в «философии жизни». Принцип «Назад к вещам» ($cp \rightarrow O$) реализовался в «Феноменологии» Гуссерля.

2) Переосмысливание гносеологии в методологию представляется формулой:

$$O \rightarrow S$$

$$\underline{S \rightarrow cp}$$

$$cp \rightarrow O$$

Заключительный акт философской рефлексии здесь представлен как: $cp \rightarrow O$. Он выражает объективные основания научного метода, представленного в языке (Витгенштейн). В свете этого обоснования переосмысливаются и его предпосылки. 1^й позитивизм поставил проблему: Как получается, т.е. возникает и развивается позитивное, научное знание? ($O \rightarrow S$); преодоление ограниченности эмпирического знания теоретическим способом (мышлением) было предложено 2^м позитивизмом ($S \rightarrow cp$).

3) Переосмысливание логики в праксеологию по формуле:

$$cp \rightarrow O$$

$$\underline{O \rightarrow S}$$

$$S \rightarrow cp$$

Заключительный акт философской рефлексии здесь выглядит так: $S \rightarrow cp$. Он усматривается в праксеологии Т. Котарбинского, представляющую собой теорию эффективной организации практической деятельности любого субъекта. Его предпосылками являются: определяющая роль общественного способа производства в историческом материализме Маркса ($cp \rightarrow O$) и выбор (принятие) решений индивидуальным субъек-

том на основе рациональной оценки объективных результатов в философии прагматизма ($O \rightarrow S$).

Каждое направление прикладной философии пытается **рефлектировать и над собственной мировоззренческой позицией**. Однако с собственной точки зрения собственная точка зрения не-refлексируется (Левфевр). Поэтому такая рефлексия всегда открыта, открывает новые точки зрения, ставит новые вопросы и т.д. При этом в каждой точке зрения (в каждой позиции) происходит раздвоение (разветвление) рефлексии, выявление двух новых точек зрения, двух новых мировоззренческих позиций. Соответственно, возникают два направления философии: новое, производное производящей рефлексией и новое, производное воспроизводящей рефлексией (принципиально новое, нетрадиционное и неотрадиционное). Примером такого раздвоения являются **философия жизни** (иррационализм) и **психоанализ** (научный анализ бессознательного).

Дивергентность рефлексии ведет к известной дифференциации неклассических философских направлений. Вместе с тем, примерно в середине XX века порождается и ее противоположность – интегративная тенденция. На уровне рефлексивного вывода производящая философская рефлексия в прикладной философии включает воспроизводящую. Таким образом, возникают синтетические **постнеклассические** учения: философская антропология, философия науки и философский структурализм.

Системное представление основных учений неклассической прикладной философии середины XIX – середины XX века таково (рис. 3).

Рис. 3. Системное представление неклассической философии

2. Постнеклассический этап развития прикладной философии определяет главные характеристики формирующейся в настоящее время постиндустриальной культуры. Его начало, как сказано, было положено приблизительно в середине XX века возникновением философской антропологии, философии науки (ядра постпозитивизма) и философского структура-

лизма. Они синтетичны по своей природе, поскольку порождены включением в производящую рефлексию рефлексии воспроизводящей. Однако акты такого включения осуществляются с различных мировоззренческих позиций, из чего следуют различные направления развития философской мысли.

История показывает: **философская антропология** (Шелер, Плеснер, Гелен и др.), возвращаясь к философии жизни, рассматривает экзистенциальную духовность человека как предпосылку **его научных исследований**. Дальнейшее развитие философской рефлексии с этой мировоззренческой позиции приводит к возникновению **социальной философии** (Франкфуртская школа) и современной **философской герменевтики** (Гадамер). Эти учения успешно развиваются в направлении выявления субъективного в объективном и ныне.

Философия науки (Попиер, Кун, Лакатос, Фейерабенд и др.) возвращается к проблеме развития научного знания, но в контексте **истории общества**. Выявление обусловленности науки многочисленными социокультурными факторами оборачивается здесь возникновением многочисленных философских разветвлений. Наряду с подразделами в сфере самого научного знания, появляется **философия истории, политики, права, морали, искусства, сознания, искусственного интеллекта и т. д.** Специализация рефлексии в различных областях человеческой деятельности приводит в итоге к непосредственному философскому обоснованию решений вполне конкретных познавательных и практических проблем. В общем, данное направление по характеру стиля мышления определяется сейчас просто как **аналитическая философия**.

Философский структурализм (Леви-Стросс, Барт, Лакан, Фуко и др.), возвращаясь к философии общественной практики, в отличие от праксеологии, обращает внимание на то, что не только структуры формируются благодаря действию, но и действия **оформляются структурно**. Философская рефлексия структурализма приводит к его отрицанию **постструктурализмом** (включающим его деконструктивистский вариант), а затем к современному **постмодернизму**. Направление развития этих учений – выявление объективного в субъективном.

Взаимосвязь основных направлений рефлексии в постнеклассической прикладной философии можно иллюстрировать знаковой моделью культуры в автокоммуникативной системе человеческой деятельности (рис. 4).

Знаковая модель формирующейся постиндустриальной культуры в равной мере приемлема для всех направлений современной постнеклассической философии. Вместе с тем, в ней находит свое отражение, с одной, объективной стороны, – ее информационное содержание, с другой, субъективной стороны – ее знаниевые характеристики. (Не случайно, постиндустриальное общество называется также информационным обществом, и обществом знаний.) Поскольку роль человеческого капитала в обществе

знаний (в его экономике) существенно возрастает, можно обоснованно говорить и о возрастающей роли философской рефлексии в этом обществе.

Рис. 4. Взаимосвязь основных позиций философской рефлексии в автокоммуникативной системе человеческой деятельности

На этом рисунке позиция субъекта представляет мировоззренческую позицию философской антропологии, социальной философии и философской герменевтики; позиция объекта – мировоззренческую позицию философского структурализма, постструктурализма и постмодернизма; позиция знакового средства – мировоззренческую позицию философии науки, тематически специализированных философских учений и всей современной аналитической философии.

5.2. Прикладная философия неклассического периода истории

5.2.1. Аксиология

Переориентация классической философской теории в неклассическую прикладную философию в европейской истории начинается после революционных событий во Франции 1848-1851 года. Лидером одного из трех ее основных направлений стала «философия жизни», выступившая под лозунгом иррационализма. В истоках всей «философии жизни» находится учение **А. Шопенгауэра**, бывшее до определенного времени незамеченным. Затем наиболее оригинальные ее формы представили **Ф. Ницше**, **В. Дильтей**, **А. Бергсон**, **Г. Зиммель**, **О. Шпенглер** и другие.

Различая содержание двух основных частей своей главной работы «Мир как воля и представление», **Шопенгауэр** фактически различает философскую теорию (Мир как представление) и прикладную философию (Мир как воля). Познание, по его мнению, выполняя служебную функцию воли, решает практические проблемы. Освобождаясь от этой функции, оно превращается в искусство. В музыке воля становится тождественной жизни.

Самореализация мировой воли в неорганической природе, по **Шопенгауэру**, представляется в многочисленных проявлениях сил; в органической природе – в бессознательных формах жизни. Жизнь наиболее совершенно выражается у человека и является для него высшей ценностью. Согласно закону мотивации, он стремится к достижению сознательно по-

ставленных целей. Однако их достижение порождает множество новых потребностей. Таким образом, самоутверждение человека в жизни оборачивается его самоотрицанием. Эта внутренняя противоречивость воли проявляется в ее вечной борьбе: в столкновениях, конфликтах, войнах и т.д.

Примат мировой воли по Шопенгауэру выражается и в самосохранении рода. Отсюда следует его этика сострадания и глубочайший пессимизм в отношении к индивидуальной жизни.

Положительную динамику в разрешении внутренних противоречий самореализации мировой воли обосновал **Ф. Ницше**. Конкретизируя цель жизни понятием «воли к власти», он открывает избирательный характер ее вечного возвращения к своим истокам. Идеалом культурно-исторического развития человечества, по его мнению, становится сверхчеловек. С точки зрения этого идеала Ницше осуществляет радикальную «переоценку всех ценностей».

Натуралистическо-биологический этап развития «философии жизни», представленный Шопенгауэром и Ницше, сменяется психологическим, отчетливо выраженный трудами Дильтея и Бергсона. Согласно Дильтею, жизнь всегда переживается человеком непосредственно, т.е. «здесь и теперь». Она уникальна и субъективна. Проникновение в жизнь другого субъекта возможно только путем (методом) понимания. Для того, чтобы понять другого субъекта нужно мысленно встать на его жизненную точку зрения. Процесс понимания кругообразный: «внутреннее переживание – внешнее выражение – понимание, как обнаружение во внешнем внутреннего». Таким образом, в сознании конкретного индивида воспроизводится весь общественно-исторический процесс.

Французский философ **А. Бергсон** заострил внимание на переживании человеком своего внутреннего времени. Оно качественно отличается от внешнего физического времени, постигается только интуицией, непосредственно переживается как длительность настоящего, в котором сливаются и прошлое, и будущее. Эта длительность предполагает постоянное творчество все новых и новых форм человеческой жизни.

Следующий, исторический этап развития «философии жизни» представляют Г. Зиммель, О. Шпенглер и др. Создавая так называемую «формальную» социологию, Зиммель исходит из кантианского противопоставления культурных ценностей и природной каузальности. «Трансцендентальное формотворчество» гуманитария, по его мнению, реализуется в различных культурных мирах. Их реальным конечным источником является сама человеческая «жизнь». Жизнь общества реализуется и самоограничивается посредством ею же создаваемых форм культуры. Представляя «более-чем-жизнь», они окостеневают и тормозят ее, а потому «сносятся» ею и сменяются новыми. В этой противоречивости заключается «трагедия культуры».

Историческое формотворчество разных народов стало предметом специального осмысления **Шпенглера**. Он выделяет восемь самостоятельных мировых культур эпохального уровня. Каждая из них характеризуется своей внутренней логикой развития: юность – расцвет – упадок. Теряя жизненный дух, они превращаются в цивилизации. Антиномия «культура – цивилизация» им снимается в интерпретации всемирной культуры исключительно как «искусственности». Таким образом, он впервые поставил вопрос о месте и роли в истории человечества ее элемента – техники.

Аксиологический иррационализм «философии жизни» в конце XIX в. обрел себе достойную альтернативу в форме «психоанализа», использовавшего научные методы исследования бессознательного. В работах его основоположника **З. Фрейда** динамика бессознательного, в конечном счете, стала определяться двумя основными инстинктами – инстинктом «Жизни» и инстинктом «Смерти». В структуре индивидуальной психики «Оно» заняло фундаментальное место, детерминирующее инстанции «Я» и «Сверх-Я». Очевидно, данное подразделение человеческой психики вполне соответствует и ее современному разделению на «бессознательное», «сознание» и «самосознание».

Диалектика сознания и бессознательного на коллективном уровне исследовалась соратником Фрейда **К. Юнгом**. Он ввел понятие «коллективное бессознательное», которое считал в человеческой жизни более важным, разделил психологические типы людей на «интравертов» и «экстравертов».

Мировоззренческий потенциал психоанализа является значительным, поскольку в его основе лежит антагонизм природного и культурного начал в человеке. Различные формы возникающих при этом антиномий исследовались такими представителями неопрейдизма, как **А. Адлер** (идея компенсации чувства неполноценности), **Г. Маркузе** и **Э. Фромм** (проблемы социального отчуждения), **Э. Берн** (концепция межличностных трансакций) и др.

Философская феноменология, созданная **Э. Гуссерлем**, исследует (осмысливает) **бытие (жизнь, жизнедеятельность) человеческого сознания**. В определенном смысле она противопоставляется «философии жизни», исходящей из бессознательных переживаний.

Для каждого человека, даже бессознательно, собственная жизнь является высшей ценностью. Однако предметы его окружающего мира («жизненного мира» человека) являются ценностями постольку, поскольку включаются в человеческую жизнь. Независимо от человека, как «вещи в себе», для него они ценности не представляют. Их включение в человеческую жизнь первоначально происходит в сфере сознания. Поэтому они являются ценностями для человека как явления жизни его сознания, как феномены его сознания.

Поскольку сознание является формой совместного знания, превращение «вещи в себе» в «вещь для меня» опосредствуется ее существованием в модусе «вещь для других». Соответственно, общечеловеческие ценности разнообразных вещей и предметов проявляются в их общезначимости. Непосредственной и главной задачей феноменологии оказывается выявление их универсального, общекультурного смысла.

Аподиктические (несомненные) смысловые структуры сознания, по Гуссерлю, находятся в трансцендентальном опыте каждого индивидуального субъекта и раскрываются путем философского самопознания. На этом пути «мы должны отличать *прямые* (...) акты схватывания в восприятии, в воспоминании, в высказывании, в оценке, в целеполагании и т.д. от рефлексивных, посредством которых как охватывающих актов новой ступени нам только и раскрываются прямые акты. В прямом восприятии мы схватываем, к примеру, дом, но не само восприятие. Только в рефлексии мы *направляемся* к нему и к его воспринимающей направленности на дом».

Рефлексия, в свою очередь, им подразделяется на *естественную* и *трансцендентальную*. «В повседневной **естественной рефлексии**, а также в рефлексии, осуществляемой в психологической науке (и, следовательно, в психологическом опыте наших собственных переживаний), мы стоим на почве мира, преданного в качестве сущего; так, в повседневной жизни мы говорим: “Я вижу там дом” или “Я вспоминаю, что слышал эту мелодию” и т.д.» [20, с. 363]. В этой естественной установке Я погруженное в мир и *заинтересовано* в мире. «Я нахожу себя как человека в мире, и притом как познающего этот мир, включающий и меня самого, в опыте и в науке». **Трансцендентальная рефлексия** существенно изменяет установку сознания и утверждает позицию *незаинтересованного* наблюдателя. «Теперь я говорю себе: все, что есть для меня, есть, как таковое, благодаря моему познающему сознанию, есть для меня познанное в моем опыте, помысленное в моем мышлении, теоретически развитое в моей теории, усмотренное в моем усмотрении» [Там же, с. 424]. «Это “бытие-в-сознании” есть... интенциональное, являющееся, и в этом смысле идеальное “бытие-в”, как имманентный сознанию предметный смысл» [Там же, с. 374]. Причем каждое протекающее в сознании переживание полагает некий предмет по-своему. В восприятии дома полагается дом в модусе восприятия, в воспоминании дома он полагается в модусе воспоминания, в воображении дома – в модусе воображения; предикативное суждение о доме – соответственно, в модусе суждения и т.д.

Переход от обычной, естественной установки сознания к трансцендентальной осуществляется с помощью феноменологической редукции. На первом ее этапе рефлексия выполняет критическую функцию, сходную с методическим сомнением Декарта. Найденное в ее результате несомненное основание – «Я есть», – оказывается исходным пунктом дальнейшего действительного и возможного трансцендентального опыта самопознания. В

его данностях проступает имманентная внутреннему времени универсальная аподиктическая структура, определяемая как разумность, горизонты которой охватывают все возможные миры феноменологической онтологии.

Весь феноменологический путь можно представить схемой: $O - S - O'$, где переход от объекта (O) к субъекту (S) толкуется как выявление естественной (эйдетической) рефлексией субъективного в объективном, а переход от субъекта (S) к новому объекту (O') – как конституирование трансцендентальной рефлексией в сознании субъекта (S) интенционального объекта. Сам субъект (S) здесь, как видно, играет двойственную роль. Эта схема выражает механизм постижения (осознания) сущности бытия.

Философские идеи Гуссерля нашли дальнейшее развитие как в феноменологически ориентированных исследованиях (М. Вебер, А. Шюц, Г. Шпет и др.), так и за ее пределами. Духовную жизнь человека на этой основе исследовал (осмысливал) экзистенциализм (М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, А. Камю, Г. Марсель, М. Мерло-Понти, В. Франкл и др.)

Проблему ценности как проблему смысла жизни поставил ученик Гуссерля М. Хайдеггер в работе «Бытие и время». По его мнению, сущности всегда предшествует существование субъекта, его *Dasein*. Соответственно, все модусы бытия человека в мире им истолковываются относительно самого человека. Являясь своеобразным коррелятом «жизненного мира», «*Dasein*» указывает на присутствие человека в данной конкретной ситуации, на ее психологические переживания. Эти переживания, отмеченные еще Кьеркегором, в феноменологической интерпретации обозначаются как экзистенциалы: забота, страх, вина, одиночество, тоска, тревога и т.д. В модусе «для себя» экзистенция человека выражается в экзистенцировании; в модусе «для другого» – как трансцендирование. Подлинное бытие человека, его истинный смысл постигается им лично в перспективе своего внутреннего времени.

Специфику экзистенциальной рефлексии Сартр описал следующим образом. Онтологическая структура дорефлексивного *cogito* представляется двойственно: «отражение-отражающего». В ней «каждый член, полагаясь для другого, становится другим». Но в случае рефлексии дело обстоит несколько по-другому. «Это – внутрискруктурное преобразование, которое реализует для-себя в себе; словом, для-себя, которое делает себя существующим в форме рефлексивно-отражающего, вместо того чтобы быть просто в форме отражение-отражающее; это новый способ бытия, оставляющий, впрочем, существовать форму отражение-отражающее в виде внутренней первичной структуры. Кто мыслит обо мне, не есть какой-то чистый вневременной взгляд – это я сам, который длится, будучи включённым в круговорот моей самости, находясь под угрозой в мире, со своей историчностью. Просто эта историчность, и это бытие-в-мире, и кругово-

рот самости, это для-себя, которыми я являюсь, живут, в форме рефлексивного раздвоения (*dédoublement*)»).

В этой связи, пишет Сартр: «рефлексивное завоевание Декарта, *cogito*, не должно быть ограничено бесконечно малым мгновением. Отсюда можно, впрочем, заключить, что *мышление* является актом, включающим прошлое и предначертывающим себя посредством будущего». Таким образом, историчность снимает парадоксы рефлексии. Вместе с тем, **в отношении с временностью** она подразделяется на **чистую и нечистую**.

Нечистая рефлексия включает в себя чистую как свою первоначальную структуру, но в повседневной жизни сама даётся первично. Она является конституцией и раскрытием психической временности. Нечистая рефлексия конституирующая, поскольку в ней раскрывается сама субстанциональность организованных форм течения *психической жизни*. «Чистая рефлексия всегда лишь квазипознание; но только о Психическом можно иметь рефлексивное знание» [21, с. 179–198].

Рефлексия как способ бытия человека в-мире экзистенциалистами представляется в разных формах. Это: самопроектирование, самоотрансцендирование, самоосуществление, самопостижение, самодеятельность, самосознание ... индивидуального субъекта в конкретной ситуации. Механизм этого процесса – выбор. Экзистенциальный выбор есть выбор себя, своей собственной позиции, как следствие, – своего отношения к миру. Отношение человека к конкретным его предметам может быть положительным (утвердительным) и отрицательным. Таким образом, экзистенциальная рефлексия полагает цель действия. В этом целеполагании должно противопоставляться сущему, причем высшей ценностью оказывается **свобода** человека, определяемая как способность делать собственный выбор. Она же сопрягается с **ответственностью** за все возможные осмысленные действия.

5.2.2. Методология

Методологический характер философской рефлексии в неклассической прикладной философии был представлен позитивизмом. В качестве универсального метода научного познания рефлексия выступает здесь в форме самоотрицания, т.е. в форме отрицания самой философии как универсального знания, как знания универсалий, т.е. «метафизических сущностей» (Конт). Освобождаясь от традиционной, классической философии как от внешней зависимости (становясь самостоятельной), наука обнаруживает методологическую значимость философской рефлексии в самой себе (в развитии собственного знания). Однако это обнаружение, это открытие внутри самой науки осуществляется не сразу, а **поэтапно: 1-й позитивизм, 2-й позитивизм, 3-й позитивизм**, и т.д. Поскольку методологическое значение знаний проявляется при их использовании в качестве

средств, углубление процесса познания объекта дает ему все новые и новые основания.

Начало 1-му позитивизму, тем самым и позитивизму вообще положил французский мыслитель **О. Конт**. К виднейшим его представителям также относятся англичане **Дж.С. Милль** и **Г. Спенсер**. В своем главном произведении «Курс позитивной философии» (6-ю томами изданного в 1830-1846 гг.) для обоснования нового учения **Конт** формулирует следующие законы:

- 1) закон трех стадий;
- 2) закон постоянного подчинения воображения наблюдению;
- 3) закон классификации наук.

Согласно его закону 3-х стадий, под категорию позитивного (положительного) знания попадают те, которые могут быть средством практической деятельности или дальнейшего познания. В этом смысле традиционная гносеология преобразуется в методологию развития научного знания. Наука должна отвечать на вопрос: Как, а не почему. Задача позитивной философии, по мнению Конта, заключается в обобщении и систематизации знаний специальных (частных) наук.

Закон подчинения воображения наблюдению указывает на источник достоверного знания. По мнению Конта, научное знание по своему происхождению эмпирическое, т.е. опытное. Причем опыт не имеет никаких ограничений. Развитие науки представляется накоплением полученных путем чувственных наблюдений знаний. Эти знания преимущественно описывают явления и их связи (законы). Их объяснению он придает минимальное значение, но подчеркивает практическую важность научного предвидения возможных явлений.

Реализация научного метода Контом фактически выражается законом классификации наук. При ее построении им используются такие принципы, как: движение от простого к сложному, от абстрактного к конкретному, от древнего к новому. Таким образом, она включает в себя семь основных наук: математику, астрономию, физику, химию, физиологию, социальную физику (социологию) и мораль. **Объективным основанием данной классификации является предметная организация системы научного знания.**

Принцип несводимости целого к составляющим частям системы, отмеченный еще Аристотелем в *Метафизике*, позволил Конту закономерно обосновать надбиологическую науку об обществе – социологию.

Дж.С. Милль, развивая идеи позитивизма, обратил особое внимание на источник происхождения научных знаний. В своей работе «Система логики» он доказывает, что новое знание может быть получено только эмпирическими методами, путем индукции. За пределами эмпирического мира он признает существование сверхъестественного.

У Г. Спенсера идеи позитивизма находят дальнейшее развитие. Разграничивая сферы религии (непознаваемое) и науки (познаваемое), он уделяет особое внимание проблеме систематизации знаний. Философия, по его мнению, есть то же научное знание, но высшей степени общности. В свою очередь, она также подразделяется на общую, имеющую своим предметом основные начала, и частную, непосредственно связанную с многообразием наук. Спенсер расширяет контровскую классификацию наук и разделяет их на абстрактные, абстрактно-конкретные и конкретные.

Объективные основания всей науки в «Общей философии» Спенсер формулирует в терминах вещества, сил и движения. К ним относятся: 1) положение о неуничтожимости вещества, сил и движения (в современной интерпретации – законы сохранения); 2) положение о направлении движения в сторону наибольшего притяжения и наименьшего отталкивания (в современной науке – экстремальные принципы); 3) положение о возникновении и исчезновении всех явлений, их историческом развитии. Последнее положение он определяет как закон эволюции.

Эволюция характеризуется Спенсером, во-первых, как переход от бесвязности к связности, т.е. как интеграция вещества; во-вторых, как переход от однородного к разнородному, т.е. как дифференциация системных объектов; в-третьих, как переход от неопределенности к определенности, т.е. как возрастание упорядоченности. Пределом эволюции является уравновешивание сил прогресса и регресса. Однако равновесие систем периодически сменяется их неравновесием. Этот ритм эволюции представляется в форме всеобщего мирового круговорота.

Система научных знаний, предложенная 1-м позитивизмом, представляла картину наблюдаемого людьми макроскопического мира. Однако к концу XIX века в различных науках накопилось множество фактов, которые очевидно не вписывались в нее. В лидирующей среди них – физике – была сделана серия открытий противоречащих фундаментальным понятиям классической механики Ньютона (открыты рентгеновские лучи, естественная радиоактивность, электрон, установлены его заряд и масса, экспериментально доказано существование давления света, обнаружены кванты энергии, другие свойства микро- и мегамиров). На рубеже столетий в естествознании возник кризис, затронувший всю человеческую жизнь. Его преодоление требовало новых философских оснований, прежде всего для той же физики. Такие основания были предложены 2-м позитивизмом.

2-позитивизм зародился в трудах швейцарского философа Р. Авенариуса и австрийского физика Э. Маха. У них было много приверженцев: К. Пирсон (Великобритания), П. Дюгем (Франция), Оствальд (Германия), А. Богданов (Россия) и др. Их идеи повлияли на работы А. Эйнштейна, Н. Бора, А. Пуанкаре ... Противниками этих идей выступали российские социал-демократы А.М. Деборин, Г.В. Плеханов, особенно – В.И. Ленин.

Свое философское учение Авенариус назвал «эмпириокритицизмом». Его главные идеи изложены в трех крупных работах: «Философия, как мышление о мире согласно принципу наименьшей меры сил» (1874), «Критика чистого опыта» (1888 – 90), «Человеческое понятие о мире» (1891). В первой из них, автор говорит о задаче философии как способе экономного мышления, заключающейся в «очищении» опыта от всех субъективных примесей, ведущих к непоследовательности, бессвязности и раздвоенности.

Во второй работе Авенариус обосновывает свою методологию. При этом мышление им толкуется функционально, – как зависимость его значений от условий существования биологического индивида. Формула этой зависимости такова: *R – C – E-значения*, где *R* – воздействия среды, *C* – человеческий индивидуум, *E-значения* – все психические перемены. Сохранение жизни *C* обеспечивается его приспособлением к внешним воздействиям, установлением их максимального равновесия. Их различие должно быть равно нулю: $f(R) + f(C) = 0$.

Последняя крупная работа Авенариуса посвящена гносеологии. Материя и дух здесь толкуются им как абстракции неделимого единства. Между физическим и психическим изначально существует не причинная, а *функциональная* зависимость: законсообразная координация.

Несмотря на то, что Авенариус изложил свои взгляды немного раньше и первый ввел в оборот термин «эмпириокритицизм», характеризующий специфику новой методологии, подлинной главой второй формы позитивизма стал известный физик. Не случайно эта философия именуется также «махизмом». Мах самостоятельно пришел к тем же идеям в специальной науке.

Обращение Маха к критике научного опыта было обусловлено необходимостью решения насущных задач физики. «Раз область опыта расширяется, или несколько областей, бывших до этого времени разделенными, объединяются в одну область, – пишет он, – привычные, но устаревшие элементы мысли оказываются для новой более обширной области недостаточными. В борьбе приобретенных привычных взглядов со стремлением к приспособлению возникают проблемы, которые с завершением приспособления исчезают, чтобы уступить место новым проблемам, вновь возникающим... Это основное воззрение может в настоящее время служить руководящим началом во всех областях опыта (не претендуя, конечно, на значение вечной философии); иначе говоря, оно представляет собой то воззрение, которое с наименьшей затратой сил, экономнее, чем всякое другое, удовлетворяет современному состоянию наших знаний». [22, с. 70–71].

Эта цель, – по словам Маха, – мало отличается от цели, установленной Контом; разница только та, что для **Конт**а естествознание – почти все, а психология – почти ничего, между тем как он сам рассматривает

обе области как однородные, равно важные источники нашего познания, и хочет начать исследование, как от всего данного, так и от только одного данного. Это приводит к дальнейшему упрощению и обобщению метода.

«Для меня, – пишет Мах, – не имеет никакого значения всякая научная работа, которая неразрывно связана с непосредственно данным и которая вместо того, чтобы изучать отношения между признаками данного, гонится за призраками. Раз эти отношения изучены, то можно относительно их вдаваться еще в какие угодно рассуждения. Но я этим не занимаюсь. Моя задача не философская, а чисто методологическая» [23, с. 43].

«Я стремился лишь к одному: найти верную, ясную философскую точку зрения, которая осветила бы правильные пути в области как психофизиологии, так и физики, – пути, свободные от всякого метафизического тумана. Раз найдена будет такая точка зрения, полагал я, то этим будет достигнуто все». «Во всех моих критико-познавательных исследованиях по физике, ... руководящей идеей является одна и та же мысль, именно та, что все метафизическое, как нечто праздное и нарушающее экономию науки, должно быть из нее изгнано» [24, с. 80; 45].

Как и в учении Авенариуса, в учении Маха основополагающую роль играет методология функционального анализа. Для более глубокого понимания его сути можно воспользоваться моделью «черного ящика» из кибернетики. Взаимодействие человека с миром представляется таким образом его «входом» (воздействия на человека «извне») и «выходом» (собственные действия человека). Двусторонняя оптимизация этого взаимодействия определяется как экономия мышления. Она достигает своего максимума в так называемой «точке равновесия», обозначаемой непосредственными ощущениями реальности как «нейтральный элемент». Отклонения от «точки равновесия» проявляются в расхождении психического и физического (физиологического, биологического), духовного и материального и выражаются в различных проблемах. Критическая оценка понятий и систематическая ликвидация отклонений научного мышления осуществляется на основе конкретных данных чувственного опыта индивидуума. Таким образом, наряду с понятиями «абсолютное пространство» и «абсолютное время», Мах исключал из современной физики все ее объясняющие положения: «силу», «причину», «необходимость», «атом», «электрон», «квант» и др., считая их антропоморфными и устаревшими.

В настоящее время метод функционального анализа широко используется бихевиоризмом в биологии, физиологии и психологии. Его оптимизирующие и равновесные модели применяются в экономике и социологии, а универсальность подтверждается кибернетикой. Все это свидетельствует о том, что разработанные 2-м позитивизмом философские основания функ-

ционального анализа были не ошибочными, а ограниченными, в том числе и духовной атмосферой своего времени.

Методологическая ограниченность 2-го позитивизма наиболее определено была выражена на языке математики парадоксами ее собственных оснований. Их преодоление означало **решение** гносеологических противоречий между субъектом и объектом, чувственным и рациональным, эмпирическим и теоретическим, фактическим и логическим. Внимание позитивизма обратилось на обновление оснований науки. В математике решение этой проблемы осуществлялось в трех основных направлениях: «логицизма» (Рассел и Уайтхед), «формализма» (Гильберт) и «интуиционизма» (Бауэр).

Возникновение **3-й формы позитивизма (неопозитивизма)** было связано с проблемой обоснования всей системы специальных наук. В манифесте неопозитивистского движения «Научное миропонимание – Венский кружок» среди них отмечаются арифметика, физика, геометрия, биология, психология и социальные науки. Универсальный механизм выявления их оснований был представлен в работе Л. Витгенштейна «Логико-философский трактат».

Трактат Витгенштейна содержит семь основополагающих тезисов-афоризмов. За исключением 7-го, все они так же конкретизируются:

1. Мир есть все то, что имеет место.
2. То, что имеет место, что является фактом, – это существование атомарных фактов.
3. Логический образ фактов есть мысль.
4. Мысль есть осмысленное предложение.
5. Предложение есть функция истинности элементарных предложений. (Элементарное предложение – функция истинности самого себя.)
6. Общая форма функции истинности есть: $[p, x, N(x)]$. (Это есть общая форма предложения.)
7. О чем невозможно говорить, о том следует молчать.

Очевидно, два первых афоризма представляют мир как совокупность фактов; третий и четвертый – субъективную логику мышления; пятый и шестой – языковые средства. Таким образом, механизм формирования оснований науки по Витгенштейну кратко выражается формулой: факты – логика – язык. Опосредствуя факты и логику, язык здесь является моделью реального мира, а методом ее построения – логический анализ **эмпирических фактов**.

Логическая граница языка, по его мнению, является границей «мира». Все, что оказывается за пределами «мира фактов», называется «мистическим», «предположительным» и «невыразимым». Попытки сформулировать метафизические, религиозные, этические, эстетические предложения порождают бессмыслицу. Лишь предложения естествознания, будучи са-

ми фактами, способны быть «образами фактов», поскольку имеют с ними общую «логическую форму».

Поскольку логическое воспроизводит историческое, логический анализ **языка** воспроизводит его генезис. При этом определяются различные основания тождества эмпирии и теории, фактического и логического. Они выражаются синтаксической, семантической и прагматической истинностью языка. Развитие неопозитивизма осуществлялось в этих трех направлениях.

Синтаксический анализ языка представлен работами Р. Карнапа, О. Нейрата, Ф. Франка, Г. Фейгля, Х. Рейхенбаха и др. По правилам синтаксиса строятся многочисленные искусственные языки. В основе их множества лежит редукция к протокольным предложениям.

Семантический анализ языка осуществлялся в работах А. Тарского, Я. Лукасевича, К. Айдукевича и др. Это направление ориентировано на выявление реального содержания различных формализмов. Результаты такого анализа определяются понятием семантической истины. Механизм ее установления толкуется как верификация.

Синтаксический и семантический анализ языка нередко объединяются в понятии «логический позитивизм». Прагматический анализ языка представлен философией «лингвистического позитивизма». Его возникновение связывается с работой позднего Витгенштейна «Философские исследования», в которой автор особое внимание уделяет естественному языку и «языковым играм». В этом же направлении трудились У. Куайн, Дж. Остин, Х. Патнэм, Дж. Серл, М. Даммит, П. Стросон и др.

Прагматический анализ имеет дело с разнообразными способами употребления языка. Его внимание обращено на различия в использовании слов, предложений, текстов..., на различия их смыслов в различных контекстах.

Логический анализ языка нельзя толковать как одноразовый акт. Такое его понимание приводит к проблемам, от которых он сам же стремится избавиться. Этот аналитический процесс должен пониматься в смысле постоянной работы, учитывающей функциональную взаимосвязь и синтаксиса, и семантики и прагматики языка (Ч.У. Моррис). Он не исключает и элементы конвенционализма, базирующегося на свободном выборе исходных позиций. Однако ее реализация путем конвенционализма породила проблему единства научного знания. Альтернативный ему, редукционистский путь был предложен физикализмом. Он оказался более плодотворным. Значимость физикализма заключалась в том, что он привлек внимание к проблеме поиска общих для всей науки объединяющих принципов.

Дальнейшее развитие позитивизма шло в направлениях разработки структурного и функционального анализа научного знания, их сочетаний (структурно-функциональный анализ); уточнения основных функций на-

учного знания («объяснение – предвидение» в работах Гемпеля, Оппенгейма, Поппера); понимания научного реализма, научных онтологий и т.д.

На этой основе возникла общая теория систем Берталанфи. Системный подход предполагает 2 точки зрения на исследуемый объект. Он рассматривается как закрытая и открытая система. При этом анализируются его структурный и функциональный аспекты, выявляются его системные свойства.

Однако реальная перспектива преодоления редукционистских ограничений физикализма возникла тогда, когда именно в физике зародился синергетический подход. Он утверждает равноправие описаний всех уровней и аспектов реальности. Таким образом, любые системы стали представляться как самоорганизующиеся. В синергетике философско-методологическая рефлексия находит свое общенаучное выражение.

5.2.3. Праксеология

Практическая направленность философской рефлексии в неклассической прикладной философии представлена **историческим материализмом** (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин), **философией прагматизма** (Ч. Пирс, У. Джемс, Дж. Дьюи) и **праксеологией** Т. Котарбинского. Способ полагания деятельностных оснований культуры определяется здесь общественным и индивидуальным субъектом.

Исторический материализм является применением положений диалектического материализма к истории общества. «Если материализм вообще объясняет сознание из бытия, а не наоборот, – писал Ленин в статье «Карл Маркс», – то в применении к общественной жизни человечества материализм требовал объяснения о б щ е с т в е н н о г о сознания из о б щ е с т в е н н о г о бытия. «Технология, – говорит Маркс («Капитал», I), – вскрывает активное отношение человека к природе, непосредственный процесс производства его жизни, а вместе с тем и его общественных условий жизни и проистекающих из них духовных представлений». Цельную формулировку основных положений материализма, распространенного на человеческое общество и его историю, Маркс дал в предисловии к сочинению «К критике политической экономии» в следующих словах:

«В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие, отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не

сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридическим выражением этого – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит **переворот** во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественнонаучной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче: от идеологических форм, в которых люди **сознают** этот конфликт и борются с ним.

Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же **нельзя судить о подобной эпохе переворота по ее сознанию**. Наоборот, это сознание надо **объяснить** из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями...». «В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить, как прогрессивные эпохи экономической общественной формации».

«Последовательное продолжение, распространение материализма на область общественных явлений устранило **два главных недостатка** прежних исторических теорий. **Во-1-х**, они в лучшем случае рассматривали лишь **идейные мотивы** исторической деятельности людей, не исследуя того, **чем вызываются эти мотивы**, не улавливая объективной закономерности в развитии системы общественных отношений, не усматривая корней этих отношений в степени развития материального производства; **во-2-х**, прежние теории не охватывали как раз действий **масс населения**, тогда как исторический материализм впервые дал возможность с естественноисторической точностью исследовать общественные условия **жизни масс** и изменения этих условий».

«Люди сами творят свою историю, но **чем определяются мотивы людей** и **именно масс людей**, чем вызываются столкновения противоречивых идей и стремлений, какова совокупность всех этих столкновений **всей массы человеческих обществ**, каковы объективные условия производства материальной жизни, создающие базу всей исторической деятельности людей, каков закон развития этих условий, – на все это обратил внимание Маркс и указал путь к научному изучению истории, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости, процесса».

В строгом соответствии со всеми посылками своего материалистически-диалектического мирозерцания Маркс разрабатывал программу революционной практической деятельности и тактику классовой борьбы пролетариата. «На каждой ступени развития, в каждый момент тактика пролетариата должна учитывать эту объективно неизбежную диалектику человеческой истории, с одной стороны, **используя для развития сознания, силы и боевой способности передового класса** эпохи политического застоя или черепашьего, так называемого «мирного», развития, а с другой стороны, ведя всю работу этого использования **в направлении «конечной цели»** движения данного класса и создания в нем способности к практическому решению великих задач в великие дни, «концентрирующие в себе по 20 лет» [25]. (Все выделения в цитатах мои – У.В.).

Рациональная форма философской рефлексии, т.е. форма диалектико-материалистического метода в исследовании и практическом сотворении истории общества, как видно, в марксизме обусловлена безличностным характером ее субъекта.

Основоположники философского прагматизма – Ч. Пирс, У. Джемс, Дж. Дьюи – также открыто заявляют о его практико-прикладной направленности. Они определяют свое учение как метод решения проблем, возникающих перед человеком в различных жизненных ситуациях. Причем все проблемы толкуются ими как **проблемы выбора.** Их решение завершается формированием психологической установки, понимаемой как готовность действовать определенным образом (у Пирса она определяется как верование). Механизмом решения этих проблем является сам процесс принятия решения как способа действия. Выбор определяется ценностью результатов (эффективностью, результативностью) альтернативных действий. Здесь главное – выбрать не любой, а именно **рациональный** (наиболее целесообразный, оптимальный) способ. **Субъектом принятия решения в прагматизме всегда является отдельная личность, индивидуальный человек (ЛПР).** Самосознание коллектива слагается из «множества волей».

Философские проблемы в прагматизме предстают как дилеммы: материализм – идеализм, плюрализм – монизм, эмпиризм – рационализм, бессознательное – сознательное, дисциплина – свобода и т.д. Выбор любой из определенных сторон предполагает включение в нее своей противоположности, что порождает так называемую «третью линию» в философии, утверждающую позицию «золотой середины». Таков «радикальный эмпиризм» У. Джемса в отличие от «рациональной диалектики» Маркса.

Как способ мышления философская рефлексия достаточно ясно представлена в «инструментализме» Дьюи. Выделяя его характерные особенности, он констатирует логичность, стремление к уверенности и выявление её оснований. Гарантирующую уверенность функцию он считает его центральным фактором.

Существенные элементы всякой рефлексивной деятельности, по Дьюи, таковы: а) состояние нерешимости, колебания, сомнения; б) процесс искания или исследования. Потребность в разрешении сомнения в ней является постоянным и руководящим фактором. «Где нет вопроса, или проблемы для разрешения, или где нет затруднения, которое нужно преодолеть, поток мыслей идёт наобум... Но вопрос, на который надо ответить, затруднение, из которого надо выйти, ставит определённую цель и направляет течение мыслей по определённому каналу. Каждое возникающее заключение оценивается по отношению к регулирующей цели, по его соответствию данной проблеме. Эта потребность распутать затруднение контролирует предпринимаемое исследование» [26, с. 14]. Таким образом, важно поддерживать состояние сомнения и вести систематическое и медленное исследование.

Необходимость рефлексии обуславливается её регулятивной функцией. Мысль доставляет единственный метод избежать чисто импульсивной или чисто рутинной деятельности. Её способности резюмируются в заключениях. Однако процесс вывода заключений может идти неправильно или правильно. Самые обычные условия жизни требуют регулировать этот процесс, предостерегать его от различных ошибок, обманов и заблуждений. Регулирование превращает вывод заключений в логическое доказательство.

Наиболее определено регулятивная сила рефлексии раскрывается в полном акте мышления. В нём Дьюи выделяет пять логических ступеней:

- 1) чувство затруднения, предполагающее постановку проблемы;
- 2) его определение или выявление природы проблемы;
- 3) предположение, или предположения о возможном решении;
- 4) развитие рассуждения об отношениях предположения, т.е. о его следствиях;
- 5) дальнейшие наблюдения, приводящие к признанию или отклонению, т.е. заключению, к уверенности или неуверенности.

На этой последней стадии речь фактически идет о принятии (или неприятии) решения. Таким образом, полный акт мышления включает в себя двойное движение рефлексии: *индукцию* и *дедукцию*. И это движение может происходить случайно, не критическим путем или правильно. «Разница заключается в большей сознательной осторожности, с которой преодолевается каждая фаза процесса» [Там же, с. 67]. Сила рефлексии здесь выражается в систематическом выводе умозаключения. Оно устанавливается в посылках (основаниях), содержащих в себе заключение.

Руководство процессами индукции и дедукции рефлексия осуществляет с помощью соответствующих методов.

Умозаключение состоит из суждений. В свете рефлексии суждения представляются как толкования фактов. Руководство этими процессами она осуществляет посредством *методов анализа и синтеза*.

В свою очередь, суждение образуется понятиями. Понятие истолковывается Дьюи как результат процесса понимания. Таким образом, осуществляется возврат к центральной функции всякой рефлексии.

Рефлексия понятийного мышления определяет его конкретный и абстрактный, эмпирический и научный уровень и их методы.

В онтогенезе и развитии человека рефлексия уравнивает такие фундаментальные характеристики его деятельности, как: бессознательное и сознательное, процесс и результат, дальнее и ближнее. В умственном плане она определяет единство психологического и логического, дисциплины и свободы [Там же].

Праксеологии Т. Котарбинского, по замыслу автора, представляет собой общую теорию эффективной организации деятельности, безразлично, является ли она индивидуальной или коллективной. Ее целью является исследование наиболее широких обобщений технического характера. Речь здесь идет о технике рациональной (в смысле целесообразной) деятельности как таковой, об указаниях и предостережениях, важных для всякого действия, эффективность которого необходимо повысить.

Содержание его «Трактата о хорошей работе» включает 15 Глав:

1. Задачи праксеологии;
2. Элементарное действие, виновник, произвольный импульс;
3. Продукт труда, изделие, материал;
4. Орудия и помещения. Средства и способы;
5. Возможность действия;
6. Сложное действие и его виды;
7. Коллективное действие;
8. Практические достоинства действия;
9. Экономизация действий;
10. Препарация (подготовка) действий;
11. Инструментализация действий;
12. Принципы взаимодействия;
13. Техника борьбы;
14. Умственный труд;
15. Динамика прогресса в области усовершенствований.

В нем автором ставятся три основные задачи праксеологии:

- 1) Выработка системы общетехнических рекомендаций и предостережений.
- 2) Изучение динамики прогресса мастерства человека и факторов, которые обуславливают определенные изменения.
- 3) Аналитическое описание элементов действия, а также самых разнообразных его форм. Поскольку ее **главной задачей** является выработка наиболее общих норм максимальной целесообразности, **нолавание их оснований** осуществляется рефлексивно, т.е. в обратном порядке, начиная с анализа сущности элементарного действия.

В «Праксеологии» Котарбинского имеется следующая закономерность:

1) Анализ → 2) Оценка → 3) Нормативы.

1) Сущность практического действия определяется с помощью ряда понятий на эмпирическом и теоретическом уровнях. Анализируя структуру элементарного действия, автор использует понятийную схему трудовой деятельности из «Капитала» Маркса: **цель – средство – результат** в условиях конкретной ситуации, определяющих (внутренние и внешние) **возможности действия**. Этот механизм позволяет ему решать различные противоречия, возникающие в практическом преобразовании субъектом объекта. Способ их разрешения – **опосредствование**. Различные виды сложного и коллективного действия увеличивают его возможности. Все достижения **культуры** представляются результатами такого опосредствования.

2) Оценка определенных понятий с точки зрения реальной практики это их интерпретация применительно к условиям конкретной ситуации. При этом происходит их конструктивная модификация, определение их прагматического смысла, практической ценности. Оценка понятий с точки зрения требований практики, т.е. с точки зрения того, что нужно сделать, определяется как **результативность, эффективность** и т.д., **посредством экономии действия, снижения ее затрат**. Снижают ли, сокращают ли эти понятия (знания) затраты субъекта? – вот в чем вопрос. Снижение затрат субъекта, сокращение затрачиваемых средств **повышает результативность, продуктивность, эффективность** в его реальном преобразовании объекта.

3) Нормативы образуют свод принципов, методов, правил... решения практических проблем. Они выражаются в форме долженствования: **Как должно быть?** (Как должен действовать субъект в данной ситуации, Как он должен решать данную проблему?) **Ответ на этот вопрос снимает разность потенциалов, различие** между тем, что есть (описательная часть) и тем, что **должно быть** в результате действия (оценочная часть). **Как должно быть** – это способ (принцип, метод, правило...) практического действия. Он выражается в форме **нормативного требования**. Это требование определяет (устанавливает) **тождество** (идеальное тождество) субъективного и объективного, цели и результата.

В практике способ (метод...) выявляется на **объективной основе**, на объективном основании решения проблемы (противоречия между субъектом и объектом, целью и результатом). Именно объективные результаты практической деятельности являются **критерием** (масштабом меры, нормы, нормирования) **оценки** понятий (знаний о практической деятельности). В познании определяется: исходное знание (неполное) – конечное (более полное) знание ($S^1 \rightarrow S^2$); в практике: исходный предмет – преобразованный предмет (результат действия) ($O^1 \rightarrow O^2$).

Норма – это мера должного результата. Нормирование практики опосредствует переход от **исходного Объекта** (предмета, материала, сырья...)

к конечному Объекту (продукту, результату практической деятельности, к преобразованному объекту, к изделию, к производству). Способы (принципы, методы...) нормирования деятельности – это способы организации практической деятельности индивидуальной и коллективной.

Производящий характер практики заключается в организации действий в деятельность, в систему деятельности. Способы этой организации суть способы (принципы, методы=технологии, приемы...) решения практических проблем. Фактически нормирование деятельности сводится к ее рационализации и технологизации, вершиной которой является автоматизация.

Решение главной задачи «Праксеологии» осуществляется методом философской рефлексией. Котарбинский выражает ее словами Гегеля о «хитрости разума». При этом он говорит об экономии средств как способе повышения эффективности и производительности труда. В форме автоматизации практической деятельности выражается именно эта «хитрость». Являясь деятельностной формой выражения оснований культуры, автоматизация освобождает человека от тяжестей труда, дает ему положительную свободу [27].

Таким образом, вся философия практики является рациональным обоснованием практической деятельности:

- 1) **Марксистский исторический материализм:** рациональное обоснование цели практической деятельности: **Результат → Цель;**
- 2) **Прагматизм:** рациональное обоснование средства практической деятельности: **Цель → Средство;**
- 3) **Праксеология Котарбинского:** рациональное обоснование результата практической деятельности: **Средство → Результат.**

5.3. Прикладная философия постнеклассического периода истории

Классическая философская теория формируется **воспроизводящей рефлексией**. Неклассическая прикладная философия формируется **производящей рефлексией**. Вследствие определенной прямолинейности, направления развития аксиологии, методологии и праксеологии в ней оказываются относительно обособленными друг от друга, со всеми вытекающими последствиями специализации. В экзистенциализме производящая философская рефлексия выступает как **цель самоопределения** человек а в мире. В позитивизме производящая философская рефлексия выступает, в конечном счете, как **средство (способ) самоорганизации** человеческой деятельности. В праксеологии Котарбинского производящая философская рефлексия выступает как **результат автоматизации** человеческой деятельности, освобождает человека от трудностей.

Постнеклассическая прикладная философия формируется также **производящей рефлексией**, но изначально включает **воспроизводящую рефлексия** в качестве средства полагания своей **внешней цели**. Таким образом, ее развитие как бы вновь обретает циклический, нелинейный характер.

Возникновение постнеклассических направлений в современной западной философии обычно связывается с антропологическим и лингвистическим поворотами мышления. Появившийся в послевоенной Франции структурализм, продолжает линию ее лингвистического поворота в сторону социокультурной обусловленности.

Как и все постнеклассические направления философии, философская антропология осуществляет не только производящую, но и воспроизводящую рефлексия оснований культуры. Поэтому она включает в себя относительно экзистенциалистского обратный ход мысли ($S \rightarrow O^2$). Причем цикличность воспроизводящей рефлексии в ней центрируется относительно автономного субъекта, – личности. Человек предстает здесь в системе: $O \rightarrow S \rightarrow O^2$. Современная философская антропология синтезирует достижения экзистенциализма и научного (объективного) изучения отдельного человека (Шелер, Плеснер, Гелен).

Подобное синтезирование осуществляется и в истоках постпозитивизма, т.е. в лингвистической философии, основы которой были заложены Витгенштейном. В центре внимания его философской рефлексии находится системообразующий фактор культуры – язык. В «Философских исследованиях» он рассматривается не в роли посредника между мышлением и реальностью, а как универсальное средство осмысления того или иного объекта. Язык предстает здесь в системе: $Sр. \rightarrow O \rightarrow Sр.^2$ двойственно. (Отсюда же, видимо, исходит и «Философия символических форм» представителя марбургской школы неокантианства Э. Кассирера.).

Синтетический вариант постнеклассической философии возник и в развитии прагматологии («Грамматики») языка. Изначально его представлял структурализм (К. Леви-Стросс, Ж. Лакан, Р. Барт, М. Фуко и др.). Внимание философской рефлексии здесь было обращено на выявление объективных структур человеческой деятельности, образующих основания различных культур. Их универсальный смысл определяется в системе: $S \rightarrow Sр. \rightarrow S^2$. Естественно, развитие философского структурализма стимулировали успехи и достижения именно гуманитарных наук.

Философская антропология. Общепризнанными классиками современной философской антропологии являются немецкие мыслители М. Шелер, Х. Плеснер и А. Гелен. Ее своеобразной программой стала работа Шелера «Положение человека в Космосе». Сущностное понимание человека, по мнению автора, определяется его особым положением в мире. То, что делает человека человеком, есть *дух. Деятельный центр*, в котором дух является внутри конечных сфер бытия, он называет *личностью*. К основ-

ным определениям личности относятся *экзистенциальная независимость от органического и свобода*. «Носителем» духа является такое существо, у которого принципиальное обращение с действительностью вне него *перевернуто* по сравнению с животным. Поведение животного *замкнуто* относительно окружающего мира. Человек как «духовное» существо «открыт миру», у него *есть мир*.

Духовный акт, на который способен человек, является **рефлексивным**. Таким образом, у человека возникает самосознание, отсутствующее у животных. Благодаря самосознанию личность возвышается *над* **противоположностью организма и окружающего мира**. «В тот самый момент, когда становящийся человек *разрушил* свойственные всей предшествующей ему животной жизни *методы* приспособления к окружающей среде и избрал *противоположный* путь – путь приспособления *открытого* «мира» к себе и *своей* ставшей органически *стабильной* жизни; в тот самый момент, когда человек поставил себя *вне* природы, чтобы сделать ее *предметом* своего господства и нового – художественного и знакового – принципа, – именно в этот самый момент человек *должен был* как-то укоренить свой центр *вне и по ту сторону мира*» – пишет Шелер [28].

Х. Плеснер детализирует принципиальную эксцентричность человека.

«Если жизнь животного центрична, то жизнь человека эксцентрична, он не может порвать центрирования, но одновременно выходит из него во-вне». Рефлексия самосознания определяет позициональность личности как нечто тройное: «живое есть тело, в теле (как внутренняя жизнь или душа) и вне тела как точка зрения, с которой оно есть и то, и другое». Проведение эксцентрической позиции человеком осуществляется, по мнению Плеснера, на основе трех антропологических законов: 1) закона естественной искусственности, 2) закона опосредованной непосредственности и 3) закона утопического местоположения [29].

А. Гелен разрабатывает антропологию как философскую науку о человеке. Выступая против «позитивистского» толкования, он утверждает ее *практический* образ действия. Именно «действие» считает он и отправным пунктом данной науки. Последующая рефлексия разделяет его на «внутренние» и «внешние» формы. Совокупность измененных или вновь созданных фактов вместе с необходимыми для этого средствами он называет «культурой». Ее же всякий раз следует соотносить с конкретным человеческим продуктивным «сообществом». «Конкретное человеческое сообщество существует только в «обезвреженном» и оборудованном для его целей окружении, которое включается этим сообществом в природу». Метод целостного понимания человека, по мнению Гелена, должен выявлять не причины, а *связь условий*. «Таким образом, возникают формулировки: без А нет В, без В нет С, без С нет D... и т.д. Если этот круг в себе замыкается – без N нет А, то, значит, достигнуто тотальное понимание рассматри-

ваемой системы» [30]. Как видно, логика этого метода в точности совпадает с рефлексивной автологикой Х. фон Ферстера.

Вслед за Шелером, Гелен также обращает внимание на связь культуро-созидающей деятельности человека, позволяющей ему выжить в борьбе за существование, с управленческой деятельностью его духа.

В философской антропологии имелась и диалогистической интенция, определяемая базовыми положениями о «недостаточности» и «открытости» человека, необходимости «поиска центра вне себя», но не на конституирование его трансцендентных опор, а на «потребность во многих других». Ее представляет, например, концепция М. Бубера.

Социальная философия. Наметившийся у Гелена, социологический «разворот» философской антропологии обретает самостоятельность в социальной философии. В XX в. наиболее основательно она была разработана представителями Франкфуртской школы – М. Хоркхаймером (ее первый глава), Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фроммом, Ю. Хабермасом и др. Ее программной работой считается статья Хоркхаймера «Традиционная и критическая теория». В ней обосновывается главная, – критическая идея школы. По мнению автора, традиционные социальные теории стремятся к образованию системы понятий для подведения реального предметного содержания под эти мысленные конструкции. Критический способ мышления исходит из существующих противоречий, что разрушает замкнутую дедуктивную систему понятий. В его совместном с Адорно труде «Диалектика просвещения» критика социального бытия переводится в новое, – технологическое измерение. Таким образом, авторы пытаются определить истоки западной культуры и цивилизации. В господстве человека над человеком они усматривают копирование технологического отношения человека к природе. Преодоление этого слепого копирования, тождественности отношений осуществляется путем саморефлексии, изменяющей собственные цели и сущность мышления.

Разрабатывая новые типы рациональности, представители Франкфуртской школы выдвинули ряд оригинальных моделей мышления. В работах Адорно «Негативная диалектика» и «Эстетическая теория» нетождественное мышления толкуется как страдание на языке понятий; как стремление «неметодическим методом» «высказать невысказанное», «определить неопределенное», «понять непонятное» и т.д. По мнению Маркузе, нивелирующая тождественность выражается как власть всеобщего, которая проникает на уровень бессознательного, делает индивида «одномерным», лишает его свободы. Изменить условия его существования может только нечто «иррациональное». Фромм в противоречивости человеческого бытия усматривает множество дихотомий: патриархальный и матриархальный принципы социальной организации жизни, авторитарное и гуманистическое сознание, эксплуататорский и рецептивный типы характера, обладание и бытие как два модуса жизни, экзистенциальное и историческое

существование человека, его негативную и позитивную свободу и др. Способы разрешения возникающих между ними противоречий он связывает с перспективой свободного и творческого развития личности. Хабермас поворачивает вектор рациональности с отношения к природе на отношения между людьми. Новая парадигма социального мышления, по его мнению, заключается в интересубъективном взаимопонимании. В коммуникативном дискурсе, опосредствованном взаимопониманием, центральное место у него занимает теория аргументации.

Философская герменевтика. В современной герменевтике философская рефлексия обретает новую специфику. О чем свидетельствуют работы ее предшественников и основоположников: Ф. Шлейермахера, В. Дильтея, М. Хайдеггера, Х.-Г. Гадамера и др. Ее основополагающее прикладное значение в миропонимании наиболее достойно было определено Гадамером в книге, имеющей полемическое и двусмысленное название – «Истина и метод». «Герменевтическая рефлексия – вершина всего моего исследования», – отметил ее автор.

Гадамер различает саморефлексию и взаимную рефлексию. Саморефлексия монологична. Ее субъектом изначально является индивид. Взаимная рефлексия диалогична. Она осуществляется в социальных коммуникациях, в общении людей друг с другом. Но здесь имеется диалектика: монолог диалогичен, а диалог монологичен. Диалогичность индивидуальной рефлексии устанавливается между «Я» и «Ты». Монологичность коммуникативной рефлексии представляется самосознанием общества. Образцом философского рефлексивного монолога, по его мнению, является учение Гегеля. Философские образцы рефлексивного диалога представляют беседы Сократа в учении Платона. Герменевтическая рефлексия, по Гадамеру, выступает как методология общественного самосознания.

Как отражение деяния самого дела рефлексия отражает бытие человека в мире и выражается в отношении человека к миру, которое универсально представляется языком. Таким образом, задача философской герменевтики возникает вместе со способом ее разрешения. *«Бытие, которое может быть понято, есть язык»*, – заявляет Гадамер.

Герменевтическая рефлексия «вырастает повсюду из конкретной практики науки и существует, само собой разумеется, для методологических убеждений, то есть контролируемого опыта и фальсифицируемости». Это отражено в структуре самой работы Гадамера «Истина и метод». По смыслу она включает три главных раздела:

1. История.
2. Основные черты теории.
3. Прикладной аспект, определенный как онтологический поворот герменевтики.

Категориальный аппарат герменевтической рефлексии здесь выражается такими понятиями, как «историзм», «герменевтический круг», «пред-

рассудки понимания», «применение», «действенно-историческое сознание» и др. Ее смысловое «ядро» заключается в «герменевтическом опыте». Он разворачивается в диалектике вопросов и ответов, понимания и истолкования, воспроизведении предания и произведения как свершения смысла.

При обращении герменевтической рефлексии к онтологическим импликациям в центре ее внимания оказывается язык. Весь герменевтический процесс обретает языковой характер. В реальной истории европейской мысли он дифференцируется по отраслям. Причем в античности язык выступает как (средство) *логос*, в средневековье – как (продукт) *verbum* (Божье Слово), в Новое время – как *источник понятий*. Мироззренческое значение герменевтической рефлексии, по Гадамеру, двойственно. Во-первых, она открывает человеку условия истины; во-вторых, она выполняет критико-эмансипирующую функцию, т.е. освобождает его от заблуждений и лжи [31, с. 616–640].

В литературе, на сайтах Интернета мы видим такие названия герменевтики: историческая, филологическая, юридическая, психологическая, художественная, театральная, риторическая, религиозная и т.д. Выделяется герменевтика текста, кино, музыки, социального действия, перевода, договора, любви и прощения... Предметная область герменевтики, таким образом, непрерывно расширяется.

Специфика определенного предмета требует конкретизации философской основы герменевтики, – понятия «герменевтического круга». Обычно он представляется в категориях «часть» и «целое». Причем именно целое, в форме различных предрассудков, традиций, обычаев и т.д., исторически предшествует частям. Однако всеобщие философские понятия в каждом отдельном случае очевидно не проявляются. Как следствие, роль самой философии в человеческой жизни становится заметной лишь на протяжении длительного времени. При конкретизации структуры герменевтического круга появляется возможность преодолеть эту трудность.

В категориях «часть» и «целое» новые понятия возникают как результат диалектики в рефлексивной цепочке: «целое – части – целое²». «Целое²» фиксирует их как «особенное». Возможность предвидения такой новой целостности лежит в основе открытого М. Хайдеггером проективного характера всякого понимания. Х.-Г. Гадамер уточнил его смысл, говоря о «предвосхищении завершенности». Однако исходным пунктом этой диалектической рефлексии могут быть и «части» или какая-то «часть». Тогда ее формула обретает противоположный вид: «части – целое – части²». Категория «части²» при этом будет характеризовать противоположные «особенности». Таким образом, обычная точка зрения, фиксирующая тот или иной исходный пункт герменевтического круга, становится мироззренческой позицией определяющей горизонт миропонимания человека.

Таким образом, основной задачей философа-герменевта становится выявление в каждом отдельном случае опосредствующих всеобщее и единичное «особенных» понятий.

Ключевая роль понятий-посредников в философской герменевтике практически не исследована. Между тем, их значимость повсеместно растет. Причем вариации их многочисленны. К научным статьям стало правилом добавлять специальные «аннотации» и «ключевые слова», характеризующие суть содержания. «Фундаментальные библейские идеи философского значения» выделяют в специальной главе авторы многотомного труда по истории философии Дж. Реале и Д. Антисери. Особое значение «пуля» в математике отмечал в свое время Ф. Энгельс. В известной фразе: «Казнить нельзя, помиловать» усматривается решающая роль «запятой» в человеческой жизни. Очевидно, что в каждом конкретном тексте проекта, постановления, приказа, договора и т.д. также можно найти ряд ключевых понятий, определяющих их существо и, следовательно, конкретные судьбы людей.

Постнеклассический этап развития позитивистских учений, полагающих методологические основания научного знания, первоначально определялся как постпозитивизм. Вначале он ограничивался лишь работами представителей философии науки. Их истоки обнаруживаются в «Философских исследованиях» позднего Витгенштейна.

Предметом «Философских исследований» Л. Витгенштейна является обыденный язык. Как сказано, он рассматривается уже не в роли посредника между мышлением и реальностью, а как универсальное средство осмысления того или иного объекта. Сам язык предстает здесь двойственно в деятельностной игровой системе: $Ср. \rightarrow O \rightarrow Ср.$ ² Эта двойственность означает смену его формы, которая подчиняется определенным правилам. «Грубое» нарушение этих правил означает выход за пределы конкретной «игры». Однако «жесткое» следование им означает фактическое отсутствие самой «игры», всегда сопровождающейся некоторыми отклонениями.

Витгенштейн выделяет три уровня языковых игр. Во-первых, исходные лингвистические формы, предполагающие указание на предметное значение объекта, его наименование, например, в обучении языку. Во-вторых, формализованные модели употребления слов, идеализирующих познавательную ситуацию (примером такой модели он считал и предложенную в своем «Логико-философском трактате»). В-третьих, все «формы жизни», правила которых обуславливаются различными социокультурными факторами. Как видно, способ употребления языка при переходе игры на каждый следующий уровень определяется расширяющимся контекстом. Формы жизни имеют глобальный контекст, включающий все социальные и исторические связи.

Возникновение новых контекстов в различных исторических ситуациях порождает новые типы языков и новые языковые игры. Генезис этих правил определяется принципом «семейного подобия».

В работе раннего Витгенштейна «Логико-философский трактат» обнаруживается основание и для **альтернативного пути формирования постпозитивизма**. Выявление опосредствующей роли языка в познании мира как способа разрешения диалектических противоречий между субъектом и объектом, эмпирией и теорией, как известно, было истолковано Б. Расселом совершенно иным образом. В духе разработанной им теории типов неопозитивизм интерпретировался как переход на метатеоретический уровень познания.

Определяя фундаментальное значение математических формализмов и искусственных языков, Витгенштейн вводит в качестве опосредствующего звена символические модели в науку. Формула научного познания, таким образом, становится следующей: эмпирия – модель – теория. По Расселу же она обретает вид: эмпирия – теория – модель.

Модель двойственна по сути: это и предмет, и метод; и язык, и метаязык. Как посредствующее звено она является **методом**, синтезирующим эмпирию и теорию, как завершающее звено исследовательской цепочки – **метатеорией, т.е. теорией теории**. В самой математике это явление очевидно: взаимозаменяемость модели и оригинала зависит от точки зрения (Ср. Планк). Таким образом, т.е. точкой зрения определяется **рефлексивная позиция** исследователя, субъекта. Эта рефлексивная позиция, синтезирующая эмпирическое и теоретическое в **построении** модели оригинала, связана с определенным способом перехода науки к аспекту развития.

Согласно позднему Витгенштейну, само построение языковой модели **динамично во времени, т.е. растет** и, далее, развивается, **включая в себя время** как компонент. **К. Поппер** обращается к росту научного знания в истории науки по логике Рассела. Анализируя его экстенсивное развитие, он представляет его символическое существование как 3-й мир. Модель роста научного знания выражает формулой: $P^1 \rightarrow TT \rightarrow EE \rightarrow P^2$, где P^1 – исходная проблема, TT – теории, ее решающие, EE – факты, проверяющие теорию, P^2 – новая проблема, требующая нового теоретического решения. Опровержение теории фактами, т.е. ее фальсификация, является по Попперу, главным критерием демаркации науки и не-науки.

Т. Кун обращает внимание на качественные изменения в развитии научного знания. Он называет их научными революциями. В такие исторические периоды происходит смена способа деятельности научного сообщества определенного парадигмой. Парадигма, – это признанные научные достижения, которые в течении определенного времени дают научному сообществу **модель постановки проблем и их решений**.

И. Лакатос, пытаясь сочетать достоинства подходов Поппера и Куна в реконструкции исторического развития науки, разработал концепцию на-

учно-исследовательских программ. Такая программа является серией теорий, базирующихся на «жестком ядре», окруженном «предохранительным поясом» из вспомогательных гипотез. Она имеет также «положительную эвристику», указывающую как нужно вести исследование и «отрицательную эвристику», указывающую каких путей при этом нужно избегать. Развитие науки, по Лакатосу, определяется конкуренцией научно-исследовательских программ.

Оригинальные концепции философии науки представили А. Койре, Д. Холтон, М. Полани, С. Тулмин, П. Фейерабенд, Д. Агасси, Л. Лаудан и др. В них анализировались внутренние и внешние основания развития этого специализированного вида познавательной деятельности. Вместе с тем, аналитическая философия стала преодолевать рамки узкого сциентизма. Наряду с философией науки, в нее включались: философия истории, экономики, политики, права, морали, искусства, сознания, искусственного интеллекта, образования и т.д. Предпосылки дисциплинарного плюрализма такой философской рефлексии были определены еще Э. Кассирером. Реформируя марбургскую концепцию неокантианства, в своей «Философии символических форм» он конституирует многомерность культуры.

Философские основания культуры как таковой определяются в многообразных антиномичных аспектах, это – схоластика и гуманизм, механицизм и органицизм, рационализм и иррационализм, сциентизм и философия жизни и т.д. Символ как инструмент снятия возникающих противоречий обретает здесь универсальный смысл. В результате аналитической работы в этом направлении возникла междисциплинарная культурология.

«**Мета-исторический анализ**» имеет целью выявление содержания исторических текстов, т.е. объективаций исторических знаний в «мифе», «повествовании», «рассказе» как памятниках культуры. Сам исторический процесс здесь отождествляется с «историей мысли». Так называемому аналитическому «историцизму» противопоставляется «натурализм», стремящийся превратить любую историю в придаток социологической науки. К важнейшим проблемам современной философии истории относятся: проблемы смысла и направления истории, ее движущих сил, критериев исторического прогресса, периодизации истории.

Предметом рефлексии в **философии экономики** являются: познавательный статус экономических законов, теорий и моделей, природа основных категорий экономического знания, понятийная и институциональная структура этого знания, взаимоотношения экономической науки и реальности в ней описываемой, функции экономической науки, ее позитивный и нормативный аспекты и т.д. Она тесно смыкается с историческим и социологическим анализом экономических теорий. Профессиональной глубиной в этой области отличаются работы М. Блауга, Я. Корнаи, Р. Лэйнга, Д. Хаусмана, Д. Хэндса и др.

Одной из основных сфер приложения философии была и остается политика. Внимание рефлексии **в политической философии** направляется на становление и развитие магистральных политических идей (А. Мюррей, Дж. Соммервилл, Р. Сантони); на основания политических институтов и политического поведения, на идеи государства, суверенитета, нации, гражданственности, свободы, справедливости и равенства, на права и обязанности человека (Н. Бови и Р. Саймон), а также на любое из этих положений, рассматриваемой в качестве главной проблемы (Б. Алмонд Р. Нозик). Политическая философия формирует целостный образ легитимации власти, вписанный в систему всех общественных отношений. Рефлексивное соединение философии и политики в единой дисциплине обеспечивает движение от частного к общему и наоборот. Дело теоретика-философа указать истинные цели государства; дело политика-практика – найти соответствующие средства для достижения этих целей и успешно пользоваться этими средствами (Э. Берк).

Культурно-историческую специфику правовой системы общества, особенности правового мышления нации определяет **философия права**. Она предписывает человеку как социальному существу необходимую манеру поведения и также относится к практической философии. На что опирается законодатель при конструировании норм права, чем он должен руководствоваться, принимая то или иное решение, какие ценности влияют на жизнеспособность того или иного юридического документа – вот ее основные вопросы, представляющие интерес для современников. Значение для правотворчества имеют разные философские концепции обоснования способов формулирования нравственных и социально справедливых правовых установлений. В частности, экзистенциальная философия права (В. Майхофер, Э. Фехнер), неопозитивистская концепция (Х. Харт), нормативизм (Г. Кельзен) и др.

Философия морали (этика) занимает особое место в культуре. Являясь продуктом самосознания личности, она выражается практически каждым мыслителем. Для современной этики характерен активный процесс взаимообогащения культур начала третьего тысячелетия. Неизменна лишь ее главная тема – рассуждения о природе морали, – и основной вопрос: что я должен делать? Рефлексия порождает альтернативы в ответах: эгоизм – альтруизм; аскетизм – гедонизм; автономность – всеобщность; светскость – религиозность... Границы между добром и злом в современном мире становятся все более и более неопределенными. Однако мораль по-прежнему остается главным качеством, характеризующим человечность человека.

Философия искусства как рефлексия художественной деятельности человека является эстетикой (Гегель). Ее цель – осознание (видение) прекрасного. Природа эстетической рефлексии обнаруживается в игре, воплощающей человеческую свободу. В современной аналитической эстетике затрагиваются все ее традиционные проблемы: происхождение искусства,

специфика и адекватность эстетического восприятия, эстетическая оценка и ценность, художественная иллюзия и др. В их осмыслении осуществляется стремление дополнить языковой подход к анализу искусства рассмотрением социальных условий его функционирования.

При этом оказывается, что искусство может быть средством для некоторого специального вида знания и науки, служить инструментом образования, идеологической обработки, политики. Оно может дать понимание условий человеческого существования, делать нас более нравственными, возвышать духовно. У него есть ценность разрешения катарсиса и ценность сочувствия. Однако в любом случае эстетическая ценность искусства заключается в непосредственном выражении (апробации, демонстрации) человеческих возможностей.

Значимость прикладной философии сознания обуславливается необходимостью преднамеренного решения всевозможных человеческих проблем. Бессознательно они решаются только случайным образом, – методом «проб и ошибок». Основной вклад в современную прикладную философию сознания внесла традиция аналитической философии. Ее ответы на вечные философские вопросы: что такое сознание, личность, каково отношении сознания к человеческому телу, в чем заключается свобода воли и ответственность человека и т.д. на метатеоретическом уровне (рефлексивно) определяют природу ментального, человеческой «самости», системный подход к современной психофизической проблеме, этические, правовые и др. последствия ее решений. Эти обоснования осуществляются как с помощью результатов концептуального анализа различных научных теорий сознания, так и на основе новейших данных экспериментальных наук о сознании (эмпирии).

Проблема сознания в практическом измерении оборачивается проблемой создания модели человеческого разума, – искусственного интеллекта. Философия искусственного интеллекта была порождена в 1950 г. вопросом А. Тьюрингом: «Может ли машина мыслить?» Его конкретизации: Может ли машина действовать разумно? Может ли она решать проблемы, которые человек решает с помощью размышлений? Может ли машина иметь разум, сознание, психическое состояние в той мере, в которой ими обладает человек? Может ли она чувствовать? Одинакова ли природа человеческого и искусственного интеллекта? Является ли в своей основе человеческий мозг компьютером? Две основных точки зрения на исходный вопрос носят названия гипотез сильного и слабого искусственного интеллекта. Философское осмысление проблемы искусственного интеллекта обретает особую ценность в контексте формирования и развития информационной культуры.

Философия образования как отрасль прикладной философии уникальна по-своему: ее границы очерчиваются по мере того, как сама философия является педагогической деятельностью. Таким образом, возникает прямая

зависимость ее результатов от рефлексии предельных оснований образования в культуре. В литературе обычно отмечается размежевание этих оснований в XX в. на гуманитарно-ориентированные, определяющие смысл человеческих действий и эмпирико-аналитические, раскрывающие механизм языковой трансляции социального опыта. Противоречие преодолевается, если учесть, что смысл самой педагогической деятельности заключается в передаче необходимого жизненного опыта другим (людям). Однако формы и способы этой передачи зависят от ситуации.

При осмыслении предмета выделяемых отраслей прикладной философии как правило возникает **вопрос о соотношении в ней содержания самой философии и содержания конкретной области знаний** – «науки», «политики», «права», «искусства», «морали» и пр. Как, например, соотносятся между собой философия и наука в «философии науки»? При этом определяются три возможных подхода к решению проблемы, в частности:

1. «Философия науки» – это часть (раздел) самой (общей) философии. При этом в ее состав включаются такие разделы, как: онтология науки, эпистемология науки, методология науки, аксиология науки, праксеология науки, антропология науки и т.д. В этом случае наука является целью (предметным образом), а философия – средством (методом) ее достижения. (Цель здесь одна, а философские средства ее достижения разные.)

2. «Философия науки» – это часть (раздел) самой науки, представляющий в духе позитивизма наиболее общее научное знание. При этом в науке по степени общности выделяются разные уровни: эмпирический уровень; теоретический уровень и метатеоретический уровень (к которому и относится философия науки). В таком случае философия как наиболее общее (универсальное) знание является целью интегративных процессов науки, а специальные (частные) науки (научные исследования) – средствами ее достижения.

3. «Философия науки» – это самостоятельная область познавательной (духовной) деятельности. При этом философия отождествляется с наукой, а наука отождествляется с философией; философия выступает как наука, а наука выступает как философия. В этом случае и философия, и наука выступают и как цель, и как средство. Для философа наука, очевидно, является средством. Для ученого, наоборот, средством является философия. Работая в одной области, каждый занимается своим делом, реализует собственную цель.

Таким же образом философия соотносится и с другими областями культуры – с «экономикой», «политикой», «правом», «искусством», «моралью» и пр. Причем, первый вариант их взаимоотношений характерен для неклассической стадии развития прикладной философии; второй и третий варианты – для ее постнеклассической стадии. Однако в реальной истории их формирование осуществляется неравномерно.

Тематическая конкретизация специализированных направлений в прикладной философии, очевидно, может продолжаться практически бесконечно. В пределе все они сводятся к **непосредственному философскому осмыслению конкретных проблем**. Необходимость такого рода философских исследований была осознана представителями общества прикладной философии в Англии, которые в 1982 году основали для этой цели специальный журнал «Journal of Applied philosophy». В нем публикуются работы со всего мира на все темы, подпадающие под определение «прикладная философия» в широком смысле. Их вопросы касаются областей права, политики, экономики, науки, техники, медицины, образования и т.д. В качестве примеров можно указать следующие названия некоторых публикаций 2011-12 гг.:

- «Законодательство, уважение и примирение претензий меньшинств»;
- «Агенства помощи: эпистемологический вопрос»;
- «Коммуникация как товар: средствам массовой информации следует быть на рынке?»;
- «Извинения за то, кем я являюсь»;
- «Может ли согласие предполагаться?»;
- «Принципиальный случай для найма частных военных и охранных компаний в выступлениях для целей прав человека»;
- «Усыновление не является подлинной альтернативой аборту»;
- «Мега проценты на микрокредитовании: являются ли кредиторы эксплуататорами бедных?»;
- «Плату за патентованные лекарства трудно оправдать: спор о времени и дисконтировании медицинской необходимости»;
- «Образовательная справедливость: ликвидация пробелов или уплата долгов?» и др.

Как синтетический вариант постнеклассической прикладной философии структурализм возвращается к философии общественной практики (к марксизму). **Праксеология** (Котарбинского) выявляет и исследует процессы **функционирования** различных средств, технических устройств, **структур**, показывает их инструментальное значение, работоспособность, эффективность. **Структурализм** же, наоборот, – выявляет **фундаментальные функциональные (коммуникативные) структуры** в различных областях человеческого бытия. В отличие от праксеологии, он обращает внимание на то, что не только структуры формируются благодаря действию, но и **действия оформляются структурно**. Философия определяет предельные основания культуры. Поэтому философский структурализм исследует, прежде всего, ее системообразующий фактор, – язык, выступающий в социальной системе: $S \rightarrow Sp. \rightarrow S^2$ как средство общения и формирования личности. В противоположность философской антропологии, определяющей место человека во внешнем, объективном мире, **фило-**

софский структурализм выявляет объективные структуры внутри человеческой жизнедеятельности, т.е. **ценностные структуры**.

В праксеологии Котарбинского машины, перенимая антропологические функции, освобождают человека от трудностей. В **структурализме** они противопоставляются человеку как объективные механизмы. Полагая фундаментальные **ценностные структуры** как правила поведения, философская рефлексия обосновывает положительную свободу, делает возможным сам человеческий опыт. Социальное кодирование этого опыта закрепляется в разнообразных достижениях культуры.

Структурализм как метод, согласно Ж. Пиаже, является формой операциональной рефлексии. Его существенная характеристика – обратимость самих операций. Философский структурализм в этом смысле оказывается философско-методологической рефлексией, последовательно выражающей в языке бесконечное множество «бинарных оппозиций». И адресант, и адресат языковой деятельности фиксируют, таким образом, «свое» отношение к «иному». Язык, словно кибернетический «черный ящик», запечатлевает их на позициях «входа» и «выхода». В отношении этого «выхода» к «входу» определяется искомая ценностная структура. Она может быть социальной нормой и правилом поведения.

В формирование философского структурализма внесли существенный вклад Ф. Соссюр, К. Леви-Стросс, Ж. Лакан, Р. Барт, М. Фуко и др.

Первоисточником философского структурализма стал «Курс общей лингвистики» швейцарского лингвиста **Ф. де Соссюра**. Основополагающую роль в его учении играет дихотомия *язык/речь*. Язык рассматривается как замкнутая социальная знаковая система, лежащая в основе конкретной речевой деятельности индивида и регулирующая ее. Языковой знак предстает как единство означаемого и означающего. В системе знак – означаемое и означающее меняются местами (позициями). Функционируя благодаря системе оппозиций, они порождают особые ценностные, – смысловые структуры, определяющие синтаксические правила речи. Синхронный порядок внутренних связей языковых знаков отличается от диахронного, фиксирующего связь его исторических состояний. Принцип, определяющий задачу и методологию языковой деятельности состоит в том, чтобы установить общую логическую форму (структуру), в рамках которой любой объект может быть объяснен и понят.

К. Леви-Стросс является основоположником философского структурализма, получившего наиболее детальную разработку во Франции. Обратил особое внимание на марксистское учение о фундаментальной роли экономических структур в жизни общества. Выдвинул идею использовать метод структурной лингвистики в различных областях культуры. Все ее системы предложил рассматривать как бессознательно функционирующие означающие системы языков. Таким образом, по его мнению, можно объяснять любые явления, начиная с этнических и даже такие, как проституция. Сне

циально изучал жизнь первобытных народов, надеясь обнаружить в ней правила и закономерности бытия развитых современных обществ.

Методология структурализма, по Леви-Строссу, обеспечивает переход от непосредственно чувственно наблюдаемых явлений к глубинным объективным закономерностям, которые осознаются не просто на рациональном, а на сверхрациональном, т.е. на метатеоретическом уровне. Таким образом, обеспечивается единство индукции и дедукции, анализа и синтеза, дифференциации и интеграции, формализации и интерпретации и т.д., позволяющие осуществлять генетический вывод рациональной упорядоченности из самой человеческой деятельности (подобно движению от абстрактного к конкретному в «Капитале» Маркса). Заменяя лингвистическую оппозицию «знак – речь» Соссюра, фундаментальной оппозицией «культура – природа», он опосредствует ее привлечением множества дополнительных бинарных оппозиций: небо – земля, день – ночь, правое – левое, растительное – животное, мужчина – женщина, миф – обряд и т.д. Анализ сложных явлений культуры выявляет целый пучок их дифференциальных признаков. Сравнивая структурализм с диалектикой, Стросс считает их вполне совместимыми. Вместе с тем, он считает целесообразным использовать и математические модели структур. В своих поздних работах Леви-Стросс писал о возможности применения ЭВМ для исследования мифа.

Ж. Лакан – французский теоретик и практик «структурного психоанализа». Основной своей целью считал «возврат к Фрейду». Триаде человеческой психики Фрейда: «Оно – Я – Сверх-Я» у него соответствует триада: «Реальное – Воображаемое – Символическое». «Символическое», представленное языком, господствует и над «Реальным» и над «Воображаемым». Причем бессознательное структурируется в той мере, в какой оно говорит и является языком Другого. Предложенная им схема завершеного психоанализа такова:

$rS \rightarrow rI \rightarrow iI \rightarrow iR \rightarrow iS \rightarrow sS \rightarrow SI \rightarrow SR \rightarrow rR \rightarrow rS$, где

rS – реализация Символического (первоначальная позиция, в которой аналитик выступает как символический персонаж, обладающий всей полнотой власти над анализантом);

rI – реализация Образа;

iI – акт принятия Образа;

iR – обретение Образом статуса Реального (фаза на грани бреда);

iS – образ получает статус Символического, например, в сновидении;

sS – символизация Символического (интерпретация);

SI – связь Символического и Воображаемого (интерпретация симптома);

SR – связь Символического и Реального (идеал психического здоровья);

rR – реализация Реального (свободная реализация желания);

rS – возвращение на первую фазу, что предполагает начало нового цикла анализа [32, с.125].

Основная тематика французского исследователя **Р. Барта** – языковая деятельность. Он рассматривал разные формы языковых систем: моду, этикет, бытовые явления, политику и др., пытался выявить общие механизмы их порождения и функционирования. Однако наибольшую известность Барт приобрел как представитель структурализма в литературоведении. В одной из первых своих крупных работ «Нулевая степень письма» он впервые описывает литературное творчество как «третье измерение», опосредствующее социальный язык и индивидуальный стиль его автора; устанавливает ряд: литература – писатель, стиль – стилист, письмо – писец (в качестве неологизма). «Письмо – это способ мыслить Литературу, а не распространять ее среди читателей», – утверждает автор. В противном случае речь идет о его «нулевой степени». В более поздних работах он уделяет особое внимание разграничению «денотативных» значений знаков и возникающим в процессе коммуникации их «коннотативным» значениям, позволяющим тому или иному сообществу дистанцироваться в культуре.

В творчестве **М. Фуко** отчетливо различаются три основных периода, непосредственно связанных с основными этапами развития философского структурализма: 1-й, – период изучения «археологии знания» вписывается в его, так сказать, «классический вариант», т.е. в его первоначальное толкование; 2-й, – период исследования «генеалогии власти» соответствует постструктурализму; 3-й, – период «эстетики существования», по видимому, относится к постмодернизму. Подобная эволюция взглядов присуща Ж.Лакану, Р.Барту и некоторым другим его представителям.

Следуя методологии структурализма, Фуко выявляет исторические условия возможности медицины, биологии и гуманитарных наук. Он стремится вычленив в европейской истории общества структуры, характеризующие кумулятивный аспект его знаний в определенный период. Эти структуры он называл «эпистемами». В их основе Фуко обнаруживает преданный (в форме дискурса) на каждом историческом этапе способ организации отношений между «словами» и «вещами». Таким образом, в границах западноевропейской культуры им выделяются три «эпистемы»: 1) «ренессансная», характеризующаяся непосредственным тождеством слов и вещей; 2) «классическая», в которой слова и вещи опосредствуются мышлением и 3) «современная», где слова и вещи опосредствуются «жизнью», «трудом» и «языком». Для современности, по его мнению, присуще взаимное влияние науки и философии. Причем, принципиальной характеристикой ее эпистемы является человеко-центрированность. Однако обособление «жизни», «труда» и «языка» угрожает единству его существования («человек умирает – остаются структуры»).

Постструктурализм возник в результате рефлексивного оборачивания структурализма, – как его «изнанка». Как «свое иное» структурализма он определяется всеми ему противоположными характеристиками: вместо порядка – случайность, вместо устойчивости – изменчивость, вместо фор-

мальной схемы – личные эмоции, переживания и т.д. Эти характеристики центрируются вокруг мотивационной сферы человека, обозначенной «бессознательным» Фрейда. Не случайно его возникновение связывается с общественно-политическими волнениями во Франции в мае 1968 г., породившими лозунг: «структуры не выходят на улицы».

В русле постструктурализма **Фуко** начинает исследовать «генеалогия власти». В противоположность классическому представлению о власти, базирующейся на наличии господства и подчинения, современное им определяется во взаимодействии знания, власти и дисциплинирования. Современная власть реализуется неразрывно со знанием, по принципу «всепоподнадзорности». Таким образом, она дисциплинирует индивидуальное поведение человека. Даже его сознание выстраивается «научными дискурсами». Идеальным пространством ее реализации являются тюрьмы. Вместе с тем, она порождает и то, что индивид противопоставляет самой власти.

Виднейшим представителем постструктурализма был **Ж. Деррида**. В его философии деконструкции эта концепция получила свое методологическое обоснование. Рассматривая тексты ведущих направлений классической и современной западной философии, он обнаруживает в них наличие «онто-тео-телео-фалло-фоно-логоцентризма», свидетельствовавшего, по его мнению, об исчерпанности ресурсов разума. Деконструкция, понимаемая в духе Ницше как созидательное разрушение, позволяет ему найти главный источник движения мысли и жизни. Он заключается в апоретичности всех вещей и понятий представленной в текстах. Рассматривая каждую сторону бинарной оппозиции в самоотнесенности, Деррида фиксирует не только определенную таким образом противоречивость, но и усиливает ее в бесконечных соотношениях с себе подобными. Исходя из хайдеггеровского толкования наличного бытия как присутствия, он критикует отождествление языка и реальности, их различие утверждает как жизненную силу.

Альтернативу «деконструкции» Дерриды представил собой вариант философского постструктурализма **Жюль Делеза**. В 1968 г. была опубликована его резонансная работа «Различие и повтор», в которой он вводит понятие доиндивидуальных «номадических сингулярностей» (**кочующих единичностей**), своеобразно обосновывая бесструктурность «желания». Явления повторения оказываются, по его мнению, ключом к пониманию двух форм различия: «различия» как такового и «концептуального различия в рамках тождества». «Бытие чувственного» должно позволить мыслить не только различие в тождестве, но также и различие между тождеством и не-тождеством. Теория чувственности по своему определению направлена на всякий возможный опыт, поскольку любой опыт будет иметь место здесь и теперь. Так возникает фундаментальная для всего его творчества оппозиция между «шизофренической бездной» эмпиризма и «параноидальными небесами» рационализма, где единичности, находясь на по-

верхности, занимают промежуточное место, что позволяет им избегать детерминации и со стороны идей, и со стороны тел.

Как видно, в своей номадологии Делез обосновывает децентрацию субъекта мышления: его точка зрения определяется ситуацией. Смысл обуславливается контекстом. Этот аспект постструктурализма хорошо описал Э. Морен. «Познания изолированных информационных сведений недостаточно, – утверждает он. – Надо располагать эти сведения в контексте, в котором они только и приобретают свой смысл. Чтобы обрести смысл, слово нуждается в тексте, который служит его подлинным контекстом, и для текста, в свою очередь, нужен контекст, в русле которого он пишется. Так, слово «любовь» изменяет свой смысл в зависимости от того, употребляется ли оно в религиозном контексте или же в нашем повседневном жизненном контексте, и объяснение в любви меняет свой смысл в зависимости от того, произнесено ли оно соблазнителем или соблазненным.

Клод Бастьен отмечает, что *«когнитивная эволюция протекает не в направлении замены знаний все более и более абстрактными, а, напротив, в направлении помещения их в контекст»* [...], который определяет условия их включения в целостную структуру знания и пределы их истинности. Бастьен добавляет, что *«контекстуализация является существенным условием эффективности (когнитивного функционирования)»* [33, с.8].

Философия постмодернизма в литературе толкуется неоднозначно, некоторые авторы утверждают даже отсутствие ее оснований. Вместе с тем, по разным критериям к числу постмодернистов относятся многие постструктуралисты. Однако и в их учениях часто обнаруживаются противоречивые сущностные характеристики. В этой связи в данном разделе указываются только наиболее важные ее особенности.

Термин «постмодернизм» применительно к философии особой культуры ввел Ж.-Ф. Лиотар в 1979 г. в своей книге «Состояние постмодерна». Перед ним стояла задача исследовать состояние знания именуемого этим необычным термином в наиболее развитых обществах во многих науках (экономике, социологии, правоведении, этике, педагогике...). Корни этого феномена обнаруживались с конца 2-й мировой войны в различных сферах искусства (литературе, музыке, живописи, архитектуре и проч.). Определяя свою предметную область, Лиотар указал, что он имел в виду знание информационных (информатизированных) обществ, т.е. обществ постиндустриальной эпохи, культуры эпохи постмодерна.

Можно сказать, что появление указанной работы и обозначило, и заострило важнейшую проблему современности. В ее многомерном комплексе целесообразно выделить три основных аспекта: эстетический, информационный и собственно философский.

Многие философы-постмодернисты представляющие сферы эстетики хорошо известны и по своим прежним работам: Фуко, Барт, Бодрийяр, Лакан, Делез и др. Как правило, они радикализируют концептуальные по-

ложения постструктурализма. Таким образом, возникает множество совершенно новых терминов: «авторская маска», «герменевтика подозрительности», «голос-письмо», «двойной код», «децентрация», «имплицитный автор», «историческое бессознательное», «коллаж», «нарратив», «маски постмодерна», «метарассказ», «мир как хаос», «постмодернистская чувствительность», «поэтическое мышление», «различение», «ризома», «симулякр», «смерть субъекта», «текстуальная продуктивность», «трансгрессия», «украденный объект», «фокализация», «хаология», «шизофренический дискурс», «эксплицитный читатель» и т.д. Появляются специфический язык и своеобразные тексты [34]. Как следствие, понятие информации (и коммуникации) в работах этих авторов обретает совершенно другой смысл, чем в работах авторов, пишущих о жизни информационного общества. Они не используют даже экономических категорий. Информация их интересует лишь как система знаков и символов. [35, с. 310].

Специализирующиеся в исследовании философских проблем информационного общества авторы, такие как: О. Тоффлер, Д. Белл, А. Турен, М. Постер, М. Кастельс и др., наоборот, ведут речь о возникновении в нем совершенно новой экономики, техники, науки, медицины, о качественном изменении образования, труда, быта, досуга и т.д. Становление такого общества они связывают с происходящей информационной революцией, заменяющей знаки письменного общения на электронную (даже квантовую) информацию. В ней самой обнаруживается и синтаксис, и семантика, и прагматика. Вместе с тем, свойства информационной реальности предоставляют человеку действительно неисчерпаемые возможности. Культура постиндустриального общества обоснованно представляется информационной культурой. Ее символом уже стал Интернет.

Философия постмодернизма очевидно не может ограничиваться ни литературой, ни архитектурой, ни театром. Ее предметом становится любой информационный продукт, содержащий в себе инновацию. Ее творческая суть заключается в рефлексивном проектировании информационной культуры. Информационный проект сам собой представляет модель будущего.

Пониманию специфики философии постмодернизма способствуют работы Хайдеггера «Бытие и время», Сартра «Бытие и ничто», представителей синергетики, уделяющим внимание характеристике внутреннего времени, в частности И. Пригожина и И. Стенгерс «Порядок из хаоса».

Включение временного параметра в систему информационной культуры определяет ее саморазвитие. Структурализм фиксировал статику различных систем культуры. Статика всегда предполагает только «одно», — «вечное настоящее». Постструктурализм определял причины их динамики. Динамические системы существуют во времени, причем это существование складывается из бесконечного множества «теперь». Саморазвитие утверждает множественность существования как одно, — как «длительность», как «время жизни» конкретной системы. Социокультурное проектирова-

ние информационных систем в философии постмодернизма полагает предельные основания их собственного саморазвития. (В качестве примера проектирования такого рода в ПРИЛОЖЕНИИ 1. настоящего Пособия предлагается **Проект программы учебного курса «Экономика России»**)

Итак, в развитии постнеклассической западной философии выделяются три общие тенденции: 1) исходящая из позиции Субъекта (Философская антропология, Социальная философия и Философская герменевтика); 2) исходящая из позиции языковых Средств (философия пауки, тематически специализированные философские учения, непосредственный философский анализ конкретных проблем) и 3) исходящая из позиции Объекта (Философский структурализм, Постструктурализм и Постмодернизм).

Можно добавить: позиционирование постнеклассической философии в современном мире осуществляется следующим образом:

1) (S-позиция) **Германия** (Философская герменевтика + социальная философия Лумана + философия коммуникаций Хабермаса и др.);

2) (O-позиция) **Франция** (Постмодернизм, возникший на основе постструктурализма.);

3) (Позиция языковых Средств) **Англия** (Ее Аналитическая философия находится в оппозиции континентальной.);

4) В **США** представлены все три позиции современной постнеклассической философии (Причем позиция Средств доминирует);

5) В современной **России** эти позиции только начинают определяться.

5.4. Современная прикладная философия

В данном разделе речь идет не о форме выражения официальной философии и даже не о каком-то определенном направлении философии. Здесь **актуализируется** сама постановка проблемы прикладной философии: ставится и рассматривается **вопрос о самой роли философии в жизни современного человека.**

Рассматривая роль философии в жизни человека в самом общем плане, целесообразно различить ее **непосредственное** влияние на человеческую жизнедеятельность и **опосредствованное**. Как средство решения конкретных проблем она должна помогать строителю строить, врачу – лечить, учителю – учить, инженеру – создавать различные конструкции и т.д. Если она этого не выполняет, значит она им не нужна, может даже мешать и быть вредной. Эта служебная функция философии определяется ее инструментальными способностями. Как таковая философия является средством достижения иных целей. В этом отношении ее влияние на человеческую жизнедеятельность **опосредствованное**.

Вполне очевидно, если целью является сама философия все остальные виды и способы деятельности для человека оказываются средствами. В этом случае речь идет о ее **непосредственном** влиянии на его жизнь.

Непосредственное и опосредствованное взаимосвязаны друг с другом диалектически. Умственный компонент содержится в любой человеческой деятельности. Проблема, следовательно, заключается в функциональной роли сознания как такового.

Отношение человека к миру всегда опосредствовано сознанием. И действует человек как человек тогда, когда он осознает что, как и для чего он делает. То есть тогда, когда он знает и понимает: что, как и для чего нужно делать. Именно эта способность позволила ему выделиться из животного мира. М. Шелер по данному поводу писал: «*Как было возможно, что это уже почти приговоренное к смерти существо, это больное, оставшее, страдающее животное с установкой на боязливое закутывание, защиту своих плохо приспособленных, чрезмерно ранимых органов нашло спасение в «принципе человечности», а тем самым – в цивилизации и культуре?»* [36,с. 69]. Ответ на поставленный вопрос он находит в способности человеческого духа к руководству и управлению [Там же, с. 70]. Современный испанский мыслитель Х.А. Марина, ссылаясь на своего учителя, Нобелевского лауреата в области медицины Р. Сперри, утверждает, что главная функция человеческого разума заключается в управлении своим поведением, своей деятельностью [37,с. 20–22]. Ее же философски осмысливал и М. Фуко, рассматривая человека в аспекте «заботы о себе».

Сознание является по природе общественным. Оно возникает как системное качество из конкретного множества индивидуальных компонентов. Вместе с тем, определяются и различные формы общественного сознания, специализирующиеся в его функциях. Однако главная его функция, – функция управления, – сохраняется в каждой из них. В системе основных форм общественного сознания они представляются как основные регуляторы человеческой деятельности.

В структурно-генетический аспект:

1. Ценностные формы общественного сознания:

- 1) Экономика (основной регулятор – **собственность**);
- 2) Политика (основной регулятор – **власть**);
- 3) Право (основной регулятор – **норма**);

2. Познавательные формы общественного сознания:

- 1) Наука (основной регулятор – **истина**);
- 2) Этика (основной регулятор – **добро**);
- 3) Эстетика (основной регулятор – **прекрасное**);

3. Мировоззренческие формы общественного сознания (и способы управления самим сознанием, т.е. способы самосознания):

- 1) Мифологии (основной регулятор, способ самосознания – **мифотворчество**);
- 2) Религия (основной регулятор, способ самосознания – **вера в Бога**);
- 3) Философия (основной регулятор, т.е. способ самосознания – **рефлексивно обоснованная мудрость**).

В структурно-динамическом аспекте они же представляются так:

Ценностные	Познавательные	Мировоззренческие
Экономика (собственность)	– Наука (истина)	– Мифология (творчество)
Политика (власть)	– Этика (добро)	– Религия (вера в Бога)
Право (нормы)	– Эстетика (прекрасное)	– Философия (мудрость)

Понятия представленных, таким образом, регуляторов человеческих действий можно определить следующим образом:

Собственность – есть доля (часть) общественного богатства. В этом смысле антиподом частной собственности является обобществленная, – общественная.

Власть – это способность подчинить других своей воле. Антиподом власти является подчинение, покорность.

Норма – это мера должного. При этом должное выступает как общественно необходимая возможность. Правовая норма есть установленная пропорция в соотношении прав и обязанностей. Антипод – аномалия.

Истина – объективное содержание познавательной активности субъекта. Ее антиподом являются заблуждение и/или преднамеренная ложь. Стремясь к объективной истине, наука отсекает заблуждения. Выделение объективного в субъективном является логической закономерностью. (Похоже и сутью всех законов науки, поскольку по своей природе все они объективны).

Добро – ценность для конкретного человека. Имеет деятельностную природу, выступает как добродетель. Антипод – зло. В правилах поведения людей выражаются этические нормы.

Прекрасное – предельная степень красоты, т.е. идеал совершенного, завершенного, законченного. Антипод – безобразное.

Мифотворчество – порождение иллюзий. Его источник – антропоморфизм, выражающий творческую активность человека, его креативность. Мифы – рассказы о вымышленном, фантастическом, сказания о вымышленном, фантастическом, отсюда и сказки, и т.п.

Вера в Бога – бездоказательное утверждение существования сверхъестественного Творца. Антипод – атеизм, согласно которому Бог – это образ подобия (модель) человека. В религии сверхъестественное противопоставляется естественному.

Мудрость – конечная цель и продукт философской рефлексии, обоспывающей единство глубоких знаний, ценностных представлений и образа действия. Антипод – глупость.

Сохраняя определенный функциональный режим понимания этих регуляторов, философия полагает определенные основания рационального принятия решений в экономике, политике, праве, науке, этике и эстетике.

В отличие от мифологии, продуцирующей различные фантазмы и вымыслы, и религии, утверждающей веру во всевозможные чудеса, она осмысливает ситуации. Причем ее критическая (эмансипирующая, освобождающая от различных форм псевдо-) роль совмещается с творческой. В этом заключается и сила влияния философии на жизнедеятельность человека.

Таким образом, **прикладная философия** определяет умение мыслить: умение осмысливать суть различных явлений, умение понимать суть дела в той или иной ситуации, умение постигать самое главное в том или ином контексте. Это достигается рефлексивно, – путем самостоятельного решения различных проблем, задач и вопросов.

Пример опосредствованного влияния философии на жизнедеятельность человека и общества может представлять в настоящем Пособии ПРИЛОЖЕНИЕ 2. «Методика философской оптимизации решения конкретных задач (для работы с магистрами)».

Глава 6. РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИИ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Общественное и профессиональное разделение труда. Общественное разделение труда между индивидами (отдельными элементами общества как социальной системы) является распределением функций (обязанностей). Оно порождается **специализацией** различных видов деятельности. Для сохранения целостности социальной системы возникает необходимость ее организации (с тенденцией к универсализации, к всеобщности, доступной данному обществу). Иначе система теряет свои системные свойства, системное качество. С другой стороны, любая организация является основанием дальнейшей специализации и дальнейшего разделения труда. Таким образом, возникают **посредники**, выполняющие именно общественные функции.

С разделения труда на труд физический и труд умственный начинается его **профессиональное разделение**. Профессионализм предполагает умение качественно выполнять ту или иную работу, а умение предполагает соответствующие знания. Как следствие, разделение труда приводит к необходимости особой группы посредников-профессионалов – **воспитателей, учителей и преподавателей**. Все они занимаются педагогической деятельностью, суть которой в образовании и воспитании. Таким образом, ими транслируется общественный опыт, передается из поколения в поколение. Посредствующая функция педагога заключается в соединении (и в синтезе) результатов умственной деятельности и результатов физической деятельности, в соединении умственного и физического труда. В этом смысле С.И. Гессен характеризовал педагогику как о духовно-практическую деятельность и как о прикладную философию [38].

Говоря о философии вузовского образования, как видно, следует вести речь именно о **предельных основаниях** педагогической деятельности. Условно их можно подразделить на три группы: **предметные, операциональные и ценностные.**

Современное образование осуществляется на основе научных знаний. Их совокупность является предпосылкой формирования в сознании обучающегося более-менее целостной картины мира. Эти же знания со стороны педагога (преподавателя) трансформируются в **предметные модели организации обучения.** С.А. Смирнов выделяет 3 таких модели: модель «конвейера», проектную модель и сетевую модель.

Модель «конвейера», по его мнению, является классической моделью, вышедшей из европейского (точнее, немецкого) университета и ставшей самой массовой в мировом и российском образовании. Она основана на классическом типе рациональности, на классическом мышлении. Образование в этой модели представляет собой упаковку знаний в учебные предметы, прикрепляемые к преподавателю и транслируемые новым поколениям. Ее особенностью является специальная подготовка как построение системы специальных знаний на базе изучения специальных предметов.

Проектная модель – это неклассическая модель, воспроизводящая американский послевоенный университет с практикоориентированным образованием. Для него характерно прикрепление студентов к проектам и конструирование индивидуальных траекторий обучения. В проектной модели образование строится как игровая деятельность, в ходе которой на основе прошлого знания и настоящей имитационной деятельности проигрываются различные будущие ситуации. Таким образом, создается профессионал, работающий в будущем.

Сетевая модель еще не сложилась. Она призвана организовать образование в соответствии с требованиями информационного общества. Сетевое образование по сути является постнеклассическим, потому, что его эффектом является самоопределение и самоорганизация образовательных событий, самовоспроизведение (или автопоэзис) индивидуальной системы знаний, по индивидуальной образовательной траектории.

Постнеклассическая модель образования является синергетической моделью самоорганизации сети. Через мировую систему Интернет она делает для разных потребителей и субъектов образования открытым и доступным множество культурных практик [39, с.56 –157].

Операциональные основания педагогической деятельности, т.е. ее технологии, естественно, представляются в формах коммуникативных взаимодействий участников образовательного процесса. К ним следует относить монолог, диалог и полилог. В современной литературе они описываются преимущественно феноменологически. Однако все эти формы имеют свой синтаксис, семантику и прагматику. Синтаксис монолога, диалога и полилога представляется формой их выражения и количеством уча-

стников; семантика определяется их предметом как темой; а прагматика характеризует их творческий смысл. В последовательности: монолог – диалог – полилог выражаются этапы развития творческих способностей людей к диалектическому мышлению.

В классическом образовании как процессе передачи предметных знаний основным средством является монолог. Монолог обычно определяется как устная или письменная речь его автора, как речь от первого лица, как речемыслительная деятельность одного человека, не предполагающая ответной реакции собеседника. Однако смысл самого монолога как раз и заключается в том, что он является более или менее развернутым ответом на вопрос, содержащийся в его теме. Игнорирование этого факта гипертрофирует его назидательность.

Неклассический способ мышления диалогичен. Он дает осознание зависимости характера получаемого знания от мыслительной позиции. Диалог определяется как речь двух собеседников, предполагающая их ответные реакции. Отмечается, что с их сторон могут выступать и другие участники, причем в любом количестве. Однако любой диалог начинается с вопроса его автора, на который он ожидает ответ другого лица, превращающегося в собеседника. Если инициатор диалога не получает удовлетворительный ответ на свой вопрос, то диалог превращается в дискуссию, спор, который может завершиться конфликтом.

Односторонний монологический характер образования не способствует активности обучаемого. Целью включения диалога в образовательную систему является усиление его деловой активности. Именно в диалоге формируется самостоятельность личности, умеющей принимать ответственные решения.

В педагогической литературе также отмечается монологичность диалога и диалогичность монолога, т.е. их единство в качестве диалектических противоположностей. Однако основание этого единства невозможно определить без фиксации третьей стороны, – наблюдателя. Включение третьего лица в этот процесс предполагает новую форму социальной организации логического мышления, – полилог. Последний рассматривается в контексте образования сравнительно редко.

Полилог обычно представляют формальным множеством диалогов или его развернутой последовательностью. Однако, начиная уже с третьего лица, он выражает собой совершенно иное качество. В этом смысле полилог представляет собой управляемый диалог. Позиция третьей стороны – это позиция не только «стороннего» наблюдателя (или надзирателя), но и судьи, посредника, организатора, ведущего, лидера и т.д. Причем эту позицию действительно могут занимать многие, обладающие соответствующими способностями. Таким образом, коммуникативные технологии педагогической деятельности оборачиваются автокоммуникативными.

Ценностные основания педагогической деятельности представляются в идеальных моделях ее продукции. Потребителями этой продукции являются общество, государство и индивид, т.е. отдельный человек. Они формируют так называемый социальный заказ на образование. Цели и смысл классического образования, как известно, определялись и определяются технологическими потребностями общественного производства. Его главный ориентир – фундаментальная подготовка специалиста, обладающего знаниями в конкретной области бытия (прежде всего природы). Таким образом, индустриальное общество получает дисциплинированного исполнителя, пунктуального и послушного работника.

Цели неклассической образовательной деятельности имеют прагматичный, утилитарно-прикладной характер. Социальный заказ на ее продукцию определяет рынок или государство. Качество образования оценивается здесь уровнем профессиональных умений и навыков.

С конца XX в., как известно, начинается образовательно-педагогическая революция, заключающаяся в том, что главным продуктом системы образования становится не образовательная услуга, а сам человек, его социализация, качество его общественного интеллекта. Становление постиндустриального общества, экономики знаний формирует новый социальный заказ – на «креативную личность» (умеющую находить нужную информацию, нужные алгоритмы решения задач, принимать нужные решения и т.д.). При этом заказчиком образования становится сам человек как потенциальный субъект всей культуры. Идеальный образ его продукции начинает определяться понятием «компетенция».

Очевидно, при **формировании образовательной стратегии** должны соблюдаться определенные соответствия между основополагающими компонентами педагогической деятельности. Как видно, классическое образование является предметным, монологическим, ориентированным на выпуск узких специалистов, обладающих знаниями в конкретных областях бытия. Неклассическое образование отличается практико-прикладной направленностью получаемых знаний, диалогичностью и ориентированностью на подготовку профессионалов, обладающих индивидуально необходимыми навыками и умениями. Постнеклассическое образование предполагает свободный выбор образовательных компетенций из доступного множества. Оно является полилогичным и ориентируется на творческую самореализацию личности. Если определенные соответствия не соблюдаются, то возникает феномен «псевдо».

Феномены псевдообразования в современном российском обществе многочисленны и разнообразны. Проблемы с ЕГЭ, коммерциализацией образования, разрыв образования и воспитания и т.д. очевидно свидетельствуют об отсутствии продуманных ценностных оснований педагогической деятельности. Таким образом, умы молодежи заполняются современными «идолами»: рода, пещеры, театра и рынка.

Реализация Болонского соглашения создает технологическую иллюзию соответствия традиционного для России подразделения образования на среднеспециальное (техникумы) и высшее (ВУЗы) и Западной двухуровневой вузовской системы образования (бакалавры - магистры). Иллюзию, потому, что дипломы об образовании по-прежнему остаются неравноценными, невзаимозаменяемыми.

Вводимые в ВУЗах в качестве нормативных документов учебные Программы 3 поколения по разным предметам чаще всего лишь призрачно намекают на содержание современной постеклассической науки. Они изобилуют вымышленными компетенциями. Причем общепринятое понятие компетенции (и компетентности) в настоящее время также отсутствует.

Особый разговор по всем пунктам возникает тогда, когда идет речь о вопросах философского образования. Вот некоторые выдержки из «Обоснования необходимости формирования направления подготовки «Философия» Проектной разработки» МГУ под редакцией В.В. Миронова:

«Философия должна развивать умение философствовать. Это умение представляет собой способность к свободному критическому мышлению, присущему и необходимому не только профессиональному философу, но и любому человеку. Эта способность характеризует умение сохранять критическую дистанцию по отношению к разного рода высказываниям и противостоять давлению тех или иных культурно-исторических контекстов.

Знания, получаемые в процессе изучения философии, как и других учебных дисциплин, необходимы для успешной социализации учащегося. Кроме того, философия представляет собой такую дисциплину, которая повышает **общую культуру мышления** и противостоит стандартизации и одномерности интеллектуального развития. Философия, преподаваемая в различных учебных заведениях, представляет собой не только одну из академических дисциплин, но и курс, в котором поднимаются **вопросы формирования и воспитания личности...**

В европейском вузовском обучении условно можно выделить две **основные модели** подготовки специалистов: англосаксонская (Великобритания, Ирландия и др.) и континентальная (Франция, Германия и др.)

В **англосаксонской модели** вся образовательная политика нацелена на постоянное совершенствование стандартов обучения и воспитания на всех уровнях системы образования, с тем чтобы способствовать максимальному развитию способностей учащихся. В этой модели расширен выбор областей обучения. Имеет место стремление получить максимальную пользу от средств, вложенных в образование, значительно расширена автономия, а соответственно — и ответственность местных властей, самих учебных заведений в деле организации и ведения образовательных процессов.

В **континентальной модели** образования, разумеется, так же нет полного однообразия. Однако для всех стран, следующих этой модели образо-

вания, характерна значительная роль государственных органов в воздействии на образовательные процессы. Так, если, например, в ФРГ требования к содержанию подготовки регламентируются государством в самом общем виде, то во Франции система образования строго централизована не только в вопросах управления и финансирования, но и именно в отношении содержания программ обучения.

Преподавание философии в учебных заведениях Франции находится в соответствии с государственными инструкциями, которые указывают, что цель изучения философии - формирование способности к самостоятельному размышлению.

Оптимальной формой организации профессиональной подготовки признано семинарское занятие в небольших группах (10-15 человек). Считается, что именно в такой группе возможно эффективное обсуждение возникающих проблем, что способствует развитию аналитических навыков у студентов. Преподаватель контролирует ход дискуссии, вносит необходимые исторические и теоретические коррективы, что ведет к нахождению эффективного решения. Обучение завершается подготовкой и защитой студентами дипломной работы, которая должна свидетельствовать об уровне профессиональной компетенции студента.» [40, с.8-15. Выделения мои – У.В.]

В этой связи представляются важными высказывания об «Общей способности мышления» и собственно французского философа Э.Морена:

«Как отмечал Г. Саймон, ум человека проявляется прежде всего в способности, *«ставить и решать общие проблемы»*. Вопреки широко распространенному мнению, развитие общих способностей мышления способствует лучшему решению частных или специальных проблем.

Чем сильнее развита общая способность мышления, тем шире возможности ума в изучении специальных областей. Также и для понимания частных данных требуется активация общей способности мышления, которая оперирует знаниями и мобилизует знания о целом в каждом конкретном случае.

Поскольку в познании каждой вещи необходимо рассматривать соответствующий контекст, ее отношение к глобальному, к сложному, познающий должен подключать все свое знание о мире....

В процессе образования должна развиваться естественная способность ума *«ставить и решать важнейшие проблемы»* и соответственно всемерно поощряться использование общей способности понимания. Для максимальной мобилизации умственных сил требуется свободная тренировка любопытства, этой самой распространенной и самой мощной способности детского и юношеского возраста, которую весьма часто задушают инструкции. Эту способность требуется постоянно стимулировать или, если она спит, пробуждать.

Выполняя свою миссию, состоящую во всемерном развитии общей

способности мышления индивидов, образование в будущем должно быть поставлено так, чтобы использовать существующие знания, преодолевать противоречия, возникающие в результате прогресса в специализированных областях знания, и выявлять искаженную рациональность.» [41,с.10–11. Выделения мои – У.В.].

Глава 7. ФИЛОСОФСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

Философская компетентность полагает основания философского профессионализма.

Профессиональный философ должен (обязан):

1. **Основательно знать историю философии**, включая современные учения и направления;

2. **Владеть современным концептуальным аппаратом философии.** (Этот пункт предполагает не только знание и понимание теоретической системы основных категорий современной философии, но и владение способом философствования, т.е. философской рефлексией.);

3. **Уметь ставить и решать философские проблемы** любого уровня (в форме разнообразных проблем, задач, вопросов);

4. **Иметь навыки** выявления, постановки и решения философских проблем в конкретных областях человеческой деятельности.

Философские знания, т.е. знания о всеобщих, предельных основаниях бытия и мышления является главной целью и продуктом философской теории. Прикладная философия преимущественно ориентирована на умение философски мыслить, решать различные философские проблемы. **Навыки** философствования формируются собственным опытом, чему способствует изучение истории мировой философии.

Для других специалистов требуемый уровень философской подготовки по определению ниже. Однако они также должны знать суть философской компетентности, знать, что можно требовать и что можно получить от профессионального философа.

С точки зрения науки как системы научного знания дилемма «иметь» или «быть» выражается в противоречии мировоззренческих позиций сциентизма и аитисциентизма. Все позитивистские учения изначально нацелены на обладание знанием о мире. **Знание** о мире в целом или о его фрагментах действительно можно **иметь** или **не иметь**. Обладать знанием значит его иметь, причем иметь в собственности и свободно распоряжаться им. С этой точки зрения не очень важен процесс получения знаний, т.е. сам процесс познания. Важен результат, продукт познания, т.е. знание.

Среди различных форм знания наиболее ценным для практики, для практической деятельности (в целях создания техники, технологий, развития производства и т.д.) действительно являются **научные знания**. (Они имеют определенную специфику). Поэтому все сциентистски ориентиро-

ванные философы ориентированы на то, чтобы **иметь** именно **научные знания**. (Конт: «знать, чтобы предвидеть, предвидеть, чтобы действовать»)

Способ духовного освоения мира человеком в сциентизме выражается в стремлении **обладать знанием**, в стремлении **иметь** подлинно **научные знания**, иметь их как свои, **собственные**, даже как **личные знания** (ср. Полани).

Однако **иметь знания**, не означает **уметь** применять эти знания на практике, в жизни. Для того, чтобы обрести эти умения, для того, чтобы практика, вся жизнедеятельность человека была осознанной, т.е. сознательной, надо полученные знания превратить (обратить) в **факт сознания** человека. Это означает необходимость **отрефлексировать** его. Работа рефлексии над знанием заключается в его обращении в **факт сознания** (ср. Лефевр). Благодаря рефлексии (обращению назад) «становится возможным присвоение познанного».

Знания сами по себе **нерефлексивны**. Умение использовать эти знания (как средства) требует рефлексии над этими знаниями. Уметь – значит действовать со знанием дела. Рефлексия превращает знание в **факт человеческого сознания**. Деятельность человека имеет осознанный, точнее, сознательный характер.

Умение применять знание это умение их **соединять** с реальной практической деятельностью. Так умения образуют **Ум**, умственную деятельность и умную практику.

Развитие умений требует **творческих способностей** человека, поскольку осуществляется путем **саморефлексии**. Саморефлексия философии является **способом самосознания** человека в культуре. Причем, в отличие от теоретической, **прикладная философия** это не столько знание, сколько **умение системно**, (следовательно) **целостно**, (следовательно) **универсально**, (следовательно) **свободно**, (следовательно) **творчески мыслить** (философствовать) т.е. **рефлексировать**.

Без компетентности не бывает профессионализма. Компетенции это операциональные способности, позволяющие перейти от ремесла к мастерству, далее, к искусству. Профессионал – это человек в совершенстве владеющий своим делом.

Без профессионализма, как видно, нет подлинной философии. Она является псевдофилософией, т.е. глупостью. А от глупости, как заметил Кант, нет лекарства.

Однако научить философии также нельзя, поскольку ее цель заключается в мудрости. Можно научить только философствовать. Любовь к мудрости возникает тогда, когда она отличается от глупости. Как мотив деятельности, поведения, жизни философия становится **призванием** человека.

Призвание выражается в творчестве. Результаты творчества, произведения всегда несут авторский дух (печать творца, автора). Рефлексивная взаимосвязь компетентности в философии и мотивации к философии на-

растает как снежный ком, расширяя зону призвания и профессионализма. Речь в итоге заводится о призвании к данной профессии.

Философская компетентность определяет уровень **философского профессионализма**. Характеризуя степень развития (развитость) философской рефлексии, философский профессионализм выражает способность человека творчески мыслить, его способность самостоятельно решать различные философские проблемы. Критерием развития философской рефлексии оказываются возникающие в таких случаях синергетические эффекты. Они бывают положительными и отрицательными. Примерами таких положительных синергетических эффектов могут быть совместные Победы в любой языковой игре, в любой дискуссии, в любом соревновании, в любом сражении и т.д. Примерами отрицательных синергетических эффектов оказываются в них обоюдные Поражения. Аналогичными примерами являются общие Праздники и Будни, Торжества и Панические настроения, состояния платонических Вдохновений и Муки творчества, и др.

Глава 8. О ВОЗМОЖНЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ФИЛОСОФА

Являясь рефлексией второго порядка, философская рефлексия позволяет человеку, избравшему этот нелегкий труд, также сориентироваться и в области существующих профессий. Какую работу может эффективно выполнять профессионально подготовленный философ? Каков круг его возможных функциональных обязанностей? Ответы на эти вопросы могут быть **обоснованными** только посредством определенных философских компетенций.

Все возможные функциональные обязанности профессионально подготовленных философов по критерию компетентности рефлексивно можно разделить на следующие три группы:

1. Философские компетенции являются необходимыми и достаточными основаниями для выполнения работы. Этот вариант фиксирует многочисленные формы, виды и разновидности трудовой деятельности, где **без философской подготовки просто не обойтись**. Можно сказать, что такая деятельность профессионального философа фактически воспроизводит в иной форме саму философию.

2. Философские компетенции являются необходимыми, но не достаточными основаниями для выполнения работы. Эта группа форм, видов и разновидностей трудовой деятельности, которые **философ выполняет лучше** именно потому, что имеет профессиональную подготовку. Полагая (определяя) основания иных видов деятельности, он оказывает существенную помощь другим.

3. Философские компетенции необходимы, но при выполнении работы они могут иметь как положительную, так и отрицательную направленность

в зависимости от ситуации. Этот случай предполагает **сотрудничество** между профессиональными философами и профессионалами других форм, видов и разновидностей трудовой деятельности. Результатом такого сотрудничества должен быть положительный синергетический эффект.

Возможные функциональные обязанности **первой группы** являются традиционными. К ним относятся все виды преподавания философии, философских исследований и философской критики. Профессиональный философ здесь может:

- **Быть Учителем** (с большой буквы, не просто преподавателем);
- **Быть воспитателем** (наставником по Рорти);
- **Быть просветителем** (популяризовать определенные учения, идеи; сюда же относится и репетиторство);
- **Быть пропагандистом, агитатором** (распространять различные идеи. Ср. ПИАР);
- **Быть апологетом** (защищать и обосновывать интересы определенных социальных групп) (ср. с работой адвоката);
- **Быть идеологом** (выражать и обосновывать интересы определенных социальных групп);
- **Быть учителем медитации; проводить тренинги медитации;**
- **Быть обозревателем** актуальных философских (мировоззренческих) проблем, вопросов (ср. политический обозреватель);
- **Быть аналитиком;**
- **Быть «объяснителем»** различных необычных явлений, типа НЛО, псевдофеноменов и т.д.;
- **Осуществлять концептуальное обоснование** (доказательство) определенного образа действия, определенной методологии, определенной программы, алгоритма действия (поведения, деятельности);
- **Быть диагностиком** (который способен устанавливать причины различных аномалий в культуре, необычных событий в общественной жизни);
- **Быть исследователем** различных критических ситуаций;
- **Осуществлять анализ рисков** (сегодня это является одной из наиболее актуальных услуг);
- **Быть прогнозистом** (прорицателем, пророком). Осуществлять научное предвидение тенденций развития в различных областях культуры (по Степину);
- **Быть футурологом** (ср. Э.Тоффлер, Бестужев-Лада);
- **Быть методологом и/или методистом;**
- **Быть «Социальным технологом»** (технологом человеческой жизни) (Ср. политтехнологии);
- **Философы как научные работники** самостоятельно работают в НИИ, Академии наук;
- **Осуществлять философскую экспертизу** различных произведений культуры;

- **Осуществлять экспертную оценку** творческих способностей кандидатов, участвующих (проходящих) в различных конкурсах;
- **Быть арбитром (судьей)** в различных дискуссиях, спорах;
- **Осуществлять философскую терапию** (в смысле Витгенштейна);
- **Осуществлять выбор, отбор, сортировку, селекцию** любых (философских, научных, литературных, религиозных, публицистических и др.) текстов;
- **Осуществлять профориентационную деятельность.** (Например, по трудоустройству на бирже труда);
- **Осуществлять кадровую работу** в различных организациях.

Возможные функциональные обязанности **второй группы** связаны с языковой деятельностью. К ним относятся все виды устной и письменной речи, определяемые в аспектах современного «тривиума»: синтаксиса, семантики и прагматики любых языков культуры. Профессиональный философ здесь может:

- **Быть ритором** (оратором), лектором;
- **Быть писателем** (Ср. Сартр, Камю);
- **Быть редактором** различных философских произведений;
- **Быть корректором** (философский корректор может выявлять (и исправлять) семантические пустоты (заблуждения по Тарскому) и бессмысленные фразы, высказывания. Такой (или подобной) работой занимался в Канаде А. Рапопорт);
- **Быть герменевтом** различных явлений культуры;
- **Быть комментатором** различных событий (ср. политический комментатор, спортивный комментатор и философский комментатор);
- **Быть истолкователем** (толмачем) или интерпретатором различных текстов. (Задача: прояснять, раскрывать их смысл и значение для аудиторий);
- **Быть критиком** (подобно литературному критику);
- **Быть переводчиком** философских текстов (т.е. работать переводчиком);
- **Быть логистом** (заниматься философской логистикой означает реализацию умения создавать общие теоретические (структурные, функциональные и развития) схемы и /или категориальные схемы различных систем. Примеров подобных схем в философской литературе множество);
- **Быть «законодателем разума»** (по Канту): разрабатывать основы, основные положения различных документов, нормативных актов и т.д., нормирующих человеческую жизнь (поведение, деятельность, общение);
- **Осуществлять социокультурное проектирование** (ср. «Государство» Платона, Утопии Т. Мора, Т. Кампанеллы; см. для примера также работы Г.П. Щедровицкого);
- **Быть модельером культуры** (создавать привлекательные образцы, модели, модельные образы – то есть образцы культуры и субкультур или

модельные образы и образцы культуры, различных областей культуры и субкультур).

Возможные функциональные обязанности **третьей группы**, как сказано, предполагают **сотрудничество** между профессиональными философами и профессионалами других видов трудовой деятельности, дающее синергетический эффект. В этих случаях философ может быть разного рода советником, посредником и управленцем, а именно:

- **Быть креатором, генератором** (творцом оригинальных идей в различных областях человеческой деятельности);
- **Быть помощником** в решении философских проблем в различных областях культуры (по всем направлениям прикладной философии);
- **Быть консультантом** по общественно-политическим вопросам (в партиях и других общественных организациях);
- **Быть консультантом** в аппарате органов государственной власти;
- **Быть профконсультантом** в отрасли философии, региональной аналитики, социополитических и социокультурных вопросов;
- **Быть идеологическим советником;**
- **Быть исповедником** (уметь выслушивать собеседника и вызывать катарсис; снимать, таким образом, стресс, психологическую и интеллектуальную напряженность. См. Аристотель, Августин);
- **Выполнять роль священнослужителя** (с известной оговоркой или оговорками) тоже подходит;
- **Быть логотерапевтом**, т.е. выявлять смысл жизни и помогать преодолеть «экзистенциальный вакуум» (по В. Франклу);
- **Быть психоаналитиком** (в широком смысле: уметь ставить диагноз души, ума (разума) и получать ответ на вопрос: не дурак ли? (см. Лук) Можно использовать метод сократического диалога, который позволяет отличать людей умных от невежд (последние раздражаются при наводящих вопросах на этапе сократической иронии);
- **Быть софистом** (ср. черный пиар);
- **Осуществлять посредничество** в ситуациях конфликта;
- **Быть организатором творческих дискуссий** (путем создания проблемных ситуаций. Ср. «мозговые штурмы»);
- **Быть организатором деловых игр** (ОДИ по Щедровицкому);
- **Быть организатором языковых игр** (по Витгенштейну);
- **Быть социальным педагогом;**
- **Осуществлять социальную работу** (организацию различных общественных мероприятий, разработку их повесток, программ);
- **Быть политическим лидером;**
- **Быть манипулятором** человеческого сознания;
- **Быть программистом** человеческой деятельности (ср. Лепский: рефлексивное программирование в тоталитарных сектах; Бейтсон: нейролингвистическое программирование и/или зомбирование);

- **Быть управляющим** собственной деятельностью и деятельностью других социальных субъектов;
- **Управлять методологической деятельностью** (возглавлять различные методические кабинеты);
- **Руководить научной** (по философии) работой аспирантов, магистров, студентов;
- **Быть «свободным» философом – коучем.** (Ср. Свободный художник, свободный писатель и т.д.);
- **И т.д.**

Глава 9. ФИЛОСОФИЯ РЕФЛЕКСИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Рефлексия как способ человеческого самосознания (общественного и индивидуального) позволяет управлять самими регуляторами своих и чужих действий. В этом рефлексивном управлении философия оказывает свое влияние (воздействие) на всю человеческую жизнедеятельность **непосредственно**. Полагая предельные основания культуры, она **определяет сами «правила игры»**.

Идея рефлексивного управления зародилась в 60-х годах прошлого века в контексте прикладных исследований Московского методологического кружка, впоследствии названного школой Г.П. Щедровицкого. Ее автор В.А. Лефевр в то время работал в закрытом военном институте и занимался автоматизацией принятия решений. Западные аналоги рефлексивного управления стали появляться с 1970-х годов у создателей кибернетики второго порядка. До последнего времени все успехи в его разработке обуславливались специализированными толкованиями рефлексии. Однако при этом возникли серьезные разногласия, связанные с пониманием действия рефлексивного механизма в управлении. Являясь универсальной методологией, философская рефлексия преодолевает определенные трудности.

Уясняя для себя суть феномена рефлексивного управления, мы невольно сталкиваемся с вопросом – что такое управление вообще? Его основными объективными характеристиками являются «направление», «организация» и «регуляция» каких-либо процессов, совпадающие с прикладными функциями научного метода. В субъективном аспекте оно выступает как деятельностная система планирования, исполнения и контроля. Противоречивая сущность последней *отражается* в процессах подготовки и принятия решений и *выражается в определенных управленческих действиях*. Однако в опосредствовании отражения и действия между субъектом и объектом существует рефлексивное оборачивание: отражающее (рефлексивное) действие оборачивается действием отражения (рефлексии). Именно в последнем случае рефлексия обретает свой **управленческий смысл**.

С точки зрения философской рефлексии само управление можно определить в предельно общем смысле – как способ саморазвития и развития

идеальных и материальных систем. Таким образом, снимается и противоречие между структурным и функциональным аспектами рефлексивного управления, содержащееся в теории его основоположника В. Лефевра [42, с.10–11.]. В этом смысле философия рефлексивного управления включает в себя и другие его толкования.

Феномен рефлексивного управления – продукт постнеклассической науки, имеющей дело со сверхсложными саморазвивающимися системами. Невидимый мир этой научной реальности отличается от мира очевидных реальностей повседневности. Поэтому для каждой конкретной ситуации здесь создаются особые модели управления.

В рефлексивном управлении уникальность философской рефлексии определяется ее универсальным методологическим смыслом. Управляя собой, посредством собственной деятельности человек управляет любым объектом. С другой стороны, в сферу действия рефлексивного управления попадают объекты фактически также являющиеся субъектами. Так называемые «человекообразные» объекты отличаются особой сложностью, они наделяются человеческой психикой. Рефлексивное управление имеет потенциально неограниченную сферу применимости и в объективном, и в субъективном плане. В этом смысле оно утверждается как наиболее совершенный способ управленческой деятельности.

Как управление управленческой деятельностью рефлексивное управление обращает «свое в иное, а иное в свое». При этом происходит воспроизведение сущности повседневной реальности и ее искусственное производство. В процессе творческого воспроизведения фундаментальных предпосылок управленческой деятельности философская рефлексия создает категориальную модель рефлексивного механизма управленческих решений, представляющую собой исторически развивающуюся систему универсалий «цель», «средство», «результат». Цель направляет человеческую деятельность, средство ее организует, а результат – регулирует (мотивирует). Вместе с тем, рефлексивное управление в своей сущности сводится к управлению процессом подготовки и принятия решений, осуществляемого либо самим субъектом, либо другим.

Реализация философской рефлексии в области рефлексивного управления осуществляется как по отношению к «своей», так и по отношению к «чужой» управленческой деятельности. По отношению к своей, речь идет о рефлексивном самоуправлении. Оно возможно и осуществляется в обычных управленческих ситуациях, отличающихся относительной стабильностью. По отношению к чужой управленческой деятельности рефлексивное управление становится необходимым тогда, когда ее субъект попадает в какую-нибудь критическую ситуацию, отличающуюся нестабильностью и повышенной опасностью. В таких случаях идет речь о внешнем рефлексивном управлении. Основополагающая функция философской рефлексии в этих отношениях различается.

В обычных управленческих ситуациях философская рефлексия выступает как первооснова методологии самоуправления. Таким образом, она **выявляет** всеобщие объективные основания самостоятельных управленческих решений и **формирует** необходимые субъективные основания ответственных управленческих решений, т.е. направляет, организует и регулирует сам процесс их сознательной подготовки и принятия.

Конкретнее это представляется так. В качестве способа управленческого самосознания философская рефлексия выявляет мировоззренческие основания управленческой деятельности. При этом производящая деятельность субъекта управления рефлексивно оборачивается и осознается им как воспроизводящая свои объективные основания. Так осуществляется самоутверждение человека в мире, выявление им универсального рефлексивного механизма управленческих решений, осознание своей управленческой позиции как объективной всеобщей основы самостоятельных управленческих решений.

С другой стороны, в процессе подготовки и принятия решений философская рефлексия обретает свою прикладную направленность, оказывается реальным методом самоуправления. Воспроизводящая деятельность субъекта управления здесь рефлексивно оборачивается и осознается им как производящая свои субъективные основания, как формирующая свой образ мышления и действия в конкретной управленческой ситуации. С помощью рефлексивного механизма как нормативного правила философская рефлексия формирует процесс подготовки и принятия управленческих решений, т.е. в категориях «цель», «средство», «результат» определяет их формы. В этих формах она полагает основания трех методологических концепций управления: «по результатам», «по отклонениям» и «по целям»:

1. Если мы хотим изменить или поставить новую цель, то мы изменяем (выбираем иной) предметный результат. Это управление по результатам. Основание – решение проблемы обратной связи.

2. Если мы хотим изменить результат, то мы изменяем средство. Это управление по отклонениям. Основание – решение проблемы связи (двусторонней связи: затраты – результаты).

3. Если мы хотим изменить средство, то мы изменяем цель. Это управление по целям (целевое управление). Основание – решение проблемы выбора.

Каждая стратегия обладает известными достоинствами и недостатками.

В плане внешнего управления критическими ситуациями среди социокультурных детерминант философская рефлексия выделяется как его методологическая основа. Философско-методологическая рефлексия здесь играет также двойственную роль. Во-первых, она **определяет** мировоззренческие предпосылки самого внешнего рефлексивного управления критическими ситуациями. Во-вторых, она **предопределяет** мировоззренческие

ориентации субъекта как управляемого фактора конкретной критической ситуации. Эти положения также нуждаются в конкретизации.

Философско-методологическая рефлексия, осуществляемая в диалоге по поводу рефлексивного механизма управленческих решений, позволяет управляющему субъекту распознать идеальный тип конкретной критической ситуации, адекватно понять положение управляемого субъекта, сформировать (в виде стратегий) его принципиальное отношение к условиям данной ситуации: предупредить, ликвидировать или использовать ее факторы.

Философско-методологическая рефлексия над стратегиями управления конфликтом, экстремальностью и неопределенностью выявляет их прагматический смысл, предопределяя тем самым идеалы деятельности субъекта в типичных критических ситуациях. Таким образом, она направляет деятельность на использование наличных возможностей, организует ее на ликвидацию возникших опасностей и регулирует ее путем предупреждения безопасности.

Определив все возможные (основные) стратегии действия, субъект внешнего рефлексивного управления может предложить их для выбора в качестве идеала субъекту, находящемуся в той или иной критической ситуации. Однако последнему прагматический смысл этих стратегий действия раскрывается с другой стороны:

– смысл стратегии предупреждения потенциальной критической ситуации им обнаруживается при выборе между возможностью и опасностью, между добром и злом;

– смысл стратегии ликвидации актуальной критической ситуации им обнаруживается при выборе между большей и меньшей опасностью, т.е. при выборе наименьшего зла;

– смысл стратегии использования актуальной критической ситуации им обнаруживается при выборе между меньшей и большей возможностью, т.е. при выборе наибольшего блага.

Данная концепция рефлексивного управления позволяет реализовать в управлении методологический потенциал философской рефлексии, преодолеть «доморощенные» философские обоснования и методологические схемы, господствующие, например, в бизнес-дисциплинах. Она утверждает важную роль и значение профессиональной философии в жизни.

Глава 10. ИНТЕРНЕТ КАК СРЕДСТВО ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Стремительная информатизация общества качественно изменяет жизнь современного человека. Неисчерпаемость информационных ресурсов предоставляет ему теоретически неограниченные возможности во всех ее областях. Очевидно все большую роль в этом деле играет всемирная инфор-

мационно-коммуникативная система Интернет. В этом контексте роль философии и ее рефлексивные возможности подвергаются серьезному переосмыслению. Наиболее важным полагается следующее.

Философская рефлексия как способ самосознания определяется в диалектике индивидуального и общественного сознания. С одной стороны, достижение личных целей людьми опосредствуется достижением общих. С другой стороны, достижение их общих целей осуществляется через достижение личных. С точки зрения индивида логика этой рефлексии выражается формулой: индивидуальное – общественное – индивидуальное²; с общественной точки зрения формулой: общественное – индивидуальное – общественное². На языке информатики ее результаты в общественной форме определяются понятием взаимной коммуникации, в индивидуальной форме – понятием автокоммуникации.

В аспекте автокоммуникации информационная система **Интернет** является информационно-коммуникативной **средой**, своего рода моделью информационной реальности. Как интенциональный предмет общественного сознания эта реальность осмысливается философской рефлексией в понятии «виртуальный мир». Однако автокоммуникативная «человекообразность» этой саморазвивающейся информационной системы определяет ее в качестве **средства** самосознания и философской рефлексии.

Содержательные характеристики информационной картины мира осуществляются с помощью таких понятий, как «информация», «информационные процессы», «информационное взаимодействие» и т.д. Обычно они используются в контексте информационно-коммуникативной среды, в частности, среды Интернет. В тени многообразных коммуникаций автокоммуникация оказывается не столь примечательной. Между тем, ее роль в построении информационной картины мира является не менее важной. Так, например, проблема упаковки/распаковки сверхбольших объемов информации и проблема порождения смысла информационных образов рефлексивно осмысливаются и философски решаются именно в автокоммуникативном аспекте системы Интернет.

Как известно, проблема упаковки/распаковки сверхбольших объемов информации возникает на уровне локальных коммуникаций. Она также выражается понятиями: кодирование – раскодирование, шифрование – расшифровывание, архивирование – разархивирование, сжатие – разжимание... Суть ее заключается в семантическом разрыве входной и выходной информации коммуникативным средством. Основные технические характеристики ее упаковки: степень, скорость и качество сжатия. Последнее подразделяется на обратимое (без потерь) и необратимое (с потерями).

Имеется два принципиально различных способа решения данной проблемы: 1) путем разделения коммуникативного средства между коммуникантами, т.е. между адресантом и адресатом и 2) путем его присвоения одним из коммуникантов. В последнем случае мы имеем дело с самораспако-

ывающимся файлом, архивом, т.е. с компьютерной программой, объединяющей в себе архив и исполняемый код для его распаковки. Второй вариант, очевидно, является специфической формой автокоммуникации.

Самораспаковывающиеся программы позволяют проникать в чужие базы данных, определять чужие пароли, распространять вредоносные вирусы, создавать мошеннические схемы и т.д. Таким образом, при переходе на глобальный уровень Интернета, данная проблема трансформируется в проблему информационной безопасности.

Понятие информационной безопасности включает три существенных признака: конфиденциальность, целостность и доступность. Причем, санкционированная и несанкционированная модификация информации определяется развитием средств коммуникации. Сохранение ее целостности в этом синергетическом процессе характеризуется диалектикой фрактальности и голографичности. Закономерность фрактальности может быть выражена следующей последовательностью категорий: части¹ – целое – части²; закономерность голографичности – целое¹ – части – целое². В силу фрактальности развития коммуникаций проблема информационной безопасности обретает многообразные аспекты и формы. Логика голографичности подсказывает новую автокоммуникативную форму ее разрешения – самоуправление.

Об автокоммуникации как механизме порождения смысла писал, как известно, Ю. Лотман. Синергетический подход к вопросу порождения смысла информации разработал Г. Хакен. Представляется целесообразным совместить их идеи.

По мнению Г. Хакена, смысл сигналу можно приписать только в том случае, если мы примем во внимание отклик того, кто принял сигнал. Относительная значимость сигнала выражается в обмене информацией между ее источником (передатчиком) и приемником. Поэтому основная проблема состоит в моделировании приемника.

Решая указанную проблему, Хакен различает обмен информацией системы с окружающей средой (макроуровень) и обмен информацией между частями системы (микроуровень). Ее синергетический аспект он определяет по схеме: макро¹ – микро – макро². Таким образом, информационный обмен предстает как обмен между иерархическими информационными уровнями. Принцип подчинения, характеризующий отношение макро¹ микро, определяет механизмы передачи информации (генетический код, память и т.п.). В отношении микро – макро² раскрывается механизм порождения ее смысла.

Смыслообразование здесь, как видно, обуславливается тем, что информация передается другому субъекту, а понять её может только первый, т.е. сам передающий её субъект. Это значит, что коммуникация возможна только как автокоммуникация, а автокоммуникация нужна (необходима) как форма, как способ, как рефлексивный механизм коммуникации.

С точки зрения Ю.М. Лотмана, важно то, что **один и тот же текст** в различных функционально выделенных системах отсчета «может играть роль и сообщения, и кода, или же, осциллируя между этими полюсами, того и другого одновременно». Таким образом, Интернет предоставляет уникальную возможность совместить коммуникацию и автокоммуникацию: тексты, посылаемые другому, одновременно становятся доступны и адресату и адресанту. То, что обычно разнесено во времени и соответственно требует разделения ролей, в Интернете реализуется «здесь и сейчас».

Однако, согласно Лотману, «если коммуникативная система Я-Он обеспечивает лишь передачу некоторого константного объема информации, то в канале Я-Я происходит ее качественная трансформация, которая приводит к перестройке самого этого Я». То есть креативные способности личности заключаются в автокоммуникации. На этом основании Н.В. Чудова утверждает: «Это позволяет взглянуть на возможности, предоставляемые Интернетом, как на новые культурные средства, опосредствующие деятельность современного человека и способные принять участие в формировании его высших психических функций. Сам же Интернет в целом может рассматриваться как ... [инструмент] развития самосознания и формирования образа мира и образа «Я» с заданными характеристиками». «Отмечаемая Лотманом обратная сторона ориентированной на сообщения культуры XX в. – «резкое разделение на передающих и принимающих, возникновение психологической установки на получение истины в качестве готового сообщения о чужом умственном усилии...» [...] – уже не характерна для ориентированной на автокоммуникацию культуры Интернета».

Выделенные Выготским три ступени в развитии всякой психической функции она конкретизирует следующим образом:

«Я» как автор суждений и выборов, зафиксированных в Интернете – «автор в себе»;

«Я» как автор, воспринимаемый другими участниками Интернет-общения – «автор для других»;

«Я» как автор, осознающий свое авторство и принимающий точку зрения на себя как на автора своих суждений и выборов – «автор для себя» [43, с.113–117]. Нетрудно заметить здесь стадии философской рефлексии.

В синергетическом толковании саморазвития автокоммуникация действительно представляется как форма выражения философской рефлексии. Говоря о самоорганизации, Г. Хакен смысл приставки «само» отличает от смысла приставки «само» Х. фон Фёрстера. Он делает акцент на спонтанности, на внутреннем источнике организации. Таким образом, философская рефлексия определяется как саморефлексия, а ее специфика видится в том, что она изначально является именно человеческой. Спонтанная внутренняя активность человека как родового существа выражается в поведении, деятельности и общении. Природа философской рефлексии определяется реализацией его сущностных сил в культуре.

Философская рефлексия всегда выступает как способ самосознания человека в культуре. Она является рефлексией второго порядка в смысле диалектического единства сознательного и бессознательного (К. Юнг), опосредствованного и непосредственного (Х. Плеснер). Как способ самосознания она диалектически связывает рефлексию и нерефлексию. Таким образом, она позволяет осмысливать отношения мышления к бытию, сознания к материи, субъективного к объективному, т.е. выявлять предельные мировоззренческие основания в различных областях культуры.

Различие информационной коммуникации и автокоммуникации важно не только в плане функциональных различий информационной системы Интернета, но и в плане определения его социокультурного значения. С одной стороны, он является социальной основой информационной экономики (и культуры в целом). С другой стороны, он формирует экономику знаний, ядром которой является гуманистический компонент информационной культуры – человеческий капитал.

Действительно, формализация информационных взаимодействий между людьми посредством электронной техники дает мощный импульс развитию экономики. Осуществление всех транзакций происходит мгновенно. Информационные продукты в виде программ, технологий, информационных услуг становятся ценным товаром, приносящим большие прибыли (Б. Гейтс). Поскольку информационные ресурсы по своей природе являются неисчерпаемыми, они требуют постоянного обновления. В этой связи возрастает **значимость** человеческого фактора, способного к инновациям. Появляется и ее экономическая характеристика – «человеческий капитал». Так информационная экономика оборачивается экономикой знаний, где ведущая роль отводится наукоемким технологиям и производствам.

Роль человеческого фактора в экономике знаний выражается в форме управления и самоуправления. Эффективное управление экономической системой дает положительную синергию на всех стадиях экономического цикла. Целенаправленность этой синергии обеспечивает самоуправление. Общемировая тенденция перехода от иерархической вертикали к сетевым структурам управления экономикой вскрывает недостаток профессионально подготовленных управленческих кадров, способных самостоятельно принимать ответственные решения. Причем, критерием управленческого профессионализма оказывается способность мыслить глобально (универсально) и творчески.

Интернет как средство философской рефлексии определяет творческий потенциал современного человека. Роль философии в информационной экономике, таким образом, связывается с требованием новых знаний. Поскольку эти знания являются продуктом ее творческой рефлексии, следует в будущем ожидать возрастающего значения и опосредствованного, и непосредственного ее влияния на бытие человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как видно, представленное Пособие не является завершенным продуктом, хотя, несомненно, им можно и нужно пользоваться. Оно является и определенным заделом на будущее. В нем подведены некоторые итоги и намечены перспективы создания полноценного учебного курса современной философии. Оно позволяет прояснить, что следует делать далее, если продолжать работу в намеченном направлении.

Вполне очевидно, что содержание раздела истории философии должно воспроизводить ее собственные рефлексивные закономерности развития. Причем здесь нельзя ограничиваться лишь ее европейским вариантом. Философская теория, сформированная в своих концептуальных основах в классический период европейской истории, должна переосмысливаться и далее конкретизироваться в современном социокультурном контексте. Прикладная философия, наоборот, не может представляться лишь историческими примерами. Она должна обрести и собственную концептуализацию.

Кроме того, жизненно ориентированная философия, особенно в своих многочисленных приложениях, естественно нуждается не только в учебных пособиях, но и в дополняющих их сборниках практических задач и упражнений.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Проект программы «Экономика России»

1. Российская экономика как общественное явление и как предмет исследований.
2. Нормативная экономика и экономическая политика в России.
3. Транзитивный характер современной российской экономики и ее ориентация на модернизацию.
4. Официальная (легальная) и неофициальная (нелегальная) российская экономика.
5. Потенциал и безопасность российской экономики.
6. Макро-, мезо- и микро- уровни российской экономики.
7. Статика и динамика в российской экономике, ее саморазвитие (энергетический аспект).
8. Цикличность и кризисы в российской экономике. Проблема устойчивого развития.
9. Институционализация экономики России и неоинституционализм.
10. Информационная экономика в России и экономика знаний.
11. Российская экономика в глобализирующемся мире.
12. Проблемы развития экономики Челябинской области.

Цель и задачи данного курса (дисциплины)

Цель: Специфические особенности и уникальность собственного развития России в настоящее время требуют специального изучения «Экономики России».

Основные задачи:

1. Обобщить знания, полученные при изучении других экономических дисциплин, сквозь «призму» особенностей нашей страны, России.
2. Дать целостное представление о современной экономической системе России.
3. Сформировать принципы адекватного осмысления современного экономического состояния России.

Тема 1. Российская экономика как общественное явление и как предмет исследований

Российская экономика – часть мировой экономики. Поэтому она имеет как общие с другими странами характеристики, так и особенные (специфические и уникальные).

Экономика как общественное явление (выражающаяся в разнообразных проявлениях экономической деятельности) характеризуется много

численными общими понятиями. Основные из них следующие: Структура экономической деятельности (Субъект, Средства, Объект). Экономические потребности (и их безграничность). Экономические ресурсы (и их ограниченность). Экономический выбор как способ преодоления ограниченности ресурсов. Собственность как общественный способ присвоения ресурсов, прежде всего, средств производства. Воспроизводственный цикл: производство, распределение, обмен, потребление. Простое и расширенное воспроизводство.

Особенности современной российской экономики определяются, прежде всего, ее транзитивным характером, т.е. ее переходом от командно-административной системы к рынку, предполагающему наличие множества собственников.

Общая область экономических исследований определяется их предметом. Предметом экономической науки (Экономика, Политэкономика, Экономикс) являются различные экономические отношения, взаимосвязи, законы и закономерности. Ее основные функции: описание экономических явлений, объяснение их сущности и предвидение (прогнозирование) возможных проявлений определенных сущностей. Теоретические положения, оптимизирующие удовлетворение реальных экономических потребностей, обращаются в нормативные модели поведения.

Особенность предмета данного курса представлена в самом его названии: «Экономика России». Все общие характеристики находят в нем специфическое выражение и дополняются совершенно уникальными. Его теоретические положения обретают нормативный характер в политике государства.

Основные категории: Экономика как общественное явление; общеэкономические понятия; экономические потребности; экономические ресурсы; экономический выбор; собственность; воспроизводственный цикл; транзитивность современной российской экономики; предмет и функции экономической науки; особенности предмета и политическая «ангажированность» курса «Экономика России».

Тема 2. Нормативная экономика и экономическая политика в России

Результатом принятия (выбора) решения всегда является цель, – образ должного. В отношениях внешних и внутренних целей определяются разнообразные меры должного, т.е. нормы: экономические, политические, юридические и т.д. Экономические нормы и нормативы определяются в натуральных и стоимостных показателях, устанавливающих объективную потребность в ресурсах. Это: нормы расходования материальных ресурсов, нормы запасов, нормы образования фондов предприятия, нормы платежей в бюджет, нормы прибыли и т.д. Они используются для контроля условий

хозяйствования. В рыночной экономике спецификой деятельности предприятий является самостоятельная разработка всей необходимой нормативной базы.

Экономические нормы закрепляются в виде юридических законов, нормативов и используются в качестве регуляторов политической деятельности в данной области. Политическая деятельность есть реализация властных полномочий субъекта (государства, партий, общественных организаций и т.д.). Власть как социальная сила позволяет удовлетворять разнообразные человеческие потребности и интересы. В политике власть играет такую же фундаментальную роль, как и собственность в экономике.

Экономическая политика основывается на принятии экономических решений. Выделяются ее отдельные направления: денежно-кредитная, налогово-бюджетная, валютная, промышленная политика и т.д. Они преследуют различные цели. Для развитой рыночной экономики это прежде всего экономический рост, полная занятость, низкая инфляция, положительный платежный баланс, повышение экономической эффективности, рост благосостояния населения, поддержание высокой степени экономической свободы для всех хозяйствующих субъектов, сохранение и улучшение окружающей природной среды и др. В переходной экономике России к ним добавляются создание частного сектора и рыночной инфраструктуры, либерализация хозяйственной жизни и др. Поскольку многие цели могут противоречить друг другу, их приоритет в экономической политике в зависимости от ситуации изменяется.

В России, в настоящее время, крупные монополии растут. Однако для развития малого предпринимательства условия пока складываются неблагоприятно. Агрессивен и криминальный бизнес.

Основные категории: Норма как мера должного; многообразие норм; экономические нормы и нормативы; нормы как основания экономической политики; роль политики в экономике; направления экономической политики в России.

Тема 3. Транзитивный характер современной российской экономики и ее ориентация на модернизацию

Историческое развитие мировой экономики теоретически представляется следующими основными моделями: 1) капиталистической (базирующейся на свободном рынке); 2) социалистической (полагающей государственное, административно-командное управление экономикой); 3) смешанных экономик: США, Англии, Германии, Франции, Швеции, Японии, Китая и т.д. Наиболее плодотворными являются смешанные экономики.

В России с начала 90-х годов XX века осуществляется переход к модели смешанной экономики. Его характеризуют: смена политической власти, структурное реформирование экономики, новое законодательство и т.д.

Этот противоречивый транзитивный процесс естественно порождает многочисленные трудности, нередко усугубляющиеся и внешними обстоятельствами.

Когда в стране становится очевидным и нетерпимым разрыв в уровне ее развития по сравнению с передовыми странами, предпринимается ее модернизация. Модернизация общества означает его осовременивание, обновление. Причем толкуется она как комплексный, системный процесс, включающий сдвиги в политической, социальной и культурной сферах. Однако ее очевидным индикатором считается экономический аспект. Главной задачей модернизации экономики России является повышение ее конкурентоспособности по сравнению с основными центрами силы современного мира в долгосрочной перспективе.

Альтернативные варианты решения задачи модернизации страны таковы: 1) ориентироваться на формальные схемы, например, на марксистскую теорию развития общественно-экономических формаций; 2) подражать наиболее развитым странам, заимствовать их опыт, технологии и т.д.; 3) саморазвитие социально-экономической системы России. Критерии прогресса в этих случаях существенно различаются.

Формирование нормативных моделей как критериев экономической политики модернизации России предполагает творческое усвоение и отечественного, и зарубежного концептуального опыта, в том числе: марксизма, неоклассического направления в экономике (маржинализма и кейнсианства), эволюционной теории, институционализма, современного системного направления. На этой основе определяются парадигмы мышления современных российских экономистов.

Основные категории: Основные модели развития мировой экономики; транзитивные характеристики современной российской экономики; причины модернизации российского общества, ее экономическая суть; альтернативы решения задачи модернизации социально-экономической системы России; критерии модернизации российской экономики.

Тема 4. Официальная (легальная) и неофициальная (нелегальная) российская экономика

В любой стране мира, независимо от того, преобладают ли в ней рыночные структуры или командно-административные, имеется официальная и неофициальная экономика, механизмы которых общие. Однако официальная экономическая деятельность осуществляется легально, в соответствии с государственными законами: государство выдает лицензии, разрешения на тот или иной ее вид. Неофициальная, нелегальная или теневая экономика возникает вопреки государственным правовым нормам и правилам хозяйствования. Выделяется она на всех стадиях воспроизводственного цикла: нелегальное производство и распределение благ, их неле-

гальный обмен, нелегальное потребление. Конкретные формы ее существования многообразны.

В развитых странах между официальным и неофициальным секторами экономики обычно проходит четкая грань. В России такую грань провести пока практически невозможно, сказываются ее транзитивные особенности.

Исследования неофициальной экономики осуществляется прямыми и косвенными методами. Ее существование обуславливается разными причинами. Основными из них являются: 1) юридические (несовершенство государственного законодательства, поскольку оно противоречит интересам отдельных собственников, их самостоятельности); 2) политические (многообразие видов экономической деятельности, которые государство не может контролировать); 3) собственно экономические. Причем, если в развитых странах главной экономической причиной считается высокий, – до 50% уровень налогообложения, в России, как и в других странах с переходной экономикой, они оказываются двоякого рода: Во-первых, такая деятельность позволяет гражданам выжить в трудных условиях. Во-вторых, она представляет собой стихийный бизнес и дает определенный заработок.

Влияние неофициальной экономики на жизнь общества оценивается неоднозначно. С одной стороны, оно стабилизирующее, конструктивное (образует более эффективные формы экономической деятельности, новые рыночные ниши, финансовую базу для негосударственной социальной деятельности). С другой стороны, – дестабилизирующее, деструктивное (вытесняет официальные механизмы налогообложения, ухудшает положение «нормально» работающих экономических организаций, порождает различные нарушения в экономике, разные формы социального насилия, «размывает» правовые и этические нормы поведения).

В настоящее время неофициальная экономика в России является мощным дестабилизирующим фактором (в частности, порождает коррупцию и преступность). В этой связи предлагаются различные меры ее оптимизации.

Основные категории: Неофициальная (нелегальная или теневая) экономика; относительность разграничения неофициальной и официальной экономики; причины, порождающие неофициальную экономику, их российская специфика; многообразие форм неофициальной экономики; ее неоднозначная роль в жизни России, необходимость оптимизации.

Тема 5. Потенциал и безопасность российской экономики

Системное, целостное представление о развитии экономики России в настоящее время определяется степенью полноты использования ее ресурсных возможностей, т.е. ее потенциалом. Он определяет способность национальной экономики в конкретно-исторический период удовлетворять

ее общественные потребности. Совокупность накопленных материальных благ является национальным богатством страны.

Совокупный экономический потенциал страны имеет структурные и функциональные характеристики. В структурном аспекте он соответствует стадиям воспроизводственного цикла хозяйствующих субъектов: производственный и ресурсный, финансовый и инвестиционный, инфраструктурный и маркетинговый, потребительский и человеческий. В аспекте функционирования потенциал российской экономической системы характеризуется определенной статикой, динамикой и развитием рыночных отношений.

Политика государства в структурном аспекте экономической системы осуществляется путем соблюдения определенных экономических пропорций, в ее функциональном аспекте – путем стабилизационных мер.

Любые ограничения экономического потенциала связаны с экономической безопасностью. Опасности для субъекта выступают как отрицательные возможности. Поэтому они возникают на тех же уровнях, в тех же аспектах и формах, что и ресурсные возможности. Соответственно, политика экономической безопасности осуществляется всеми хозяйствующими субъектами (собственниками), прежде всего государством, представляющим политический суверенитет страны.

Угрозы безопасности экономики России в настоящее время усматриваются как со стороны ее структурных диспропорций (перекос в сторону сырьевого сектора), так и со стороны ее дестабилизации (обусловливаемой активностью нелегальной экономической деятельности и коррупцией). В этой связи стратегия национальной безопасности государства корректируется в направлении создания благоприятных условий для ее устойчивого и динамичного роста, технологической модернизации и перевода на инновационный путь развития, повышения уровня и качества жизни населения.

Основные категории: Экономический потенциал; ресурсные возможности; структурные возможности экономической системы России; функциональные характеристики экономической системы России; структурная и стабилизационная экономическая политика государства; экономическая безопасность; современная стратегия государственной политики экономической безопасности России.

Тема 6. Макро-, мезо- и микро- уровни российской экономики

Экономическая система России имеет многоуровневую иерархическую структуру. Это требует конкретизировать ее потенциал, а в плане модернизации определить основные угрозы на каждом уровне. Это важно для эффективного осуществления всей ее структурной политики.

Любую систему можно определить как целое, состоящее из частей. Экономический потенциал целой страны естественно больше потенциала

каждой из составляющих частей. Таким образом, в экономической системе выделяются ее макро- и микро- уровни. Экономические показатели макроуровня представляются агрегированными из микроуровня. Однако каждая выделенная часть экономической системы также представляется целостной. Таким образом, в экономической системе России выделяются три основных уровня: макро-, промежуточный – мезо- и элементарный – микроуровни. (Представляющимися государственными, регионально-отраслевыми структурами и множеством юридически зарегистрированных собственников.)

Определяясь как часть мировой экономики, российская экономика является открытой системой. Это требует выделения в ней еще мега- и наноуровней. В связи с переходом к рынку их выделение оказывается существенным. Во-первых, страна оказалась зависимой от экспорта (нефть, газ) и импорта товаров (китайских). Во-вторых, за пределами черты бедности оказались многие вполне конкретные люди.

По мнению члена-корреспондента РАН, замдиректора ЦЭМИ РАН Г. Б. Клейнера, угрозы модернизации российской экономической системы на определенных уровнях в настоящее время таковы: на мегауровне возникает опасность изоляционизма; на макроуровне риск связан с возможным увлечением имитационной стороной модернизации; на мезоуровне возможно нарушение иерархии власти; на микроуровне риск связан с возможным снижением функциональной активности предприятий и вытекающими отсюда последствиями: снижением доходов бюджета, падением роли государства как антикризисного лидера; на уровне нано- риск проведения такой политики связан с возможным активным сопротивлением граждан, социальными волнениями и затратами на их преодоление [44].

Основные категории: Иерархическая структура российской экономической системы; ее макро-, мезо- и микро- уровни; особенности мега- и нано- уровней экономической системы России; экономический потенциал и угрозы осуществления модернизации на определенных уровнях.

Тема 7. Статика и динамика в российской экономике, ее саморазвитие (синергетический аспект)

Развитие российской экономики в настоящее время определяется множеством рыночных и нерыночных факторов. Рынок устанавливает равновесие спроса и предложения посредством ценообразования. Заинтересованные ценой товара или услуг, его участники отслеживают конъюнктуру, осуществляют анализ факторов, делают прогнозы. Рациональное принятие экономических решений требует специальных знаний. В экономической науке, по аналогии с физикой, выделяются: 1) статика, определяющая условия равновесной цены в фиксированное время; 2) динамика, определяющая взаимодействие экономических факторов во времени и 3) синер

гетика, исследующая развитие экономических систем в аспекте их собственного времени.

1. Существует два типа экономической статистики: обычная статистика, отвлекающаяся от изменения экономических показателей во времени и сравнительная статистика. Первая используется при фиксации реальных экономических явлений как фактически данных: в статистике, в отчетах. При создании их идеальных моделей используют балансовый метод. Таким же образом, формируются бюджеты всех уровней экономической системы страны (РФ) на определенный период. Однако при формировании ее консолидированных бюджетов учитываются и различия уровней. Для этого используется метод сравнительной статистики.

2. Появление рынка в России привело к возникновению многих собственников. Стремясь к наиболее полному удовлетворению потребностей, они находят наиболее оптимальные варианты сочетания доступных ресурсов, фиксирующие свои функциональные возможности. Определенное представление об этих возможностях (в стоимостных и натуральных показателях, как со стороны потребителя, так и со стороны производителя) дают графические кривые функционального анализа. Вместе с тем, они позволяют строить модели и динамического равновесия. Они необходимы для регулирования экономических процессов, что особенно важно в государственной политике.

3. Как раздел науки, синергетическая экономика возникла сравнительно недавно. Однако к ее практическим результатам относятся все инновации системы воспроизводства. Критериями саморазвития социальных систем являются положительные и отрицательные синергетические эффекты. Положительную синергию в экономике современной России демонстрирует успешная деятельность различных предпринимательских структур. Однако за ними нередко скрывается и отрицательная синергия – в виде коррупции. В политике модернизации российской экономики проблема инноваций оказывается главной.

Основные категории: Экономическая обусловленность рационального принятия решений; экономическая статистика как научный раздел и метод (средство) рационализации экономической деятельности; экономическая динамика как научный раздел и метод (средство) рационализации экономической деятельности; синергетическая экономика как научный раздел и метод (средство) рационализации экономической деятельности.

Тема 8. Цикличность и кризисы в российской экономике. Проблема устойчивого развития

Характерной чертой всей мировой экономики является наличие непрерывных колебаний динамики экономического развития. Они представляются циклами: краткосрочными, среднесрочными, долгосрочными. Пере-

ход от одного цикла к другому связан с кризисами, необходимостью обновления и прогресса. История показывает уникальность каждого цикла и кризиса, их зависимость от разных факторов системы воспроизводства. В России экономический кризис в 1990-91 г. был порожден сменой власти, в 1998 г. – дефолтом, в 2007-08 г. – финансовым кризисом в США. Подобные циклы и кризисы наблюдаются на всех уровнях экономической системы, при наличии развитого рынка и без него. В этой связи возникает проблема ее устойчивого развития. Для решения проблемы предлагаются различные теории.

Согласно теории синергетики причины периодически возникающих экономических кризисов заключаются в специфике действия всех социальных законов. Являясь объективными по происхождению, по природе, они используются людьми как субъектами сознательно. Относится это и к законам рынка. Кризис, – момент цикла саморазвития экономической системы, обусловлен человеческим фактором.

В мировой истории представлены 3 основные варианта рыночного взаимодействия:

1. Свободный, т.е. конкурентный рынок. Закон спроса и предложения действует стихийно. Выигрыш/проигрыш покупателя и продавца 50% / 50%. Поскольку эта пропорция является чистой случайностью, естественная необходимость порождает кризис.

2. Монополистический рынок, сознательно регулируемый группой собственников, имеющих определенные преимущества. Зная условия рынка, они договариваются между собой или с помощью третьих лиц об изменении этих условий в свою пользу. Кризис порождается преднамеренно.

3. Рынок, сознательно регулируемый государством. Этот вариант наиболее предпочтительный для большинства людей. Однако такая предпочтительность зависит от режима, устанавливаемого властью: демократического или тоталитарного. Какой из этих вариантов реализуется государственной властью в современной России? Похоже, что в настоящее время сочетаются все три варианта рынка.

Основные категории: Циклы и кризисы как моменты развития экономической системы; проблема устойчивого развития; специфика действия социальных, в частности, экономических законов; причина кризиса при конкурентном рынке; причина кризиса при монополистическом рынке; особенности государственного регулирования рынка.

Тема 9. Институционализация экономики России и неоинституционализм

Рациональность всех экономических действий людей определяется различными социальными нормами. Нормы устанавливаются в отношении их внешних и внутренних целей. Они обозначают параметры деятельно-

сти, отграничивают то, что можно делать, от того, чего делать нельзя. Регулярное нормирование деятельности образует правило, – алгоритм действий. Правило упорядочивает действия, снимает неопределенность результатов. Система правил становится институтом. Институты изначально являются неформальными (привычки, обычаи, традиции), затем формализуются. Формальные институты материализуются в языке (например, текст Конституции) и, далее, в социальных организациях (например, государство). Институционализация экономики России характеризует ее переход к постиндустриальному обществу.

Процесс институционализации экономики развитых стран представляется двумя противоположными тенденциями: традиционным институционализмом и, обновленным достижениями неоклассики, неоинституционализмом. Их противоречивая взаимосвязь в России имеет свою специфику.

Рационализация экономической деятельности традиционным институционализмом обуславливается необходимостью учета ее всесторонней зависимости от социокультурных факторов: социальных, политических, юридических, научных, этических, психологических и др. В СССР их значение явно идеализировалось. В «посткоммунистической» России осуществляется переоценка их ценностей, нередко порождая примитивизм.

Ограничивая экономическую рациональность самостоятельными действиями реальных индивидов в условиях конкретных социальных организаций, неоинституционализм оптимизирует их трансакционные издержки. Возникновение многочисленных формальных институтов (текстов законов, проектов, программ...) и организаций (типа ООО, ЗАО, коммерческих банков и фирм, франчайзинга, лизинга, инжиниринга и т.д.) свидетельствует о развитии этого процесса в России. Однако перераспределение прав собственности в многообразных трансакциях здесь нередко осуществляется нелегально.

Основные категории: Рациональная природа институционализации экономической деятельности; социальные нормы и правила как основания институтов; неформальные институты; формальные институты и социальные организации; институционализм и неоинституционализм; ограниченная рациональность; трансакции; трансакционные издержки.

Тема 10. Информационная экономика в России и экономика знаний

Формализация информационных взаимодействий (коммуникаций) между людьми посредством электронной техники дает мощный импульс развитию экономики. Осуществление всех трансакций происходит мгновенно. Информационные продукты в виде программ, технологий, информационных услуг становятся ценным товаром, приносящим большие прибыли (Б. Гейтс). В конце XX века возникает информационный рынок со своей кон-

курением и монополиями. Информатизация и компьютеризация российской экономики также дают неплохие результаты.

Согласно закону РФ: «Информационные ресурсы – это отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах». Таким образом, они представляют собой особый вид экономического ресурса. Вместе с тем, экономическая информация является частью информационных ресурсов общества. Технологии формирования и использования информации различаются.

Специфика информационных ресурсов заключается в том, что по своей природе они являются неисчерпаемыми. Поэтому они требуют постоянного обновления. В этой связи возрастает значимость человеческого фактора, способного к инновациям. Появляется ее экономическая характеристика – «человеческий капитал». Информационная экономика оборачивается экономикой знаний, где ведущая роль отводится наукоемким технологиям и производствам. Переход к экономике знаний в России также противоречив. Закупаются электроника, технологии за рубежом, принимаются усилия по созданию необходимой инфраструктуры (Сколково). Однако прямых инвестиций в образование и науку осуществляется явно недостаточно. Их значимость для развития российской экономики очевидно недооценивается.

Роль человеческого фактора в экономике знаний выражается в форме управления и самоуправления. Эффективное управление экономической системой дает положительную синергию на всех стадиях экономического цикла. Целенаправленность этой синергии обеспечивает самоуправление. Общемировая тенденция перехода от иерархической вертикали к сетевым структурам управления экономикой в России вскрывает недостаток профессионально подготовленных управленческих кадров, способных самостоятельно принимать ответственные решения. Причем, критерием управленческого профессионализма оказывается способность мыслить глобально (универсально) и творчески.

Основные категории: Информационные продукты; информационный рынок; информационные ресурсы; неисчерпаемость информационных ресурсов как требование их обновления; информационная экономика и экономика знаний; человеческий капитал; роль человеческого фактора в экономике знаний; формы ее выражения в экономике знаний.

Тема 11. Российская экономика в глобализирующемся мире

Неверно толковать понятие «глобализирующийся мир» в смысле укрепления мирового господства «богатого Севера», стран «Золотого миллиарда», «вестернизации» или «американизации», где остальные страны либо встраиваются в установленный порядок, либо становятся изгоями. В глобализации мира принимают участие все страны: наиболее развитые, раз-

вивающиеся, страны «третьего мира». Его символами являются: в информационном пространстве – Интернет; в политическом – правительства стран «большой 7-ки, 8-ки, затем 20-ки»; в экономическом – Всемирный банк, МВФ, ВТО; другие Международные институты и организации. Глобализирующийся мир это интегральная целостность, возникающая в результате действия множества составляющих. Ему присуща дихотомия двух взаимообуславливающих процессов: интеграции и дифференциации. Включение России в глобализирующийся мир, а ее экономики в систему мирового хозяйства осуществляется на макро-, мезо- и микро- уровнях, причем как легальным, так и нелегальным образом. Являясь открытой системой, она, с одной стороны, зависит от общего состояния в мире, с другой стороны, вносит свой вклад в развитие его целостности.

Зависимость российской экономики от внешних факторов устанавливается в разных аспектах: в экономическом, политическом, правовом и др. В совокупности эти факторы очерчивают условия жесткой конкурентной борьбы. Среди экономических факторов существенное негативное влияние на отечественную экономику в настоящее время оказывают: сохраняющиеся риски в развитии мировой экономики, долговой кризис Еврозоны, нестабильная ситуация на мировых финансовых рынках, замедление темпов роста экономики Китая... Среди политических – международный терроризм, локальные и региональные войны, напряженные отношения с некоторыми развитыми странами... В области международного права – например, практика «двойных стандартов» со стороны США.

Вклад России в развитие мировой экономики определяется конкурентоспособностью ее продукции. Она существенно обуславливается: 1) национальными интересами, определяющими миссию страны в глобализирующемся мире; 2) реальными экономическими показателями в сравнении с аналогичными показателями других стран; 3) постоянным поиском своего пути, стратегии своего развития.

Саморегуляция в развитии международных экономических отношений – процесс двуединый. С одной стороны, Россия стремится адаптироваться к условиям международного рынка. С другой стороны, она вынуждена защищать свои жизненные интересы. При этом ей приходится учитывать возможность взаимного превращения негативных и позитивных факторов во всех отношениях, т.е. подвижность границ.

Основные категории: Глобализирующийся мир как интегральная целостность; интеграция и дифференциация в процессе его становления; включение России в глобализирующийся мир; зависимость российской экономики от внешних факторов; вклад России в мировую экономику; саморегуляция в развитии российских международных экономических отношений.

Тема 12. Проблемы развития экономики Челябинской области

В определенном смысле развитие современной России подобно глобализирующемуся миру. Интегративная тенденция представляется централизацией, а тенденция дифференциации – самостоятельностью ее регионов. Однако реформы в России как правило исходят из центра и этим определяют специфику ее перехода к рыночной экономике. Вместе с тем, политика центра, направленная на развитие самостоятельности регионов, предполагает укрепление целостности страны на основе их всестороннего развития. Обладая относительной самостоятельностью, Челябинская область вносит свой, уникальный вклад в укрепление целостности страны, в развитие ее экономической системы.

Условия развития экономики Челябинской области пока не достаточно стабильные. Они определяются как внешними для всей страны, так и внутрirosсийскими факторами. Согласно прогнозу Правительства, в 2013-15 годы негативное влияние на ее развитие могут оказать: замедление темпов инвестиционной деятельности, усиление конкуренции на мировом рынке металлов, рост тарифов на энергоносители. Позитивное влияние окажут: повышение эффективности государственного управления, улучшение инвестиционного климата, развитие конкуренции, снижение энергоемкости ВРП, обновление инфраструктуры, модернизация здравоохранения и других социальных отраслей.

Вклад Челябинской области в развитие экономики России определяется объемом и качеством производимой продукции. Структура ее ВРП в 2012 г. была такова: промышленность – 44%, торговля – 10,6%, строительство – 7,9%, транспорт – 7,4%, сельское хозяйство – 5,2%, другие отрасли – 24,9%. Среди регионов она занимала 5 место по объему отгруженной продукции в обрабатывающих производствах, 6 место по объему иностранных инвестиций, 12 место по обороту розничной торговли и объему сельскохозяйственной продукции, 13 место по вводу жилья. О конкурентоспособности предлагаемых на международный рынок товаров свидетельствуют зарубежные инвестиции и подтверждения долгосрочного рейтинга в течение последних лет.

Развитие местного самоуправления позволяет Правительству области концентрировать внимание на решении актуальных экономических проблем. При сохранении нынешней узкой промышленной специализации региона его экономические перспективы выглядят не достаточно определено и зависят от конъюнктуры внутреннего и мирового рынка металла. Промышленность области нуждается в диверсификации, создании новых конкурентоспособных производств на базе местного сырья и металла. Вступление России в ВТО пока не внесло для Челябинской области очевидных последствий. Имеющийся в области научный потенциал также не используется в должной мере. Требуется большего внимания развитию мало-

го и среднего предпринимательства, способного наиболее быстро и эффективно решать проблемы демонополизации, формирования и насыщения рынка потребительскими товарами и услугами, создания новых рабочих мест.

Спектр подобных проблем очерчивает всю экономическую систему Челябинской области, что требует специального обсуждения.

Основные категории: Экономика Челябинской области как подсистема российской экономики; ее относительная самостоятельность; зависимость экономики Челябинской области от внешних (мировых) и внутрироссийских факторов; ее вклад в развитие экономики России; самоуправление в решении экономических проблем Челябинской области.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Методика философской оптимизации решения конкретных задач (для работы с магистрами)

Данная методика разработана для магистров-экономистов ЭиП ф-та ЮУрГУ. Она предполагает написание ими реферата по философии, вписывающегося (в качестве, видимо, 1-го параграфа) в текст магистерской диссертации. Тема магистерской диссертации очевидно должна быть вполне конкретной, специализированной, ориентированной на актуальную практическую проблему. Исходным пунктом философской работы в этой области естественно оказывается определение ее собственной темы. Отсюда важность ее предварительного утверждения. Алгоритм определения темы реферата по философии для магистров в данном случае складывается из следующих шагов (в вопросах каждому):

1. Что Вы собираетесь исследовать?

Каков Объект, какова предметная область Вашего исследования. Данная область всегда имеет открытый характер. Если предметная область более или менее определена и объект выделен (в названии направления работы над магистерской диссертацией), то правомерен вопрос: Каков предмет Вашего диссертационного исследования? Он определяется конкретным названием темы.

2. Что Вы хотите получить (найти) в результате исследования?

Этот вопрос требует определения или формулировки цели магистерского исследования. Цель здесь выражается как «потребное будущее», как «социальный заказ». Однако важно иметь в виду, что цель определяет должный результат, т.е. результат, который должен быть получен исследователем. Должное – это не просто потребность (требование), а потребность, подкрепленная возможностью. (Ср. экономический спрос – это потребность, подкрепленная покупательской способностью.) Вместе с тем, следует иметь в виду и диалектику мотива – цели: мотив становится целью, а цель становится новым мотивом.

3. Формулировка (определение) проблемы (задачи) исследования.

Разрыв между сущим и должным, между тем, что дано, что есть и тем, что нужно найти, между данными условиями и целью есть задача или проблема исследования. Величина этого разрыва определяет остроту этой задачи или проблемы. Проблема – трудная задача. Острота – это злободневность, актуальность, насущность, значимость, жизненная важность определенного противоречия.

4. Перевод проблемы (задачи) исследования на философский язык.

Это философская интерпретация данной проблемы (задачи), т.е. ее выражение в философских понятиях и категориях. Для этого необходимо владеть философским языком и философскими понятиями. В результате такого перевода:

а) конкретная задача (проблема) переводится в общекультурный контекст и обретает общекультурное значение;

б) универсализируясь в контексте культуры (как универсалия культуры), эта задача (проблема) обретает мировоззренческое значение;

в) в философской картине мира, в контексте философских понятий и категорий данная задача (проблема) обретает философский смысл и становится философской задачей (проблемой);

г) если целью Субъекта (исследователя) является определение (выявление) принципа (основополагающей идеи) решения конкретной задачи, то эта задача становится для него философской задачей (или проблемой), т.е. обретает вполне определенный философский смысл. Именно принцип решения конкретной (например, экономической) задачи как цель придает ей философский смысл. (Кстати говоря, здесь мы видим выход на постнеклассический уровень развития философии и науки.)

5. Предложение философского решения этой философской задачи (проблемы) в качестве темы философского реферата в области магистерского исследования.

Любая философская задача или проблема имеет в качестве своей оборотной стороны решение, точнее способ решения. Это философское решение является принципиальным решением конкретной задачи или проблемы. Оно не является исчерпывающим решением, но существенно облегчает работу специалистов. Вместо «зигзагов» мысли предлагается наиболее короткий путь достижения цели. Далее, этот путь подразделяется на «отрезки», обозначаемые параграфами реферата. В этом заключается суть философской оптимизации решения конкретных, в частности экономических, задач. Методология философской оптимизации решения конкретных (экономических) задач реализуется как рефлексивный вывод – путем рефлексивной транзитивности.

№№ 4 и 5 – это собственно философская часть. Без профессиональных знаний, умений и навыков здесь не обойтись.

6. Реферат по избранной теме должен быть рефератом по прикладной философии. Его содержанием должно быть именно философское обоснование принципиального решения (основополагающей идеи решения) конкретной задачи (проблемы). Философское обоснование требует философских аргументов, категорий, понятий, философского языка. Специализированный язык (любые другие понятия, категории, слова, термины и т.д.) здесь играют второстепенную роль.

7. Оценка (готовых) философских текстов рефератов требует выявления их философского смысла. Эту оценку можно осуществлять лишь одним способом: пытаться истолковать (интерпретировать) тот или иной текст в различных философских категориях. Причем следует перебирать все возможные варианты такой интерпретации. Различные способы философской интерпретации выражают их различные философские смыслы.

Если интерпретировать текст в каких-либо философских категориях не удастся, он лишен (не имеет) философского смысла.

Иллюстрациями философской оптимизации решения конкретных проблем могут быть предложенные магистрам-экономистам в качестве названий тем философских рефератов следующие:

- Философская рефлексия в определении оснований экономических параметров доходности и справедливости;
- Основания системных механизмов стимулирования труда на предприятии;
- Стратегические направления повышения эффективности функционирования систем транспортировки газа;
- Экономический потенциал внутрифирменной мобильности кадров в развитии человеческого капитала;
- Новизна оснований (критериев) классификации нежилых объектов в повышении конкурентоспособности на рынке недвижимости;
- Инновация как средство решения экономических проблем на примере ОАО «ЧРЗ» «Полет»;
- Региональные субкультуры как факторы экономической привлекательности туризма; (в туристической индустрии;)
- Системные основания позиционирования предприятия ООО «ГПН-Ч» на региональном рынке продуктов недвижимости;
- Философский смысл принципа оптимизации материальных потоков в строительном производстве;
- Основные направления развития Российской денежной системы в контексте мировой экономики;
- Максимизация рыночной стоимости бизнеса на основе оптимизации принципов управления по результатам;
- Проблема экономической эффективности информационных технологий;
- Стратегическая обусловленность экономического потенциала способом эксплуатации техники;
- Критериальные основания оценки стоимости долей при слиянии ОАО;
- Организационные формы (структуры) бизнеса в современной теневой экономике;
- Переоценка ценностей как философское основание цевелоппмента;
- Ситуационные особенности критериев оценки стоимости платного обучения;
- Субкультуры как экономическое основание в управлении персоналом;
- Социокультурный контекст как основание значимости автосервиса для клиента;
- и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Щедровицкий, Г.П. Рефлексия в деятельности // Вопросы методологии. Архив номеров (1991 – 1995 г.). – <http://www.circle.ru/archive/vm/nom>
2. Усов, В.Н. Рефлексивное управление: философско-методологический аспект: монография / В.Н. Усов.–Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – 220 с.
3. Корн, Г. Справочник по математике (для научных работников и инженеров). Определения, теоремы, формулы / Г. Корн, Т. Корн. – СПб.: Издательство «Лань», 2003. – 832 с.
4. Лефевр, В.А. Алгебра совести / В.А. Лефевр. – М.: Когито-Центр, 2003.– 426 с.
5. Розов, М.А. Явление рефлексивной симметрии при анализе деятельности/ М.А. Розов // Теория познания: в 4 т./ под ред. В.А. Лекторского, Т.И. Ойзермана. – М.: Мысль, 1995. – Т.4. Познание социальной реальности. – С. 105 – 123.
6. Шюц, А. Избранное: Мир, светящийся смыслом/ А. Шюц. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 1056 с.
7. Лефевр, В.А. Рефлексия / В.А. Лефевр. – М.: Когито-Центр, 2003–496 с.
8. Цоколов, С. Эпистемология замкнутости Хайнца фон Фёрстера; ПРИЛОЖЕНИЕ: Х. фон Фёрстер. О конструировании реальности // С. Цоколов. Дискурс радикального конструктивизма. – 2006. – <http://www.cricle.ru/biblio/lib/13/print>
9. Хакен, Г. Принципы работы головного мозга: Синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности /Г.Хакен.– М.: ПЕРТ СЭ, 2001. – 351с.
10. Тейяр де Шарден. – М.: Наука, 1987. – 240 с.
11. Моррис, Ч.У. Основания теории знаков; Из книги «Значение и означивание». Знаки и действия // Семиотика: Антология / Сост. Ю.С. Степанов. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 45 – 97; 129 – 143.
12. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии/С.Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1973. – 424 с. С. 352.
13. Степин, В.С. Философия и образы будущего / В.С. Стенин // Вопросы философии. – 1994. – №6. – С. 10 – 21.
14. Кузнецов, В.Ю. Сдвиг от классики к неклассике и наращивание порядков рефлексии в философии / В.Ю. Кузнецов // Вестник. Моск. Ун-та. – Сер. 7. Философия. – 2008. – № 1. – С. 3 – 18.
15. Кучевский, В.Б. Анализ категории «материя» / В.Б. Кучевский. – М.: Наука, 1983. – 255 с.

16. Юдин, Б.Г. Этика науки и ответственность ученого / Б.Г. Юдин // *Философия и методология науки* / под ред. В.Н. Купцова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 469 – 493.

17. Маркс, К. Соч./К.Маркс, Ф.Энгельс.– М.:Политиздат,1957.– Т.6.– 761 с.

18. Швейцер, А. Благоговение перед жизнью / А.Швейцер. – М.: Прогресс, 1992. – 576 с.

19. Ленин, В.И. Философские тетради / В.И.Ленин. – М.: Политиздат, 1973. – 752 с.

20. Гуссерль, Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философия. Философия как строгая наука / Э.Гуссерль. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. – 752 с.

21. Сартр, Ж.П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Ж.П. Сартр. – М.: Республика, 2000. – 639 с.

22. Мах, Э. Анализ ощущений и отношение физического к психическому / Э. Мах. – М.: Издательский дом «Территория будущего» 2005. – 304 с.

23. Мах, Э. Познание и заблуждение. Очерки по психологии исследования / Э. Мах. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2003. – 456 с.

24. Мах, Э. Анализ ощущений и отношение физического к психическому/ Э. Мах. – М.: Издательский дом «Территория будущего» 2005. – 304 с.

25. Ленин, В.И. Карл Маркс // ПСС, 5-е изд. – М.: Политиздат, 1975. – Т. 26. – С. 43–95.

26. Дьюи, Д. Психология и педагогика мышления / Д. Дьюи. – М.: Совершенство, 1997. – 203 с.

27. Котарбинский, Т. Трактат о хорошей работе / Т. Котарбинский. – М.: Экономика, 1975. – 270 с.

28. Шелер, М. Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П.С. Гуревича; Общ. ред. Ю.Н. Попова. – М.: Прогресс, 1988. – С. 31– 95.

29. Плеснер, Х. Ступени органического и человек // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П.С. Гуревича; Общ. ред. Ю.Н. Попова. – М.: Прогресс, 1988. – С. 96 –151.

30. Гелен, А. О систематике антропологии // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П.С. Гуревича; Общ. ред. Ю.Н. Попова. – М.: Прогресс, 1988. – С. 152– 201.

31. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики / Х.Г. Гадамер. – М.: Прогресс, 1988. – 800 с.

32. Дьяков, А.В. Жак Лакан. Фигура философа / А.В. Дьяков. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2010. – 560 с.

33. Эдгар Морен. Принципы познания сложного в науке XXI века // Вызов познанию: Стратегии развития науки в современном мире [отв. ред. Н.К. Удумян] . – М.: Наука, 2004. – 475 с.

34. Илья Ильин. Постмодернизм. Словарь терминов: http://www.zipsites.ru/books/postmodernism_slovar_terminov/

35. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества/ Ф. Уэбстер. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.

36. Шелер, М. Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П.С. Гуревича; Общ. ред. Ю.Н. Попова. – М.: Прогресс, 1988. – С. 31–95.

37. Марина, Х.А. Поверженный разум / Х.А.Марина . – М.: Астрель: CORPUS, 2010. – 252с.

38. Гессен, С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию /Отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. – М.: "Школа-Пресс", 1995. – 448 с.

39. Смирнов, С.А. Практикуемые модели социально-гуманитарного образования // Преподавание социально-гуманитарных дисциплин в вузах России. М., 2003. – С.153 – 170: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-182652.html>

40. Миронов, В.В. Инновационные подходы к проектированию основных образовательных программ по направлению подготовки высшего профессионального образования «Философия»: Проектные разработки / Составление и общая редакция – В.В. Миронов. – М.: Изд-во МГУ, 2007. – 166 с.

41. Эдгар Морен. Принципы познания сложного в науке XXI века // Вызов познанию: Стратегии развития науки в современном мире [отв. ред. Н.К. Удумян] . – М.: Наука, 2004. – 475 с.

42. Лефевр, В.А. (США) Ментализм и бихевиоризм: слияние? / В.А. Лефевр // Рефлексивные процессы и управление. – 2004. – Т. 4. – №1. – С. 75–98. – <http://www.reflexion.ru/>

43. Чудова, Н.В. Особенности образа «Я» «жителя Интернета» / Н.В. Чудова // Психологический журнал. – 2002. – №1. – С. 113 –117. – <http://psyfactor.org/lib/chudova.htm>

44. Клейнер, Г. Б. Системная модернизация российской экономики. – http://www.kleiner.ru/arpab/sisorikros_2011.html

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Основные разделы философии.....	5
Глава 2. Исторические предпосылки современной теоретической и прикладной философии.....	6
Глава 3. Философская рефлексия.....	9
Глава 4. Теоретические основы философии	
4.1. Общие положения.....	17
4.2. Онтология	
4.2.1. Бытие.....	22
4.2.2. Материя.....	24
4.2.3. Сознание.....	26
4.3. Гносеология	
4.3.1. Познание.....	29
4.3.2. Практика.....	31
4.3.3. Истина.....	33
4.4. Логика	
4.4.1. Язык.....	36
4.4.2. Диалектика логического мышления.....	40
4.4.3. Диалектика как логическая система.....	44
Глава 5. Прикладная философия	
5.1. Общие положения.....	51
5.2. Прикладная философия неклассического периода истории	
5.2.1. Аксиология.....	60
5.2.2. Методология.....	65
5.2.3. Праксеология.....	72
5.3. Прикладная философия постнеклассического периода истории.....	78
5.4. Современная прикладная философия.....	97
Глава 6. Роль философии в стратегическом преопределении вузовского образования.....	100
Глава 7. Философская компетентность	106
Глава 8. О возможных функциональных обязанностях профессионального философа	108
Глава 9. Философия рефлексивного управления.....	112
Глава 10. Интернет как средство философской рефлексии.....	115
Заключение.....	120
Приложения	
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Проект программы «Экономика России».....	121
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Методика философской оптимизации решения конкретных задач (для работы с магистрами).....	135
Библиографический список.....	138

CONTENS

Introduction.....	3
Chapter 1. Main parts of philosophy.....	5
Chapter 2. Historic prerequisites of modern theoretical and applied philosophy.....	6
Chapter 3. Philosophical reflection.....	9
Chapter 4. Theoretical foundations of philosophy	
4.1. General principles.....	17
4.2. Ontology	
4.2.1. Being.....	22
4.2.2. Substance	24
4.2.3. Consciousness.....	26
4.3. Epistemology	
4.3.1. Cognition.....	29
4.3.2. Praxis.....	31
4.3.3. Truth	33
4.4. Logics	
4.4.1. Language.....	36
4.4.2. Dialectics of logical thinking.....	40
4.4.3. Dialectics as logical system.....	44
Chapter 5. Applied philosophy	
5.1. General principles.....	51
5.2. Applied philosophy of non-classic historic period	
5.2.1. Axiology.....	60
5.2.2. Methodology.....	65
5.2.3. Praxeology.....	72
5.3. Applied philosophy of post-non-classic historic period.....	78
5.4. Modern applied philosophy.....	97
Chapter 6. Philosophy's role in strategic preconditioning of university education.....	100
Chapter 7. Philosophical competence.....	106
Chapter 8. On possible functional obligations of professional philosopher.....	108
Chapter 9. Philosophy of reflexive managing.....	112
Chapter 10. Internet as tool of philosophical reflection.....	115
Conclusion.....	120
Appendices	
APPENDIX 1. Project of program "Economics of Russia".....	121
APPENDIX 2. Methods for philosophic optimization of solving concrete problems (for studying with masters).....	135
Bibliographical list.....	138

Usov V.N.

Philosophy: theoretical and applied: textbook / V.N. Usov. – Chelyabinsk: Publishing center SUrSU, 2013. –143 p.

The textbook presents author's vision of main parts of modern theoretical and applied philosophy. It is in compliance with Federal state educational standard of third generation, with basic educational programs and principles of FSES and SBEP (standard basic educational program) in educational field HVE "Philosophy".

Textbook is addressed to bachelors, masters, aspirants and scientific grades applicants, who seek competence in sphere of philosophy. It could be useful to tutors of scientific projects and teachers.

Учебное издание

Усов Владимир Николаевич

ФИЛОСОФИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ

Учебное пособие

Техн. редактор *А.В. Миних*

Издательский центр Южно-Уральского государственного университета

Подписано в печать 21.06.2013. Формат 60×84 1/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 8,37. Тираж 100 экз. Заказ 256/773.

Отпечатано с авторского оригинал-макета в типографии
Издательского центра ЮУрГУ.
454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76.